

Министерство образования и науки Российской Федерации

Курганский государственный университет

ИВАНОВА ЕЛЕНА ЕВГЕНЬЕВНА

**СЛОВО ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМЕ
И ФРАЗЕОЛОГИЗМ СРЕДИ СЛОВ**

Монография

Курган 2005

УДК 415.61
ББК Ш 141.2-3
И 21

Иванова Е.Е. Слово во фразеологизме и фразеологизм среди слов: Монография. - Курган: Изд-во Курганского государственного университета, 2005. –132 с.

В монографии рассматриваются качественные изменения семантики глаголов движения в составе фразеологизмов, их фразообразовательный потенциал, варьирование и авторская трансформация фразеологизмов с компонентом – глаголом движения, их функции в лексико-фразеологической системе языка.

Печатается по решению научного совета Курганского государственного университета.

Рецензенты:

Е.Р. Ратушная, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Курганского государственного университета;

О.В.Тимофеева, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Шадринского государственного педагогического института;

Н.А. Подгорбунских, кандидат филологических наук, преподаватель Колледжа Русской культуры им. А.С.Знаменского г.Сургута.

ISBN – 5-86238-768-3

© Курганский
государственный
университет, 2005.

ВВЕДЕНИЕ

Центральной проблемой фразеологии было и остается структурно-семантическое исследование фразеологических единиц языка, при этом по-прежнему заслуживает внимания как синхроническое, так и диахроническое изучение внешней и внутренней стороны фразеологизма как языкового знака [Мелерович, 1980; Телия, 1996; Мокиенко, 1990 и др]. Все в языковой системе, в том числе и на фразеологическом уровне, детерминировано основной, коммуникативной, функцией, поэтому чрезвычайно важно изучать разные стороны фразеологизма в функциональном аспекте [Эмирова, 1988]. Получивший широкое распространение в лингвистике **функционально-коммуникативный** подход к исследованию языковых явлений характеризуется многоаспектностью, охватом единиц разных уровней языковой системы. Реальное функционирование языка – это использование его в коммуникативной деятельности, в которой субъект речи выступает как организующий центр деятельности. Центральным при изучении функционально-коммуникативной функции языковых явлений является понятие речевой деятельности и речевого акта как ее минимального компонента. Языковая личность при учете человеческого фактора характеризуется не только степенью владения языком, но и выбором – социальным, личностным – языковых средств различных уровней. Предпосылкой творчества является известная пластичность человеческого мышления, которая проявляется в способности личности к многостороннему видению мира. Именно язык обеспечивает первоначальный и глубинный взгляд на мир, образует тот языковой образ мира и иерархию духовных представлений, которые лежат в основе формирования национального характера и реализуются в процессе языкового диалогового общения [Аренова, 2004, с. 8]. При «лично-деятельностном» подходе к изучению единиц общения речевая деятельность человека рассматривается в контексте конкретной ситуации. В ситуации общения ставятся проблемы, связанные с целью и результатом речевого действия, влиянием речи на адресата, уместностью высказывания в данных условиях, адекватностью выбора языковых средств для достижения определенного эффекта. Поэтому важными этапами прагматического анализа компонентов, выражающих то или иное значение, являются и взаимодействие говорящих, находящихся в языковом контакте, и уровень их знаний и мнений, и намерения говорящего, и ситуация, учитывающая место и время, в которой осуществляется речевой акт. Все эти факторы, связанные с условиями речевой коммуникации, регулируют и даже определяют речевое поведение коммуникантов. Исследователи единодушны в том, что коммуникация включена в социальное отношение общающихся. Это две неразрывные стороны взаимодействия. Как только человек вступает в контакт с другим человеком, он сразу же оказывается включенным в систему социальных отношений, с этого момента он обязательно должен оформлять свою деятельность по некоторым правилам, реализующим эти социальные отношения. Речевое взаимодействие – это намеренное целенаправленное речевое воздействие, сориентированное на

объект и имеющее целью изменить его поведение. Воздействие на человека представляет собой комплексное влияние на его эмоциональную сферу сознания и поведения [Нуртазина, 2004, с. 133]. И. Адамсон предлагает рассматривать фразеологические единицы с позиций анализа их функций в определенного типа высказываниях, служащих для экспликации угрозы, намерения, совета, мнения. Фразеологические единицы в составе высказываний играют особую роль – повышения экспрессии для большего воздействия на адресата. В ряде случаев наблюдается наличие потенциального волевого акта: говорящий – субъект воли. Значение направленного волевого действия приобретает лишь в определенном рода контекстах. Именно в высказывании актуализируется функциональный потенциал фразеологических единиц. В высказываниях, эксплицирующих угрозу, фразеологизмы выполняют главную роль в формировании выражения говорящим угрозы. Фразеологизм составляет ее центр, так как выступает в позиции предиката. Ср.: *Если вздумаешь нам отказать, наступлю на горло*. Выражение угрозы осуществляется, как правило, в ситуации диалога, где говорящий выступает как реальный или потенциальный субъект воли, стремящийся использовать зависимое или более слабое положение адресата – объекта воли. В контексте выражения намерения говорящий указывает на себя как на субъект воли. В высказываниях со значением совета фразеологизм употребляется либо в форме императива, либо, сочетаясь с предикативами, в форме инфинитива. Форма императива сама по себе служит для выражения говорящим волеизъявления при указании на адресат сообщения, который, по замыслу говорящего, должен стать субъектом предполагаемого действия. В контексте мнения фразеологизм выступает в качестве предиката, то есть составляет ядро высказывания. Фразеологическая единица может выступать как вводный компонент высказывания, особенно подчеркивающий, что это является выражением мнения [Адамсон, 2004, с. 200].

Начало XXI в. ознаменовалось в науке становлением новой парадигмы научных исследований, ставшей закономерным результатом развития научной и художественной мысли XX века. Новую парадигму составляют дисциплины, выкристаллизовавшиеся во второй половине XX в. и на рубеже веков: психолингвистика, этнолингвистика, культурно-историческая психология, этнопсихология, культурология, когнитивная психология, когнитивная лингвистика, этнопсихолингвистика, лингвокультурология. В рамках новой научной парадигмы оформился **ЛИНГВО-КОГНИТИВНЫЙ** подход к анализу коммуникации и дискурса (как вербализуемой речемыслительной деятельности, которая предстает как совокупность процесса и результата и обладает двумя планами: собственно лингвистическим и экстралингвистическим). Данный подход опирается на результаты собственно лингвистических исследований, исследований в области психологии, этнопсихологии, психолингвистики, этнопсихолингвистики, когнитивных наук (когнитивной психологии и когнитивной лингвистики), коммуникативистики, этнолингвистики, лингвокультурологии и в силу этого может с успехом использоваться и в сфере лингвистических исследований (при анализе живой спон-

танной коммуникации), и в области этнопсихолингвистики и лингвокультурологии. Лингво-когнитивный подход к анализу коммуникации позволяет выделять, анализировать и структурировать общелингвистический компонент, национально-детерминированный компонент дискурса и коммуникации. Кроме того, лингво-когнитивный подход позволяет рассматривать в одном ряду феномены языковые и дискурсивные. К последним относятся ментефакты, предстающие как элементы «содержания» сознания, идеальной стороны действительности, единицы-репрезентанты культурного пространства. В систему ментефактов входят собственно представления, внутри которых разграничивается несколько групп; две из них представлены прецедентными феноменами и стереотипами-представлениями (стереотипами-образами и стереотипами-ситуациями). Наконец, лингво-когнитивный подход позволяет на конкретном материале анализировать и демонстрировать многослойность языкового сознания. При лингво-когнитивном подходе к анализу дискурса языковые и дискурсивные единицы рассматриваются как тела знаков языка культуры, при этом указанные единицы, будучи рассмотрены в пространстве культуры, в поле культурного пространства, по мнению ряда ученых (например, В.Н.Телия), сами становятся знаками культуры. Данный подход позволяет анализировать феномены «в объеме»: не только с точки зрения широты охвата, природы феноменов, «археологии культуры» (В.Н.Телия), но и с учетом глубины сознания, его многослойности. Таким образом, на участке представлений, например, выраженных стереотипами-образами оказывается возможным различать следующие феномены: а) собственно мифологические образы; б) фольклорные персонажи; в) религиозные представления; г) современные стереотипные образы; д) «блок» знаний. Наличествует сложная архитектура знаний, образов, представлений, сосуществующих друг с другом, создающих тонкую многомерную паутину взаимосвязей и взаимозависимостей, что дает право говорить о наличии «многослойности» языкового сознания. При этом каждый слой языкового сознания соотносится с определенным «архео-культурным» пластом и с соответствующим феноменом той или иной природы. В языковом сознании могут быть выделены мифопоэтический слой, который может быть представлен собственно мифологическим образом и фольклорным персонажем, а также образом, пришедшим из религиозного дискурса; стереотипный слой, представленный собственно стереотипами-представлениями, как образами, так и ситуациями, с данными образами связанными; «информационный» слой, представленный собственно знаниями, «битами информации»; метафорический слой, представленный образами, закрепленными в метафорах. Современное состояние науки, современная научная парадигма неизбежно требуют комплексного, интеграционного подхода к изучению феноменов различной природы, и лингво-когнитивный подход представляется одним из возможных методов анализа дискурса во всей совокупности его (дискурса) составляющих и факторов его обуславливающих [Красных, 2004, с. 120-121].

Язык дает возможность познакомиться с богатой культурой того или иного народа, ее историей и современным состоянием. В настоящее время

мя активно разрабатывается **лингвокультурологический** аспект фразеологии [Телия, 1996]. Н.Ф. Алефиренко считает язык основополагающим средством конституирования и организации этнокультурного сознания, способом хранения и функционирования этнокультурного знания. Само же знание кодируется системой языковых значений, которые обладают, с одной стороны, денотативной отнесенностью (с миром реальных или вымышленных предметов культуры), а с другой – отнесенностью сигнификативной областью культурные компоненты языковых значений (прежде всего фразеологических). Культурные компоненты фразеологического значения фокусируют ценностно-смысловые отношения, установившиеся в данном этнокультурном сообществе, оказываются культурной формой существования знания. Значения окружающих нас предметов и явлений изначально оказываются культурно-маркированными, то есть порождаются с заданным ракурсом видения реальности и нормативными схемами ориентации в культурном пространстве. В отечественной теории знаков акцент делался на активной роли человека в семиотизации окружающего мира: он не только живет в мире знаков и значений, он их создает в процессе своей креативной деятельности в соответствии со способом и характером мировосприятия. Знаки и их значения – это продукты культурной деятельности человека в процессе исторического развития этнокультурного сообщества. Само историческое развитие (совершенствование), понимаемое как диалог человека с природой и с самим собой, или отображается через предметную деятельность, исторические события и факты, или раскрывается через скрытые от внешнего восприятия формы концептуализации действительности. В таком случае «рассказ эпохи» о себе восстанавливается путем анализа и синтеза отдельных значений, которые этой эпохой рождены и которые в данном ценностно-смысловом пространстве «живут». Немаловажную роль в процессах импликации информации играют факторы, связанные с косвенно-производной семиотизацией, когда первичная референция фраземы растворяется в смысловом пространстве ее крайней периферии, а истинным смысловым ядром фразеологического значения оказываются смысловые элементы, порождаемые новой коммуникативно-прагматической ситуацией, в которой теперь эта фразема используется. Язык культуры возникает в процессе структурирования семантического пространства и упорядочения культурных значений. В процессе введения их в систему ценностно-смысловых отношений, ранее сформированных этнокультурным сознанием, становится возможным получение новых знаний и порождение новых значений. В этом случае язык культуры расширяет спектр своих функций, выполняя наряду со структурированием и упорядочением еще и синергетическую функцию самообогащения мира значений путем их творческого репродуцирования. Эту функцию языка культуры Н.Ф. Алефиренко называет смыслорегенирующей. В генезисе знаков косвенно-производной номинации она является ведущей. Язык культуры – способ организации коллективного разума. Поэтому возникает он в силу необходимости объединения усилий отдельных членов лингвокультурного сообщества для представления единых ценностно-смысловых ориентиров

в рамках единого языкового сознания. Этот факт еще более укрепляет мысль о том, что язык является условием культуры уже потому, что сам формируется в ее недрах для представления ее вербализации, главным образом в знаках вторичной и косвенно-производной номинации [Алефиренко, 2004, с. 200-201].

Многоаспектное изучение фразеологизмов чрезвычайно плодотворно. В современной фразеологии вычленились отдельные направления в изучении различных свойств, сторон фразеологических единиц языка. Семантика фразеологизмов исследуется в работах таких ученых, как А.М. Бабкин, А. М. Мелерович, В.П. Жуков, Л.Е. Кругликова, М. И. Сидоренко, В.Н.Телия, А.И. Молотков, Е.И. Диброва и др. Грамматике фразеологизмов посвящены исследования А.В. Жукова, А.М. Чепасовой, В.А. Лебединской, А.П. Окуневой, Ф.И. Никоновойте, Г.П. Лебедевой. Диахроническая фразеология получила освещение в работах В.М. Мокиенко, А.Г. Селиванова, Л.Я. Костючук. Р.Н. Попов рассматривает в ряде монографий фразеологизмы современного русского языка, содержащие в своем составе архаичные компоненты. Ю.А. Гвоздарев анализирует основы русского фразеологизма. Развивается диалектная фразеология [Арсентьев, 1986; Ивашко, 1981]. Языковед хочет исследовать и понять, как это когда-то лаконично сформулировал в дискуссии Владислав Витвицкий, как люди говорят, какие закономерности управляют их речевыми актами, как опыт поколений отражается в языковых формах, какой объем знания о действительности исторически собран в этих формах и в какой степени «накопленное» в языке знание становится призмой, определяющей способ видения мира теми, кто непрерывно продолжает языковой опыт своих предков [Дорошевский, 1973, с. 139].

А.В.Бондарко в докладе на II Международном конгрессе исследователей русского языка подчеркнул значимость **системного** подхода на современном этапе лингвистических исследований: «Результаты, достигнутые в функциональной и когнитивной лингвистике, в теории текста и дискурса, требуют особого внимания к анализу фундаментальных свойств языковой системы в связи с закономерностями функционирования языковых единиц в разных типах речи. Изучение системно-структурной организации языкового содержания в его отношении к формальному выражению – одна из сторон познания «языковой картины мира». В связи с развитием когнитивных и функциональных исследований особенно четко выявляется значимость фактора формы. Нередко в контексте так называемой «смены научных парадигм» понятие формы относят к устаревшей «парадигме структурализма». Как мне представляется, для этого нет достаточных оснований. Без опоры на форму, без внимания к вопросам «как это выражено?», «какова специфика значения данной формы в отличие от других форм?», без специального анализа языковых структур в их отношении к выражаемому смысловому содержанию изучение семантики нередко утрачивает признаки научной строгости и доказательности. В исследованиях, проводимых на основе понятий «концепт» и «концептосфера», в ряде случаев не прослеживается связь с собственно лингвистическими основаниями анализа се-

мантики в ее языковой интерпретации. Аспекты культурологии, сами по себе важные и существенные, также не всегда соотносятся с собственно лингвистическими основаниями исследований» [Бондарко, 2004, с. 299].

Основное назначение фразеологической единицы языка быть средством формирования и выражения понятийного /рационального/ и эмоционального содержания. Когда при помощи языковых форм определяются отношения между элементами действительности, то на выявленные объектные отношения накладываются отношения, связывающие слова: отношения между «вещами», элементами первой сигнальной системы, должны быть выражены в языке так, как этого требуют «правила» отношений между элементами второй сигнальной системы, правила, даже не соответствующие точно понятию правил, так как они сводятся к стереотипам ассоциаций, закрепленных инерционно в памяти говорящих [Дорошевский, 1973, с. 142]. Рассмотрение структурно-семантических свойств фразеологизмов на современном, качественно новом этапе развития фразеологии требует движения исследовательского внимания вглубь проблемы. А это связано в первую очередь с сужением объекта исследования, что позволяет сосредоточиться на осмыслении однородного типичного фразеологического материала. В нашем исследовании объектом рассмотрения является фрагмент фразеологической системы языка, представленный процессуальными фразеологизмами с компонентом - глаголом движения. Процессуальные фразеологизмы с разных сторон рассматриваются в различных работах [Гашева, 1999; Лебединская, Усачева, 1999; Лебедева, 1977; Сидоренко, 1967]. Предпринятое исследование фразеологизмов связано с решением таких принципиальных задач, как выявление закономерностей формирования семантической структуры фразеологического знака, определение статуса слова-компонента в составе фразеологизма, выявление семантических преобразований глагола движения в процессе фразеологизации, дифференциация сем различных типов в составе фразеологического значения.

Разумеется, выбор объекта и предмета исследования предполагает продолжение научно-исследовательских лексикологических и фразеологических традиций. Сопоставление лексической единицы (глагола движения) и фразеологизмов с компонентом - глаголом движения позволяет наблюдать диалектику взаимодействия лексического и фразеологического уровней языка. По мнению В.Н.Телии, проблема слова в несвободном сочетании, выдвинутая Ш. Балли, а затем В.В. Виноградовым, остается краеугольным камнем фразеологии. Причем этот краеугольный камень будет и камнем преткновения, если не рассматривать само слово-компонент в его соизмеримости с единицами лексико-семантической системы языка, поскольку вне этого аспекта определения слова-компонента фразеология оказывается лишенной объяснительной силы: ни свойство воспроизводимости сочетаний, ни описание того, как выражается заданный смысл, не раскрывают действия механизма языковых средств, за счет которых образуются и функционируют в языке несвободные сочетания. [Телия, 1972, с. 478].

Описанию семантических и структурных свойств фразеологических единиц с каким-то одним компонентом посвящены многие исследования [Ратушная, 2000; Мокиенко, 1980; Авалиани, 1973]. Фразеологизмы с компонентом - глаголом движения давно привлекают внимание фразеологов. Во многих работах в качестве иллюстраций, попутно, касались таких фактов. Сопоставительному анализу посвящена кандидатская диссертация С. Балут «Устойчивые сочетания с глаголами движения в русском и польском языках». С. Балут проводит параллели между фразеологизмами с глаголами движения в русском и польском языках, устанавливает сходство и различие формы и значения фразеологических единиц в этих языках [Балут, 1982]. Е.В.Евдокимова характеризует семантику фразеологизмов с глаголом движения, однако в её работе рассматриваются единицы типа ползти как черепаха, бежать бегом, влететь бомбой, вылететь пулей, ходить как тень. Эти единицы Е.В. Евдокимова включает в семантическое поле движения [Евдокимова, 1986]. На наш взгляд, глаголы движения в подобных сочетаниях не являются компонентами фразеологизма, так как полностью сохраняют свое лексическое значение, прямое или переносное. В связи с этим необходимо остановиться на содержании понятия «фразеологическая единица».

В.М. Мокиенко под фразеологической единицей понимает относительно устойчивое, воспроизводимое, экспрессивное сочетание лексем, обладающее (как правило) целостным значением [Мокиенко, 1989, с. 5]. В.П. Жуков определяет фразеологизм как воспроизводимый в речи оборот, построенный по образцу сочинительных или подчинительных словосочетаний (непредикативного или предикативного характера), обладающий целостным (или реже – частично целостным) значением и сочетающийся со словом [Жуков, 1986, с. 5]. В.Н. Телия считает, что предметом фразеологии как лингвистической дисциплины является изучение закономерностей, обуславливающих несвободу сочетаемости слов и словесных значений, и описание на этой основе несвободных сочетаний слов по их типам в современном состоянии или историческом развитии. Несвободные сочетания слов характеризуются прежде всего воспроизведением определенного лексического состава – фиксированного или частично переменного, но всегда ограниченного в выборе чем-то внешним по отношению к реализуемому значению слов или значению конструкции. В несвободных сочетаниях выбор переменных компонентов может быть ограничен либо в сочетаемости означающих слов или их означаемых, либо обоих вместе; ограничения могут налагаться также по линии конструктивно-грамматической. Виды несвободных сочетаний слов чрезвычайно многообразны – начиная от сочетаний, в которых лексические компоненты выступают как строевые элементы словообразовательных моделей (*дать обязательство, обещание; читать лекцию, мораль или черный хлеб, белый хлеб и др.*), вплоть до реализации «связанных» значений (типа *глубокая осень, старость* или *глубокая печаль, горе*), в том числе – реализации уникальных значений слов (типа *волчий аппетит*). Предельным случаем семантически ограниченной сочетаемости слов являются идиомы (*котелок варит, отрезанный ломоть* и

т.п.) Кроме того, к несвободным сочетаниям относятся речевые штампы, пословицы, поговорки и крылатые выражения [Телия, с. 459-460]. А.Н.Баранов и Д.О. Добровольский выделяют фразеологизмы по основанию нерегулярности. Наиболее нерегулярными являются идиомы. Поскольку свойство нерегулярности проявляется в идиоматичности и устойчивости, то идиомы по сравнению с другими фразеологизмами должны обладать этими свойствами в большей степени. Тем самым идиомы могут быть определены как сверхсловные образования, которым свойственна высокая степень идиоматичности и устойчивости. При таком определении становится очевидным, что четкая граница между идиомами и фразеологизмами других классов (коллокациями, грамматическими фразеологизмами, формулами речевого этикета и пр.) отсутствует, поскольку и другие группы фразеологизмов обязательно обладают устойчивостью и им может быть свойственна определенная идиоматичность (как в смысле непрозрачности, так и в смысле переинтерпретации). Так, фразеологические сочетания *грецкий орех* и *перочинный нож* непрозрачны и устойчивы, аналогично можно сказать, что коллокации типа *одержать победу* устойчивы и непрозрачны по компоненту *одержать*. С другой стороны, коллокации *принимать во внимание*, *дать знать*, *не давать в обиду*, содержат переинтерпретированные элементы. Тем не менее, интуитивно эти выражения не хотелось бы относить к идиомам: они более регулярны, чем это соответствует «идеальному» представлению об идиоме. Устойчивость коллокаций связана в первую очередь с произвольностью выбора семантически «опустошенного» элемента. Так, для коллокации *принять решение* трудно объяснить, почему из множества глаголов, имеющих в плане содержания компонент со значением «инициации некоторого положения дел» - *брать*, *производить*, *совершать*, *делать* и т.п. – выбирается именно *принимать*. Элементарное типологическое сопоставление показывает, что в других языках в аналогичных сочетаниях используются другие глаголы, ср. в англ. to make a decision, в нем. Eine Entscheidung treffen или Beschluß fassen. В этой произвольности и заключается решающая нерегулярность коллокаций [А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский, 1996, с. 60-61]. Таким образом, фразеологизмами можно считать устойчивые, воспроизводимые, несвободные сочетания слов, обладающие нерегулярностью и разной степенью фразеологичности.

ГЛАВА I. ГЛАГОЛЫ ДВИЖЕНИЯ В УСТОЙЧИВЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЯХ

Структурно-синтаксическая организация фразеологизмов с компонентом - глаголом движения является универсальной для русского языка. Процессуальные фразеологизмы с компонентом - глаголом движения по структуре аналогичны словосочетаниям: *бросаться в голову, витать в облаках, владать в платию, всплывать в памяти, входить в берега*.

Спецификой формы исследуемых фразеологизмов является то, что они имеют структуру глагольного словосочетания, сохраняющего формоизменение, с главным словом - глаголом движения. Спецификой содержания этих фразеологизмов является то, что они не обозначают движение. Фразеологическая единица, тождественная по форме свободной синтаксической конструкции, имеет качественно другое значение.

Качественные изменения семантики глаголов движения

Большинство фразеологизмов с компонентом – глаголом движения состоит из трех компонентов: глагола, предлога и имени существительного.

Глаголы движения изучены достаточно хорошо. Существует обширная литература, в которой всесторонне освещаются семантика и грамматические свойства глаголов движения [Ибрагимова, 1975; Исаченко, 1961; Сайкиева, 1969 и другие].

В составе фразеологизмов глаголы движения полностью сохраняют свою форму, но качественно преобразуются в семантическом плане. Васильев Л.М. в пособии «Семантика русского глагола», описывая семантические группы глаголов со значением психической деятельности, в одном ряду с глаголами приводит примеры фразеологизмов, например, к глаголам мышления он относит следующие: *мыслить, мозговать, обезуметь, сходить с ума, тронуться умом, помешаться, свихнуться, чокнуться* и т.д. [Васильев, 1981].

Вопрос о природе компонентов фразеологизма является чрезвычайно сложным, он связан с такими проблемами, как проблема соотношения фразеологизма и слова и определение границ фразеологии вообще. Существует несколько теорий и множество точек зрения. Кратко перечислим некоторые из них.

До недавнего времени и даже в современных работах по фразеологии компоненты фразеологизма считались словами. Особенно упорно такой точки зрения придерживаются лексикологи [Шмелев, 1977]. Но и некоторые фразеологи, выступающие за расширение границ фразеологии и рассматривающие фразеологизм в ряду словосочетаний, также отождествляют элементы фразеологизма и лексико-семантические варианты слова. Фразеологическая концепция М.М. Копыленко не раз подвергалась критике [Копыленко, Попова, 1978].

Справедливо, на наш взгляд, критикуется понимание компонента фразеологизма А.И. Молотковым, который утверждает, что «компоненты фразеологизма утрачивают все признаки слова (кроме его звукового облика): лексическое значение, формы изменения, синтаксическую функцию и т.д. Связи и отношения между компонентами фразеологизма перестают быть связями между словами» [Молотков, 1968].

Эти две противоположные теории опровергаются фактическим материалом. Языковой материал показывает, что компоненты фразеологизма часть свойств слова теряют, а часть свойств приносят во фразеологизм.

Представители третьего направления пытаются проанализировать изменения, происходящие со словом в составе фразеологизма. Большой вклад в изучение семантики фразеологизма внесли А.М.Мелерович и В.П. Жуков. А.М. Мелерович выдвинула идея: компоненты в результате фразеологизации приобретают особые, несистемные для слов в свободном употреблении значения [Мелерович, 1979]. В.П. Жуков отстаивает идею семантической редукции слов, их деактуализации в составе фразеологизма. Сохранение в компонентах отдельных словесных качеств В.П.Жуков объясняет тем, что процесс деактуализации неравномерен [Жуков, 1986].

На наш взгляд, вопрос формирования фразеологического значения должен изучаться исторической фразеологией с привлечением исторического материала, точно так же, как история формирования лексического значения слова изучается исторической лексикологией. Но поскольку нашей задачей является многостороннее описание компонентного состава фразеологизмов с компонентом – глаголом движения, нам необходимо определиться в существующем разнообразии теорий и точек зрения. Опираясь на достигнутое в исследовании формирования фразеологического значения, мы попытаемся показать, что компонент фразеологизма претерпевает качественное преобразование. Фразеологизм сохраняет форму свободного сочетания слов, компоненты сохраняют формы слов. Преобразуется только семантика компонентов и связанные с ней грамматические свойства. В старую форму заключается новое содержание. Семантические изменения вызывают грамматические изменения [Чепасова, 1983, с. 10-13].

Например, глаголы движения всегда являются одновидовыми глаголами несовершенного вида, и приставка не меняет их вид, так как движение не может исчерпать себя, достигнуть внутреннего предела. Движение может быть ограничено только пространственным или временным пределом. Однако в составе фразеологизма глагол движения теряет свое лексическое значение – значение движения и остается носителем идеи процесса. Фразеологизмы с компонентом – глаголом движения обозначают не движение, а какой-либо процесс, который может иметь предел, может исчерпать себя. Фразеологизмы с глаголами движения поэтому имеют и совершенный и несовершенный вид, ср.: *приходить в ярость, прийти в ярость – разъяриться, разъяряться*. Изменение, которое претерпевает глагол движения в составе фразеологизма в связи с категорией вида, еще раз свидетельствует, что глагол не сохранил всех своих грамматических свойств.

Н.В.Чеснокова относит глаголы движения к нейтральным и противопоставляет их антропоморфным глаголам. К нейтральным глаголам относятся одушевленные глаголы, общие как для человека, так и для животного мира. Сюда входят глаголы: *бежать, ползти, двигаться, идти, падать, разбежаться* и др. Они употребляются в сочетании с одушевленным субъектом в прямом значении, которое не несет в себе какой-либо образной семы, поэтому можно говорить о его нейтральной позиции. Что же касается парадигмы лица и числа, то полной она является в сочетании глаголов с субъектом – человеком и неполной – в сочетании с субъектом – животным. В сочетании с субъектом, обозначающим неодушевленный предмет, сема одушевленности в этих глаголах нейтрализуется и полная парадигма лица и числа становится дефектной: глагол теряет форму первого-второго лица ед. и мн. числа. Кроме того, нейтральные глаголы при наличии антропоморфного конкретизатора актуализируют сему «человек», в результате чего происходит олицетворение. Во фразеологизме глагол движения изменяется. Фразеологизмы с глаголом движения приобретают свойства антропоморфных [Чеснокова, 2004, с. 420-421].

Глагольный компонент в составе фразеологизма сохраняет свою форму и некоторые элементы значения. Попытаемся определить, какие элементы значения привносит во фразеологическое значение глагольный компонент. Глаголы движения объединены в одну группу на основе общности категориально-лексической семы «движение» и обозначают движение субъекта во времени и пространстве. Обладая общим для всех слов, входящих в одну лексико-семантическую группу, свойством иметь типовые аспектуальные семы, глаголы движения уточняют категориально-лексическую сему «движение» в нескольких аспектах: среда, направление, средство, способ движения и т.д. Например, глаголы *идти, бежать, бродить* имеют аспектуальные семы «с помощью ног», «по земле»; глаголы *лететь, порхать, парить* – «с помощью крыльев» и «по воздуху»; *ползти, плыть* – «с помощью рук и ног» и «по земле», «по воде».

Обратим внимание на структуру фразеологического значения фразеологизмов с компонентом – глаголом движения. Общекатегориальная для всех процессуальных фразеологизмов [Чепасова, 1983, с. 30] сема «процесс» может быть внесена в значение фразеологизма только грамматически главным глагольным компонентом.

Значение процесса у процессуальных фразеологизмов, как и у глаголов, выражается грамматическими категориями лица, залога, вида, времени и наклонения. Категориально-грамматические семы лица, залога, вида, времени и наклонения в значение фразеологизма вносит также глагольный компонент.

Кроме категориально-грамматических сем в значении процессуального фразеологизма выделяются более частные грамматические семы, например, «результативность/нерезультативность» у фразеологизмов деятельности, «бытийность / становление» у фразеологизмов состояния и т.д. Грамматические семы вносятся в значение фразеологизма глагольным компонентом.

Фразеологизмы с анализируемым глагольным компонентом движение не обозначают. Они входят в семантические группы действия, состояния и отношения. Следовательно, глаголы движения в составе фразеологизма утрачивают свою категориально-лексическую, ядерную сему «движение», по которой они объединяются в ЛСГ. Аспектуальных глагольных сем, связанных с направлением, средой, средствами, способом движения, в структуре фразеологического значения нет. Утрата глаголом категориально-лексической и аспектуальных сем послужила основанием для некоторых фразеологических школ говорить о десемантизации глагола, о превращении глагола в пустой семантический элемент, в формальную связку, а фразеологизмы с таким глагольным компонентом считать не фразеологизмами, а описательными оборотами [Жуков, 1978].

Такая точка зрения не может быть признана убедительной, так как исследуемые единицы не противоречат определению фразеологизма как «самостоятельной номинативной единицы языка, качественно отличной от слова, обладающей признаками устойчивости, семантической целостности (принципиальной невыводимости общего значения из суммы значений, составляющих фразеологизм компонентов), сверхсловности (наличия в структуре одной единицы минимум двух знаменательных или незнаменательных слов), раздельнооформленности и воспроизводимости» [Лебединская, 1987, с. 3].

Глагольный компонент в рассматриваемых фразеологизмах не является пустой формальной связкой, так как многие фразеологизмы, имея одинаковые именные компоненты, различаясь только глагольным компонентом, имеют разное значение. Например, фразеологизм *вступать в жизнь* имеет значение «начинать жить», фразеологизм *входить в жизнь* - становится обычным, необходимым, общепризнанным. Различия в значениях этих фразеологизмов обусловлены глагольным компонентом, так как состав остальных компонентов одинаков.

Школа, выдавая аттестат зрелости, по идее гарантирует, что *в жизнь вступил* гражданин, не только имеющий соответствующее образование, но и обладающий социально-политическими знаниями (Правда, 1988, 8 марта). Свободные микрофоны в молодежных аудиториях, «прямые линии», состязательность кандидатур на выборные комсомольские должности – все это наряду с расширением прав первичных организаций уже прочно *вошло в жизнь* (Комс. жизнь, 1989, № 3-4).

Фразеологизмы с компонентом – глаголом движения обозначают различные виды деятельности, состояний и отношений и объединяются в семантические подгруппы на основе общности некоторых сем. Эти аспектуальные семы (терминология Л.М. Васильева, 1981, с. 21) могут вноситься в значение фразеологизма и именным компонентом, и предлогом, и глагольным компонентом. Приведем пример, когда вид состояния и соответственно аспектуальная сема определяется глагольным компонентом.

Фразеологизмы *выходить из себя*, *приходить в себя*, *уходить в себя* относятся к семантической группе фразеологизмов состояния. Виды состояния, обозначаемого этими фразеологизмами, различны. Именной ком-

понент у них один и тот же. Следовательно, аспектуальные семы, выражающие вид состояния, могут быть внесены только глагольным компонентом и значением структурной модели. Например: Тяжелые шаги Алексиса разбудили ее, она подняла заспанную голову, долго не могла *прийти в себя* (Герцен. Кто виноват?). Он следовал методу князя Шаховского, который *выходил из себя*, если актер или актриса неявственно выговаривали слова (А.Я. Панаева. Воспоминания). Ранней весной 1953 года Сталина не стало. На несколько дней страна оделась в траур. Поникли знамена, примолкли, *ушли в себя* люди (Лит. газ., 1988, 20 апреля).

Фразеологизмы *идти на трудности* и *отступать перед трудностями* относятся к семантической группе фразеологизмов деятельности. Характер деятельности, обозначаемой этими фразеологизмами, различен. Именной компонент у них один и тот же. Следовательно, аспектуальные семы, выражающие характер деятельности, могут быть внесены только глагольным компонентом и значением структурной модели. Например: Они же, принимая решение усыновить ребенка, и без того *шли на огромные трудности* – начиная с того, что малыша надо чем-то кормить, а со смесями, заменяющими материнское молоко, в магазинах часто бывают перебои... (Мол. коммунист, 1989, № 1) Впоследствии я был доволен, что не *отступил перед трудностями*, что хватило, как говорится, духу продолжать учебу (Г.К. Жуков. Воспоминания и размышления).

Из 870 фразеологизмов с компонентом – глаголом движения у 132 фразеологизмов аспектуальные семы внесены глагольным компонентом.

В значении фразеологизма выделяются идеосинкретические семы. Это сугубо индивидуальные семы, не повторяющиеся в других фразеологизмах. Идеосинкретические семы могут вноситься в значение фразеологизма также любым компонентом. Приведем пример, когда идеосинкретические семы вносятся в значение фразеологизма глагольным компонентом.

Фразеологизмы *взбрести в голову* и *прийти в голову* имеют значения «неожиданно появиться в сознании» и «появиться в сознании». Сема «неожиданно» вносится глагольным компонентом.

Однако нельзя и преувеличивать роль глагольного компонента в семантической структуре исследуемых фразеологизмов, так как привносимые им семы либо достаточно абстрактны, либо слишком конкретны, чтобы определить семантику фразеологизма.

Некоторые лингвисты называют глаголы движения в составе устойчивых словосочетаний описательными предикатами. Например, Е.Ю. Николенко и А.Г. Татьяна считают, что глаголы движения в переносном значении могут употребляться как самостоятельно, так и в составе словосочетаний. Так, переходные глаголы движения в переносном значении (с приставками и без них) очень продуктивно входят в состав описательных предикатов [Всеволодова, 2000, с. 444]. Этот факт связан с ростом числа аналитических конструкций, характерных для современного русского языка [Дерибас, 1983]. Описательные предикаты с глаголами движения в переносном значении в функции глагола-экспликатора представляют собой один из аналитических способов выражения предиката. В языковом сознании

носителей языка большая часть переносных значений глаголов движения практически не соотносится с основным значением. Эти глаголы и словосочетания с ними чаще всего функционируют как самостоятельные лексические единицы. Именно существительное определяет сочетаемость с глаголами движения в переносном значении. Так, с некоторыми группами имен могут быть использованы только бесприставочные глаголы группы «идти» (существительные, обозначающие погодные явления: дождь, снег, град и т.д.), с другими – только глаголы группы «ходить» (например, слово *слухи*). Приставочные глаголы чаще всего могут использоваться в паре (*входит-войти в правительство*), но иногда и только с одним глаголом: *Окно выходит на юг*. Систематизация существительных может помочь более четко представить себе некоторые правила «поведения» таких глаголов. Например, можно выделить группы имен с различными общими значениями, очень продуктивно входящие в состав описательных предикатов с глаголами движения в переносном значении. При употреблении каждого из этих глаголов, вне зависимости от выбора существительного внутри группы, общее значение глагола сохраняется. Имя в составе описательного предиката несет основную смысловую нагрузку, описывает процесс, а глагол выражает предикативные значения и указывает на фазисные, модальные, видовые и прочие характеристики действия или процесса. Один и тот же глагол движения в сочетании с различными существительными одной смысловой группы будет выражать одни и те же характеристики действия, а изменение значения словосочетания в целом будет определяться выбором существительного: *В эфир не вышли запланированные агитационные сюжеты...; Эта книга не так давно вышла в свет в специализированном издательстве*...Высокая частотность использования данных конструкций объясняется тем, что их роль в общественно-политических и публицистических текстах – «повышать значимость сообщаемого, «объективирова» описание» [Дерягина, 1987, с. 444]. Глаголы движения в переносном значении обладают способностью формировать вокруг себя большие группы клише, широко используемые в прессе и официальных текстах [Николенко, Татьяна, 2004]. Несмотря на различие терминологии, существенные изменения глагола движения лингвисты описывают практически одинаково.

Другие компоненты фразеологизмов с компонентом – глаголом движения также претерпевают качественные изменения. Эти качественные изменения зависят от степени идиоматичности устойчивых сочетаний. Данная точка зрения подтверждается наблюдениями таких фразеологов, как А.М. Чепасова, В.А. Лебединская, Е.Р. Ратушная, Н.Б. Усачева и др. Эти ученые, занимаясь системно-структурной фразеологией, пришли к выводу о том, что фразеологическое значение образуется на базе значений слов, входящих во фразеологическую единицу. А.М. Чепасова определила, что слова в составе фразеологизма утрачивают семантическое ядро, сохраняя отдельные специфические семы, из которых возникает другое, новое ядро новой языковой единицы [Чепасова, 1983, с. 48]. В.А. Лебединская установила, что во фразеологизме происходит редукция, интеграция и переинтеграция семантических элементов, заложенных в исходном источнике [Ле-

бединская, 1989, с. 114-122]. Е.Р.Ратушная определила, что процесс формирования фразеологического значения у фразеологизмов с разными грамматически главными компонентами различен: на основе свободного омонимичного словосочетания; на основе грамматически главного компонента с фразеологически связанным значением и зависимого компонента со значением конкретизатора признака; на основе метонимического переноса по типу синекдохи; путем актуализации сем из переносного значения грамматически главного компонента и зависимого компонента с функцией семантического интенсификатора или конкретизатора [Ратушная, 2000, с. 209].

На наш взгляд, при анализе процесса формирования фразеологического значения необходимо учитывать данные исторической фразеологии. Так, А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский выделяют несколько способов образования идиом на основе переинтерпретации: переинтерпретация в точном смысле, интенциональная переинтерпретация, переинтерпретация целого vs. части, референциальная переинтерпретация, переинтерпретация условий употребления, вторичная переинтерпретация, псевдоисчерпание [Баранов, Добровольский, 1996, с. 51-63]. Фразеологизмы *блуждать в лабиринте, валяться в ногах, взлететь на воздух, ходить на задних лапках, витать в облаках, взойти на пьедестал и т.п.* образованы путем переинтерпретации в точном смысле, то есть в результате переосмысления омонимичного свободного словосочетания. При интенциональной переинтерпретации экстенционал исходного выражения отсутствует, однако обыгрывается «буквальное» значение слов: *лезть в бутылку, лезть на стенку, влезать в шкуру, выходить из пеленок, выходить сухим из воды* и т.п. При переинтерпретации целого vs. части переинтерпретируется не целое выражение, а один или несколько компонентов: *уходить в тьму веков, сходиться с ума, сдвинуться с мертвой точки, выходить из стен, проходить мимо сознания, доходить до сознания* и т.п.

Видимо, при описании формирования фразеологического значения необходимо четко разграничивать диахронический и синхронический аспекты этой проблемы. С синхронической точки зрения надо выявить составляющие фразеологического значения, а с диахронической – способы образования фразеологизмов.

В составе фразеологизмов употребляются предлоги: *в, на, из, к, с, до, по, из-под, от, через, под, за, мимо, над*. Эти предлоги в свободных словосочетаниях с глаголами движения имеют пространственное значение, например: *входить в дом, выбежать на дорогу, выйти из леса, подойти к зданию, идти мимо поля, перейти через овраг, слезть с горы, дойти до станции, блуждать по тайге, вылезти из-под стола, отойти от дерева, идти под горку, лететь перед самолетом, плыть против ветра, заходить за сарай, пройти между домами, лететь над городом* [Бондаренко, 1961].

В составе фразеологизмов семантика предлогов качественно изменяется. Они сочетаются с компонентами – именами существительными, которые утратили общекатегориальную сему «предмет». Поэтому предлоги не

обозначают отношения между действием и предметом. Компоненты – глаголы движения в составе фразеологизмов не обозначают движения во времени и пространстве. Поэтому предлоги не обозначают пространственные отношения, утрачивают категориально-лексическую сему «пространственное». Может создаться впечатление, что компонент – предлог в составе фразеологизма десемантизирован. Однако анализ материала показывает, что компонент – предлог сохраняет в составе фразеологизма некоторые аспектуальные семы. Приведем пример. На основе общности аспектуальных сем в группе пространственных предлогов выделяются подгруппы предлогов с отделительным и достигательным значением [Бондаренко, 1961, с. 12].

В подгруппу предлогов с достигательным значением входят предлоги *в, на, за, под, по* с винительным падежом. Аспектуальная сема «достигательность» сохраняется в составе фразеологизма и служит для уточнения, конкретизации характера процесса. Особенно четко сема, привносимая в значение фразеологизма компонентом – предлогом, выделяется при дублировании предлогом глагольной приставки типа *входить в, доходить до*, или при их синонимии типа *приходить к, заходить в*, то есть в тех случаях, когда предлог стоит в сильной синтагматической позиции. Например: *приходить к пониманию, приходить к осуществлению, приходить к результату, доходить до предела, доходить до безумия, доходить до сути, входить в историю, входить в доверие, входить в моду, заходить в тупик, выходить на свободу*.

Ср.: Екатерина *пришла* к его (Вольтера) *пониманию* через Тацита, через Монтескье с его высоким пафосом «Духа законов» (В.Пикуль. Фаворит). Преданный коллегам 66-летний профессор перешагнул порог Октябрьского зала Дома союзов, где завершился процесс, и навсегда *вошел в легенду* (Лит. газ., 1988, 15 июня). Мы с нею – со старой, авторитарной, репрессивной педагогикой – уже *до ручки дошли*. Она уже убивать ребят начинает (Лит газ., 1988, 24 февраля).

В подгруппу предлогов с определительным значением входят предлоги *из, с, от, из-под, мимо* с родительным падежом. Аспектуальная сема «отделительность» сохраняется в составе фразеологизма и служит для уточнения, конкретизации характера процесса. Например: *выходить из игры, выходить из контакта, выходить из моды, выходить из-под влияния, выходить из-под власти, выходить из-под контроля, сходить с арены, сходить с круга, сходить со сцены, отходить от мира, отходить от деятельности*.

Стулья были свежие и чистые, как будто только что *вышли из-под надзора* рачительной Клавдии Ивановны (И.Ильф и Е. Петров. Двенадцать стульев). Те слова, которые *вышли из* активного *употребления*, относятся к числу устаревших (М.И. Фомина. Лексика современного русского языка). Люди прошлого, не только сформированные прошлым, но и держащие прошлое в себе, вокруг себя, должны *сойти со сцены* (Учит. газ., 1988, 21 мая).

Одним из доказательств того, что компонент – предлог не является семантически пустым компонентом, является существование фразеологиз-

мов, которые формально отличаются друг от друга компонентом – предлогом и имеют разное значение. Например: *приходить к мысли* – «додумать до чего-либо» и *приходить на мысль* – «возникать в сознании»; *идти следом* – «действовать, продолжая чьи-либо традиции» и *идти по следу* – «выслеживать кого-либо»; *приходить на память* – «вспоминаться» и *приходить в память* – «возвращаться в нормальное состояние»; *идти на дело* – «действовать, заниматься чем-либо», *идти к делу* – «соответствовать чему-либо» и *идти в дело* – «использоваться»; *плыть по течению* – «не сопротивляться чему-либо» и *плыть против течения* – «сопротивляться чему-либо»; *идти в убыток* – «становиться убыточным» и *идти на убытки* – «сознательно поступаться выгодой»; *идти в гору* – «достигать положительного результата» и *идти под горку (гору)* – «достигать отрицательного результата»; *идти в русле* – «соответствовать чему-либо» и *идти по руслу* – «действовать определенным образом»; *свалиться с плеч* – «освободиться от заботы о чем-либо» и *свалиться на плечи* – «обременить чем-либо»; *подходить под мерку* – «соответствовать чему-либо» и *подходить с меркой* – «оценивать с каких-либо позиций». Ср.: - Вы что же, - спросил Земляной, - хотите сказать, что Зензинов положил ваши десять тысяч кубов песка себе в боковой карман? Или они *пошли в дело*? – Ну, ясно, *пошли в дело*. Кто же об этом спорит! (К.Паустовский. Героический Юго-Восток). Я не привел его здесь (пример) не только потому, что он прямо не *идет к делу*, но еще и потому, что... ему был придан совершенно неверный характер (И. Мечников. Страницы воспоминаний). Вот видишь, на переднем плане человек. Умирает. А сзади те, для кого он *шел на опасное дело* (В.Дудинцев. Белые одежды).

Именной компонент у фразеологизмов с компонентом – глаголом движения в большинстве случаев выражен именем существительным.

Именной компонент в составе фразеологизма сохраняет свою форму, но теряет способность изменяться по падежам и имеет закрепленную падежную форму, например: *входить в положение*, *выходить на пенсию*, *идти в карман*, *переходить границы*, *приходить в возбуждение*, *проходить школу*, *уходить из жизни*, *впадать в тоску*, *вылететь в трубу*, *лезть в пузырь*, *плыть в руки*, *плестись в хвосте*.

Часть существительных сохраняет способность изменяться по числам. Обычно изменение одного компонента по числам относят к морфологическому варьированию фразеологизмов, но изменение числа именного компонента влияет на морфологическую характеристику фразеологизма. Фразеологизм начинает обозначать множественность, сложность совершающегося действия, например: *идти на авантюру* - *идти на авантюры*, *идти на жертву* – *идти на жертвы*, *идти на компромисс* – *идти на компромиссы*, *идти на меру* – *идти на меры*. Ср.: Наташа хотела обернуться к двери, но что-то остановило ее. Совсем не думая о том, что *идет на хитрость* (хитрит один раз), она сказала: - Они ... Я у вас собиралась спросить... (О.Коряков. Хмурый Вангур).

Обидно, что людям приходится *идти на маленькие хитрости* (хитрить много раз) исключительно ради того, чтобы завтра тебя за твою критику не

уволили с работы или не сфабриковали какого-нибудь дела о «клевете» (Лит.газ., 1988, 10 февраля).

У части фразеологизмов именной компонент имеет закрепленную форму числа, например: *вертеться под ногами, витать в облаках, всплывать на поверхность, вступать в действие, забежать на глаза, застучать дорожку, капать на мозги, лезть в бутылку.*

В свободном употреблении глаголы движения сочетаются с конкретными существительными, обозначающими пространство или время, в которых осуществляется движение. В составе фразеологизма глагольный компонент, утрачивая семантику движения, получает возможность сочетаться с отвлеченными существительными, обозначающими различные отвлеченные понятия. Если сравнить количество отвлеченных, конкретных и вещественных существительных, встречающихся в исследуемых фразеологизмах (420: 145: 12), то окажется, что отвлеченных существительных в три раза больше, чем конкретных и вещественных. Отвлеченные и конкретные существительные в составе фразеологизмов претерпевают различные качественные преобразования, однако общим для них является утрата общекатегориальной семы и категориально-грамматических сем, фразеологизмы с компонентом – глаголом движения не обозначают предмет.

Для того, чтобы определить, какие еще качественные преобразования происходят в семантике именного компонента, проанализируем семантику отвлеченных и конкретных существительных.

Отвлеченные существительные входят в несколько ЛСГ, они могут обозначать состояние, отношения, действия, свойства и качества.

Например, в ЛСГ существительных состояния входит 58 единиц типа *шок, состояние, равновесие, уныние, оцепенение, отчаяние, смущение, восхищение, восторг, умиление, тоска, апатия, хандра, меланхолия, возбуждение, волнение, ярость, остервенение, негодование, гнев, озлобление, бешенство, испуг, ожесточение, неистовство, экстаз, азарт, задор, пыл, ужас, замешательство, смятение, растерянность, задумчивость, буйство, забытие, истерика, ярость.* Л.Г. Кравченко исследовала существительные со значением состояния как грамматико-семантический подкласс, используя термин «имена состояния». Основным общеграмматическим значением категории существительных является значение предметности. Семантика состояния по природе своей носит не предметный, а признаковый характер. Состояние всегда приписывается кому-то или чему-то. В именах состояния происходит подведение признака под категорию субстанции, поэтому, опредмечивая состояния, существительные выполняют свою номинативную функцию опосредованно. По своему категориально-семантическому значению имена состояния относятся к разряду абстрактных имен, обладающих только сигнификативным значением, - сигнификатом является понятие «состояние». Категориальное значение слова выражается его морфемным составом. Для имен состояния в языке существуют характерные словообразовательные модели. Грамматический признак объединяет морфологическую и функционально-синтаксическую характеристику. Категориальная семантика имен состояния – воп-

лощение в них не субстанционального, а признакового значения – обуславливает специфику их синтаксического поведения: основная функция имен состояния в предложении – предикативная: *У больного воспаление желудка; С ним истерика; Он в состоянии переутомления; Пшеница в стадии колошения; Человек в состоянии невесомости; Он испытывает восхищение; В саду тишина* и т.д. Семантико-грамматический подкласс имен состояния не является однородным. Эти имена различаются по характеру и способу выражения субъекта-носителя состояния. По этому признаку выделяют следующие группы: 1) существительные со значением состояния лица: *жар, озноб, лихорадка, бред, ангина, скарлатина, аффект, жажда, злость, забытие, угнетенность, усталость, бесприютность, жалость, мучение, вдохновение, воспаление, акклиматизация* и т.д.; 2) существительные, характеризующие состояние какого-либо объекта или окружающей среды: *безмолвие, вакуум, тишина, духота, загрязненность, зыбкость, расчлененность, аморфность, разложение, гниение, затоваренность, затмение, цветение, увядание, кипение* и т.д.; 3) существительные, характеризующие «фазисное состояние действия или процесса»: *расцвет, подъем, апогей, развитие, возникновение, упадок* и т.д. Именные предикаты состояния характеризуются определенными семантико-грамматическими особенностями в зависимости от своего индивидуального лексического значения. К группе «состояние-качество» относятся имена типа: *слабость, веселость, неуверенность, вялость, девственность, невменяемость, невесомость, дикость, безучастность, безмятежность, глухота, слепота, немота*. Специфика семантики имен выделенной группы находит свое выражение в определенных словообразовательных моделях: для них характерен отадъективный способ образования с помощью суффикса *-ость* (*вялый – вялость*), а также отадъективные модели на *-ота* (*слепой – слепота, глухой – глухота*). Частеречное значение мотивирующего слова (качественные прилагательные) оказывает влияние на семантику производного имени. Имена состояния-качества следует отличать от абстрактных имен со значением собственно качества. Имена состояния, функционируя в предложении, описывают, в отличие от имен качества, не свойства, а определенные стадии существования предмета, то есть признак, актуализованный во времени. Характерными представителями группы «состояние-процесс» являются отглагольные имена, имеющие в основе определенные словообразовательные модели: а) отглагольные имена на *-ие, -ние*: *мучение, кипение, затруднение, затмение, извержение, цветение, колошение, вымирание, вымерзание, помутнение, разложение, развитие, тление, возбуждение* и т.д.; б) имена на *-ия*: *деградация, деформация, адаптация, диссоциация, интоксикация, эскалация* и т.д.; в) имена на *-ота*: *икота, рвота, зевота, ломота, тошнота*. Семантические особенности имен процессуального состояния тесно связаны с их словообразовательной мотивацией. Семантика рассматриваемых существительных может конкретизироваться как результат процесса или события, имевшего место в прошлом, и может выступать мотивом реализации события или состояния, отнесенного к плану перспективы. Эта особенность

проявляется в синтаксическом поведении отглагольных имен; в зависимости от характера отглагольных имен; в зависимости от характера модели, в которой они функционируют, актуализируется или процессуальный, или результативный оттенок. Ср.: *Вследствие чрезмерной физической нагрузки развивается переутомление - Он в состоянии переутомления – Он переутомлен*. Имена процессуального состояния необходимо отличать от отвлеченных существительных со значением собственно процесса или активного действия: они различаются по характеру субъекта, носителя предикативного признака. Среди имен, характеризующих состояние лица, выделяются имена, относящиеся к различным сферам человеческой деятельности: психической, физической, социальной. Семантика имен психического, эмоционального состояния мозаичная и включает массу семантических оттенков, однако суть эмоций заключается в выражении реакции, отношения субъекта (положительного или отрицательного) к явлениям окружающей действительности. К именам эмоционального, психического состояния относятся такие, как *любовь, ненависть, бешенство, расстройство, горе, жалость, зависть, безучастность, безразличность, симпатия, равнодушие, восхищение, ликование, раскаяние, безразличие, вожделение, гнев, досада, испуг, тоска, ужас, стыд* и т.д. Семантика физического состояния лица конкретизируется как значение болезненного или болезненного состояния. Примеры имен болезненного состояния: *усталость, беременность, бодрость, изнеможение, напряжение, перегрузка, невесомость* и т.д. Особо следует отметить имена *сон, хохот, плач*, семантику которых можно определить как проявление естественной физиологической реакции на какое-либо физическое или психологическое состояние. Среди имен со значением болезненного состояния лица можно выделить несколько групп: названия заболеваний: *гастрит, бронхит, ангина, скарлатина, пневмония, дистония* и т.д.; устойчивые именные словосочетания, состоящие из классификатора + имени в род. п., указывающие область локализации состояния (болезнь ног; заболевание печени); названия симптомов болезненных состояний, проявляющихся в субъективных ощущениях: *обморок, жар, лихорадка, озноб, паралич, изжога, тошнота, ломота, дрожь, кашель, насморк, кровотечение, отек, головокружение, слабость, вялость*; имена, содержащие в своей семантике указание на событие, каузирувавшее болезненное состояние: *перелом, ожог, обморожение, вывих, растяжение*. Кроме имен физического и психического состояния, можно выделить группу существительных, определяющих состояние лица в отношении с внешней средой, понимаемой прежде всего как социальная, то есть «социальное состояние»: *вдовство, замужество, девичество, сиротство, жениховство, богатство* [Кравченко, 1986, с. 65-68].

В ЛСГ существительных отношения входит 50 единиц типа *отношение, соответствие, аккомодация, противоречие, подчинение, влияние, повиновение, подчинение, согласие, дружба, доверие, компромисс, контакт, сношение, сотрудничество, общение, конфликт, брак, разрыв, скандал, сговор, переговоры, немилость, милость, сближение, раскол, помощь, поддержка, переписка, надзор, командование, выручка, договоренность*,

претензия, столкновение, сочетание, соприкосновение, соответствие, связь, разногласия, примирение.

В ЛСГ существительных действия входит 148 единиц типа *употребление, повышение, испытание, понижение, действие, драка, решение, понимание, осознание, заключение, работа, дело, бой, атака, риск, движение, ход, спад, рост, штурм, крах, преступление, нарушение, победа, оценка, расчет, игра, борьба, владение, отдых, ухищрение, крещение, утверждение, уступка, убыль, схватка, сражение, стажировка, сокращение, создание, служба, разрушение.*

В ЛСГ существительных, обозначающих свойства и качества, входит 52 единицы типа *хитрость, подлость, сила, амбиция, компетенция, терпение, воля, негодность, уверенность, молчаливость, пессимизм, ребячество, приторность, самонадеянность, ответственность, уверенность, сентиментализм, самопожертвование, резкость, порок, польза, откровенность, непотребство, необходимость, мистицизм, любезность, ветхость, абсурд.*

Отвлеченные существительные во фразеологическом обороте теряют свою общекатегориальную сему «предмет» и грамматические семы и сохраняют категориально-лексическую сему «состояние», «отношение», «действие» и аспектуальные семы, при помощи которых конкретизируется категориально-лексическое сема. Так, фразеологизмы с компонентом — глаголом движения входят в семантические группы состояния, отношения и действия.

Фразеологизмы *приходить в ярость, приходиться в негодование, впасть в тоску, впасть в апатию, впасть в шок, приходиться в состояние, выходить из состояния, приходиться в равновесие, приходиться в восторг, приходиться в восхищение* и т.д. относятся к семантической группе фразеологизмов состояния. Ядерная сема «состояние» и аспектуальные семы вносятся в значение фразеологизмов именем существительным.

Фразеологизмы *вступать в отношения, вступать в связь, выходить из-под влияния, выходить из подчинения, входить в соглашение, приходиться в соответствии, входить в противоречие, выходить из повиновения, входить в дружбу, идти на контакт, идти на сотрудничество, выходить на связь* и т.п. относятся к семантической группе фразеологизмов отношения. Ядерная сема «отношение» и аспектуальные семы привносятся в значение фразеологизмов отвлеченным существительным.

Фразеологизмы *идти на снижение, приходиться к пониманию, идти на нарушения, идти на риск, приходиться в действие, лезть в драку, приходиться к решению, приходиться к осознанию, идти в бой, идти в атаку, идти в наступление, вступать в борьбу, идти на ухищрения, идти на хитрость, идти на подлость* и т.п. относятся к семантической группе фразеологизмов действия. Ядерная сема «действие» и аспектуальные семы вносятся в значение фразеологизмов отвлеченным существительным.

Отличие в семантике фразеологизмов с отвлеченными существительными в качестве компонентов и отвлеченных существительных, употребленных вне фразеологизма, заключается в том, что фразеологизмы обо-

значают состояние, отношение, действие как процесс. Отвлеченные существительные в большинстве своем являются аффиксальными или безаффиксными образованиями от глаголов и называют процесс по действию. Семы, вносимые в значение фразеологизма компонентом – отглагольным существительным, взаимодействуют с семами, привносимыми в значение фразеологизма глагольным компонентом, и укрепляют семантику фразеологизма, в котором обеспечивается «запас информационной прочности». В таких фразеологизмах компоненты стоят в сильных позициях [Гак, 1972, с. 370]. Говоря о том, что фразеологизмы с анализируемыми глагольными компонентами движения не обозначают, мы не говорили о том, что существует один фразеологизм, который обозначает движение в самом общем значении этого слова. Это фразеологизм *приходить в движение*. У компонентов этого фразеологизма настолько сильная синтагматическая позиция, что можно говорить только об утрате именным компонентом категориальных грамматических сем и идеосинкретических сем глагольным компонентом. Все остальные семы компонентов практически сохраняются в составе фразеологизма.

Как мы уже говорили, конкретных существительных в составе исследуемых фразеологизмов в три раза меньше, чем отвлеченных. Конкретные существительные претерпевают иные качественные преобразования, чем отвлеченные.

Конкретные существительные также входят в несколько ЛСГ, например, в ЛСГ существительных – соматизмов входит 30 единиц типа *язык, шкура, цыпочка, башка, бок, брюхо, глаз, голова, горло, зуб, колено, кость, лапа, лицо, мозоль, нога, нос, палец, плечо, плоть, пятка, рука, сердце, спина, стопа, тело, уста, ухо, хвост, кровь*. Соматизмы вызывают интерес у многих лингвистов, занимающихся когнитивным и лингвокультурологическим аспектами исследований. При этом авторы используют разнообразнейшую терминологию [Захаренко, 2004; Надь, 1996; Алексеенко, Хорды, 1999 и др.] Е.М.Лазуткина предлагает термин «соматические речения». Соматическими речениями она называет словосочетания и предложения, описывающие жесты, мимику, позы, характерные движения тела, выражения лица, которые являются симптомами или символами душевных состояний, реакций человека; например: *У него сразу глаза забегали, стал искать оправдания; Я ему в ножки за это поклонюсь*. Эти высказывания – благодатная почва для изучения лингвистической онтологии: язык в своем развитии вырабатывает образцы представления знаний в виде коммуникативных «заготовок» говорящего субъекта. По использованию этих речений можно судить о языковой картине мира - о коллективном представлении и функциях частей тела, о формировании идеологием «голова», «руки», «глаза» и т.д. и о связи с концептами эмоциональной и интеллектуальной сфер человека – «радость», «удивление», «стыд», «гнев», «страх» и другими. Модели представления событий в сознании говорящих имеют грамматические каноны своего выражения. Дейктические параметры дискурса обуславливают грамматические характеристики высказываний и влияют на формирование смысла. Это логически приводит к тому, что за дискурс

сом видится особый ментальный мир. Существуют определенные особенности когнитивной оценки разных соматических процессов. Так, например, частотно описание состояний результативными конструкциями с безличным глаголом и обобщенным каузатором: *горло обложило; губы обметало; глотку стянуло*. Типология грамматических параметров высказываний с соматическими предложениями, в первую очередь, связана с дейктическими координатами, в центре которых стоит говорящий или наблюдатель. Различают наглядный (первичный) дейксис и вторичный дейксис (нарратив). Вне ситуации речи, при вторичном дейксисе роль говорящего выполняет наблюдатель. Я-предложения невозможны. Вследствие этого фраза из песни: «*Но сурово брови мы насупим, если враг захочет нас сломать*» – искусственна; она не может появиться в речи, так как говорящим является наблюдатель. Субъект наблюдения может быть не назван, но организация высказываний показывает, что он имплицитно присутствует, например: *Его лицо медленно покрылось краской смущения* [Лазуткина, 2004, с. 402].

Лингвокультурологический анализ соматизма «ноги», предпринятый И.В.Захаренко, показал, что в составе многих русских фразеологизмов присутствуют компоненты, принадлежащие соматическому (телесному) коду культуры, поскольку тело человека издревле является источником познания и осмысления мира; знания и наблюдения человека о себе самом переносятся на окружающую действительность. Наименования частей человеческого тела, специфичные для них свойства, характеристики, пространственные и временные их «измерения», которые, помимо «названия», несут в себе значимые для культуры смыслы и образуют соматический код культуры. Культурные смыслы слова «ноги» в составе образа фразеологизмов можно свести к трем «базовым» представлениям, которые тесно связаны между собой, восходят к древнейшим формам осознания и моделирования мира-хаоса. Прежде всего, *ноги* воспринимаются как крайняя нижняя точка в вертикальном положении человеческого тела. Подобное восприятие ног восходит к архетипической оппозиции «верх-низ», которая применительно к телу человека реализуется в противопоставлении *головы*, символизирующей верх, главенство, интеллектуальное начало, и *ног*, которые связываются с нижним хтоническим (подземным) миром, поскольку соприкасаются с землей и принадлежат материально-телесному низу. Эти представления о *ногах* находят отображение в образе фразеологизмов: *ставить / поставить <перевернуть / переверачивать> с ног на голову; встать <становиться, переверачиваться / перевернуться > с ног на голову*. Опосредованное соотношение образа фразеологизма с древнейшей оппозицией «верх-низ» наблюдается и в некоторых других идиомах. При этом восприятие *ног* как материально телесного низа актуализирует «производные» от этого представления культурные смыслы, в которых *ноги* символически связываются с моральным унижением, психологическим подавлением, и как следствием этого – покорностью, зависимостью и подобное, что обуславливает определенные коннотации и оценки, «привносимые» данным компонентом в образ той или иной идиомы. Например: *падать / упасть <кидаться / кинуться> в ноги <в ножки > валяться в*

ногах <в ножках>, *вытирать / вытереть ноги*. При этом культурные смыслы, присущие ногам, могут быть выражены и через наименования предметов обуви (поскольку обувь изначально связана с ногами), что можно наблюдать на примере идиом *под каблуком* <каблучком, башмаком>, *под сапогом*; а также через «части» ног – *под пятой, лизать пятки*. Вторая группа культурных смыслов, носителем которых являются *ноги*, связана с представлением о том, что они служат «точкой» опоры вертикального положения в пространстве и выступают в роли символа «крепости», опоры и устойчивости в окружающем человека мире. При этом образы ряда фразеологизмов мотивированы древнейшим метонимическим отождествлением части и целого: *ноги* как неотделимая часть целого – тела человека – замещают человека как такового в совокупности тех или иных его проявлений: [*прочно <крепко, твердо>*] *стоять на [своих] ногах; вставить / встать <становиться / стать, подниматься / подняться>*[*прочно, крепко*] *на ноги; твердая почва под ногами*. Поскольку психологическое ощущение человеком устойчивости, стабильности и надежности своего положения в мире связывается с наличием крепкой и твердой «физической» опоры, то ее потеря может привести к стихийному повороту событий, когда ими становится трудно управлять, что отображено в образе фразеологизма *вверх ногами*, или вообще к прекращению физического существования человека: *протянуть ноги*. Третий культурный смысл, воплощаемый компонентом *ноги*, связан с символьным восприятием ног как основного «средства» передвижения в пространстве. Однако интересно отметить, что в «чистом» виде как «орудие» перемещения *ноги* выступают в составе фразеологизмов достаточно редко. Скорее можно говорить о том, что важнейшая символьная «двигательная» функция ног «работает» на окультуривание мира и на расширение границ освоенного человеком пространства. Освоение мира сопровождается тем, что человек вступает в контакт с этим миром и наполняющими его «вещами», в нем он осуществляет деятельность, «заполняет» его событиями и явлениями, реализуя свое внутреннее «Я» в совокупности всех своих проявлений: мысленных, эмоциональных, интеллектуально-волевых, деятельностных. В связи с этим совсем не случайно, что образы многих фразеологизмов с компонентом *ноги* отображают стереотипные или эталонные представления о различных состояниях человека, необходимых для осуществления его деятельности, а также о видах самой деятельности, поскольку практически все культурные смыслы, носителем которых являются *ноги*, актуализируются в деятельностном пространстве человека или сфере межличностных отношений: *на ногах, вставить / встать <становиться / стать, подниматься / подняться>* *на ноги; ставить / поставить <поднимать / поднять>* *на ноги; уносить / унести ноги; со всех ног*. Культурный смысл *ног* как средства передвижения, необходимого в освоении мира человеком, связан также с древнейшим эталонным представлением о *ногах* как о мере расстояния, что отображено в образах фразеологизмов *на широкую ногу* и *на короткой <дружеской>ноге*. В настоящее время в филологической науке доказано, что образ фразеологизма может интерпретироваться в пространстве культур-

ного знания. В этом случае «вычленяется» культурный смысл предметов из мира «Действительное» или «Идеальное», которые участвуют в создании образа. Под *культурным смыслом предмета* подразумевается совокупное, «кумулятивное» представление об этом предмете, сформировавшееся в процессе его существования в данной культуре, зафиксированное в языковом сознании и проявляющее себя в языке. Культурные смыслы кодируются кодами культуры, задающими и предопределяющими категоризацию, структуриацию и оценку материального мира. Таким образом, предмет, обладающий культурным смыслом, становится знаком «языка культуры», говорящим не о мире, но об «окультуренном» мировидении [Захаренко, 2004, с. 205-206].

В последнее время языковая концептуализация человеческого тела и его частей, органов и действий, совершаемых ими и над ними, становится одной из самых популярных тем лингвистических исследований. Были проведены языковые классификации частей тела, определены значения классификационных признаков и способы кодирования тела и его частей в разных языках. Построенные классификации показали, что тело человека устроено несимметрично не только с точки зрения анатомии и физиологии, но и с точки зрения языка и культуры. А именно, среди органов и частей тела различают «основные» и «неосновные». Основные органы отвечают за жизнь человека и его деятельность: к ним относятся прежде всего «сердце» и «голова». Неосновные органы – это те, которыми управляют основные, определяя их функционирование. Язык отмечает здесь прежде всего отклонения от нормального функционирования органа: ср. *Все болезни у вас от сердца; ноги не слушаются*. Среди неосновных органов выделяется особый класс парных, в котором важное место занимают плечи. В русском и других языках есть много свободных и несвободных сочетаний со словом «плечи», осмысляемых нестандартно, то есть вопреки стандартным правилам семантики и синтаксиса. Такой орган, как плечи, нарушает симметрию в классификации частей тела и занимает промежуточное положение между органами отношений и органами действий, фактически играя роль и того, и другого. В качестве органа отношения плечи являются связующим звеном между головой и шеей, с одной стороны, и туловищем, с другой, а в качестве органа действия они являются устройством, реализующим две важнейшие для жизнедеятельности человека функции – держать на себе различные предметы (функция места) и переносить предметы из одной точки в другую (функция транспортировки). Примером предложения, в котором отражается роль плеч в топографии человеческого тела, является предложение *Голова казалась легкой, опустевшей, как бы чужой на плечах коробкой...* (М.Булгаков), а примером, иллюстрирующим деятельность плеч, является предложение *Словно наяву я вижу, как во двор входит Илько и тащит на плече мешок с кукурузой* (Н.Думбадзе). Не только естественный язык, но и жестовый семиотический код отражают выявленные функции и своеобразие строения плеч. Существует ряд характеристических признаков, определяющих языковую и жестовую концептуализацию плеч. Это физические и социальные характеристики: пол и воз-

раст человека, размеры плеч, их форма и внутреннее строение, а также разнообразные функциональные и эстетические свойства плеч [Г.Е. Крейдлин, А.Б. Летучий, 2004, с. 121-122].

В ЛСГ существительных, называющих предметы быта, входит 30 единиц типа *бритва, бутылка, венец, гребень, гроб, дверь, карман, копейка, рубль, лезвие, нить, пеленка, нож, обоз, петля, плаха, повод, пословица, помоч, струна, труба, удочка, узда, хомут, кисть, перо, резец.*

В ЛСГ существительных пространства входит 40 единиц типа *угол, тупик, сцена, авансцена, арена, стена, ряд, русло, рамки, пьедестал, путь, дорога, пропасть, престол, порог, подполье, подмости, откос, орбита, огород, нива, могила, мир, место, линия, лагерь, лабиринт, колея, дыра, дно, гора, гнездо, берег, барьер, баррикада.*

Некоторые существительные обозначают животных и птиц: *волк, вороной, заяц, кот, соловей, уж.* Е.Р.Ратушная исследовала предметные фразеологизмы с компонентом-зоонимом и обнаружила, что зооним является в них грамматически главным компонентом и формирует категориальное значение предметности и субкатегориальное значение одушевленности. В то же время зооним испытывает качественные семантические преобразования на уровне индивидуального значения, которые зависят от способа образования фразеологизма. При образовании фразеологизма от омонимичного словосочетания индивидуальное фразеологическое значение формируется на основе сем, отражающих свойства и признаки животного по цвету, размеру, повадкам, способу передвижения, функции в жизни человека: *дойная корова, слепой котенок, желторотый птенец.* При формировании фразеологизмов на основе метафорического значения зоонима в индивидуальном фразеологическом значении реализуются переносные, образные значения зоонимов: *старая лиса, свинья свиной, гусь лапчатый.* В целом Е.Р.Ратушная отмечает высокую фразеобразовательную продуктивность зоонимов. Они образуют около 150 фразеологизмов со значением лица [Ратушная, 2000].

В процессуальных фразеологизмах с компонентом-глаголом движения зооним является грамматически зависимым компонентом и утрачивает весь блок грамматических сем, категориально-лексическую сему и большинство дифференциальных сем. Поскольку он сочетается с глаголом движения, во фразеологизме актуализируются семы, отражающие в основном отношения человека и животного или способ действий, движений животного: *лезть к волку в зубы, объехать на вороних, гнаться за двумя зайцами, забегать вперед зайцем, идти коту под хвост, заливаться соловьем, извиваться ужом.*

В состав фразеологизмов входят существительные *черт* и *бес*. Н.В. Шведова, анализируя предметные фразеологизмы с компонентом «черт», отмечает высокую фразеобразовательную активность этого слова, что обусловлено экстралингвистическими и внутрилингвистическими факторами: существованием этого понятия в религии и повседневной жизни, высокой частотностью употребления, давностью существования в языке, простотой морфологического строения [Шведова, 2003, с. 135-136]. В процессуаль-

ных фразеологизмах *лететь к чертям, катиться к черту* актуализируются коннотативные семы, выражающие отрицательные эмоции досады, неудовольствия. Существительное *бес* в русском языке имеет пренебрежительные, презрительные коннотации, которые реализуются во фразеологизме *рассыпаться мелким бесом*.

В составе фразеологизмов встречаются 25 существительных типа *каление, распыл, голгофа, дыбы, каносса, карачки, лета, охотка, попятный* (субстантивированное прилагательное), *потребя, рожон, рубикон, тартарары, тормашки, турусы, хинь, эмпирей*, которые вне фразеологизма не употребляются. Существительное *карачки*, ушедшее из языка, связано с русскими словами *окорок, корячиться*; болгарским *крак* - «нога»; сербохорватским *крак* - «нога», *крачати*- «шагать» [Фасмер, 1986, с. 322], то есть по происхождению является соматизмом. Значение «на четвереньки» появилось в современном русском языке на базе устойчивых словосочетаний *ползать на карачках, встать на карачки*. Во фразеологизме *ползать на карачках* актуализируются семы, связанные с условиями и причинами такого положения тела: или «состояние сильной усталости», или «угодничество, подбострастие, самоуничужение». Слово *хинь* в этимологических словарях не описывается, однако можно предположить, что по происхождению оно связано со словами *хинеть* - «страдать от нищеты, жаловаться» (вятское), *хныкать, хинькать* - «хныкать, плакать, капризничать» (архангельское, вологодское, пермское), *хилый* - «плохой» [Фасмер, 1986, с. 237-238]. Во фразеологизме *пойти хинью* актуализируются отрицательные коннотации ушедшего из русского языка слова *хинь*. Существительное *тормашки* является диалектным производным существительным от глагола *тормошить*, тоже диалектным по происхождению и означавшим «двигать, приводить в движение» [Фасмер, 1986, с. 84]. Слово *тартарары* образовалось от *тартар* «преисподняя» с экспрессивным расширением. Оно встречается в древнерусских, сербских памятниках и было заимствовано из греческого языка [Фасмер, 1986, с. 25]. Этимология существительных *турусы, рожон* неясна. Слова *голгофа, каносса, рубикон* являются частью заимствованных фразеологических единиц, и значение их известно. Существительные *распыл, попятный двор, потребя, каление* имеют прозрачную внутреннюю форму.

Конкретные и вещественные существительные в составе фразеологизма утрачивают не только грамматические семы, но и категориально-лексические семы «часть тела человека», «пространство», «время», «животное», «растение» и т.д. и сохраняет некоторые аспектуальные семы, которые и становятся ядром фразеологического значения.

Например, существительное *могила* имеет значение «яма для погребения умершего». Во фразеологизме *сходить в могилу* компонент - конкретное существительное утрачивает грамматические семы «предмет», «неодушевленный», «женского рода», категориально-лексическую сему «пространство» и сохраняют аспектуальные лексические семы «погребение» и «умерший», которые в сочетании с семами, привносимыми в значение фразеологизма глагольным компонентом, дают значение «умереть» [Словарь русского языка, 1957-1961].

Существительное *тело* имеет значение «туловище, корпус, состоящий из мяса и мышц». Во фразеологизме *входить в тело* компонент – существительное утрачивает грамматические и категориально-лексическую семы и сохраняет аспектуальные лексические семы «мясо» и «мышцы», которые в сочетании с семами, привносимыми в значение фразеологизма глагольным компонентом, дают значение «полнеть, крепнуть» (194).

5% фразеологизмов построены по модели «глагол + наречие». В свободном употреблении наречия, примыкающие к глаголам движения, обозначают пространство, время или образ действия.

19 наречий входит в ЛСГ пространственных наречий типа *низко, далеко, наружу, недалеко, назад, навстречу, мимо, издалека, вширь, впереди, вперёд, вокруг, вниз, вглубь, вверх*.

16 наречий входит в ЛСГ наречий образа действия типа *насмарку, напрямую, наперекор, напрямик, напролом, наизнанку, кувырком, даром, вспать, вслед, вразрез, впрок, верхом, вплотную*.

Все фразеологизмы с компонентом – наречием входят в одну семантическую группу фразеологизмов действия. Компоненты – наречия подвергаются таким же качественным изменениям, как и отвлеченные существительные.

Например, наречие *наружу* имеет значение «на всеобщее обозрение, не скрываясь, не таясь от других». Во фразеологизме *выходить (всплывать) наружу* - «обнаружиться, стать явным» [Фразеологический словарь русского языка, 1968] компонент – наречие утрачивает грамматические семы и сохраняет категориально-лексическую и аспектуальные семы, указывающие на характер процесса:

- Такие вещи всегда *выходят наружу*, - задумчиво проговорил Федор Иванович. – Это такая лотерея... Что хочешь скрыть, то и вылезает (В.Дунинцев. Белые одежды).

Таким образом, компоненты фразеологизма, сохраняя форму слов, качественно преобразуется в семантическом плане, утрачивая и сохраняя определенные элементы своего лексического значения. Новое фразеологическое значение формируется на базе сохранившихся элементов лексического значения слов, ставших компонентами фразеологизма. В составе фразеологизма нет семантически пустых, ненужных для семантики фразеологизма компонентов.

Фразеобразовательный потенциал глаголов движения

870 фразеологизмов с компонентом - глаголом движения образованы по 70 структурным моделям. Эти структурные модели характерны для глагольных сочетаний вообще и для сочетаний с глаголами движения в частности [Золотова, 1988]. Исследуемые фразеологизмы могут состоять из разного количества компонентов - от двух до шести. Из двух компонентов состоит 12% фразеологизмов, из трех компонентов состоит 82% фразеологизмов. Из четырех компонентов – 5% фразеологизмов. Единичны пяти- и шестикомпонентные фразеологизмы.

Большинство фразеологизмов состоит из трех компонентов: глагол + предлог + именной компонент, например: *идти к цели, плыть в руки, уплывать из рук, всплывать на поверхность, летать в облаках, взлетать на воздух, вылетать в трубу, ползать в ногах, заползать в душу, лезть на глаза, влезать в долги, катиться под уклон, носиться в воздухе, переть в гору, бродить в потемках, парить в эмпиреях, входить в колею, доходить до точки*. Ср.: И поистине удивительно, что многие ученые, не анализируя подробно лексику в «Слове о полку Игореве» и опираясь в основном на другие данные, *приходят к* такому же *выводу!* (В.Чивилихин. Память). Если на войне обо всем думать, как можно было бы сделать лучше, чем сделал, *с ума сойдешь!* (К.Симонов. Солдатами не рождаются). Сперва все его достижения не *выходили за пределы* лагеря и пионерских сборов: дома он по-прежнему сутулился, ходил в мятой рубашке и кое-как накидывал на постель одеяло (Г.Николаева. Битва в пути).

Двухкомпонентные фразеологизмы образованы сочетанием глагола с именем существительным без предлога: *переходить границы, перешагнуть порог, уступить дорогу, пробежать глазами, обходить стороной* или с наречием: *выйти замуж, забежать вперед, лезть вверх, катиться вниз*. Например: Тебя не поймут эти новые опричники, эти заплечные мастера нового застенка. Но не *падай духом*. История все разберет (Б. Пастернак. Доктор Живаго). Как ты Рудольфи обрабатал - ума не приложу. Но предсказываю тебе, что ты *далеко пойдешь!* А поглядишь на тебя – тихоня... (М.Булгаков. Театральный роман). С покровы Лукерья нездорова. Даже сон *обходит стороной* (Ю.Разумовский. Баллада об одинокой старухе).

Четырехкомпонентные фразеологизмы состоят из различных комбинаций глагола, существительных с предлогом или без предлога, числительных, наречий, местоимений, прилагательных. Они образованы по 29 структурным моделям. Можно сказать, что четырехкомпонентные фразеологизмы имеют такую же структуру, что и трехкомпонентные, но с добавлением четвертого компонента. Например: *выходить на первый план, доходить до белого каления, отходить на второй план, уходить в лучший мир, ходить по лезвию ножа, встретиться на узкой дорожке*. Ср.: В разные периоды жизни *на первый план выходят* разные стимулы (Коммунист, 1988, № 18). Нет, брат, мы *ходим на острие ножа*, и если уж ты осторожен, будь осторожен втрое (А.Фадеев. Молодая гвардия). И мудрые старцы, знавшие что-то такое про себя, *отходили в иной мир*, так и не осчастливив своих ближних (М.Зощенко. Возвращенная молодость).

Трехкомпонентные фразеологизмы также могут иметь в своем составе факультативный четвертый компонент, например, *выступать на свет (божий), лезть в душу (без мыла), лезть из кожи (вон), пройти сквозь огонь (и воду (и медные трубы)), идти по миру (с сумой)*.

Фразеологизмы, состоящие из пяти компонентов, образованы по 8 структурным моделям, например: *лезть не в свое дело, падать с неба на землю, не отступать ни на шаг, лезть не в свой хомут, витать между небом и землей, входить в плоть и кровь, идти по линии наименьшего сопротивления*.

Ср.: - Ты, отец, не *лезь не в свое дело*, а то и тебя жандармы сошлют туда, куда Макар телят не гонял, - говорила мать (К.Г.Жуков. Воспоминания и размышления). Нет, от социализма, от марксизма-ленинизма, от всего, что завоевано и создано народом, мы *ни на шаг не отступаем* (Правда, 1988, 19 февраля). Он и сам не заметил, когда подтянутость *вошла в кровь и плоть* его (Г.Николаева. Битва в пути).

Фразеологизмы, состоящие из шести компонентов, образованы по двум структурным моделям: *не лезть за словом в карман* и *идти в огонь и в воду*. Например: Тут делать нам было нечего: в двадцать лет человек как-то здоровее физически, чем в четырнадцать. *За словом в карман* мы не *полезли* и только успели открыть рот, как нас отлупили и выкинули вон (Учит. газ., 1988, 7 мая). В нем есть эта цельность природы, известный фанатизм, - словом, за такими людьми *идут в огонь и в воду* (Мамин-Сибиряк. Приваловские миллионы).

Чем больше компонентов входит в состав фразеологизмов, тем индивидуальнее модели, по которым они образованы. Некоторые фразеологизмы вызывают затруднения при определении количества компонентов. Так, во Фразеологическом словаре русского языка под ред. А.И.Молоткова у фразеологизмов с компонентом – глаголом движения *идти дорогой*, *идти по пути* выделяется компонент, выраженный именем прилагательным. Например:

- *идти прямой дорогой (путем)* – «жить честно, действовать без уловок, обмана для достижения чего-либо»: Легко тебе, Никита Романович, *идти* прямым *путем*! Спокойно ты и с грустью тихой смотришь на этот мир! (А.К.Толстой. Смерть Иоанна Грозного);

- *идти своей дорогой (путем)* – «действовать самостоятельно, не поддаваясь чужому влиянию»: Откуда ты взял, что я лыщу Рылееву? Очень знаю, что я его учитель в стихотворном языке – но он *идет* своею *дорогой* (А.С.Пушкин. Письмо А.А.Бестужеву. 24 марта 1925 г.).

Эти фразеологизмы во фразеологическом словаре даны в разных словарных статьях. Однако в нашей картотеке есть примеры с другими прилагательными:

Короче, к своим успехам вы *шли* не гладкой *дорогой*, в пути были сомнения, ошибки (Лит. газ., 1987, 4 ноября). Отца нет – одна растила. И вот Сергей *пошел по* плохой *дорожке*. Сколько раз говорила, предупреждала. Да разве мать слушают? (А.Кулешов. Шерлок Холмс с Петровки). Нужно всесторонне и объективно показывать, как мы *шли* никем не изведанным *путем*, как добились действительно исторических завоеваний (А и Ф, 1988, № 18). Вновь проследив мысленным взором ход строительства Советских Вооруженных Сил начиная со времени гражданской войны, должен также сказать, что в основном и здесь мы *шли* верным *путем* (Г.К. Жуков. Воспоминания и размышления). Думается, нам надо *идти по пути* ряда других стран, в том числе социалистических, где судей не избирают, а назначают (Правда, 1988, 14 марта).

Из 96 употреблений этих фразеологизмов 80 имеют не отмеченные во фразеологическом словаре определения: *идти по скользкой дорожке*,

идти по пути создания, *идти* не характерным путем, *идти по ложному пути*, *идти по легкому пути*, *идти* привычным путем, *идти* другим путем и т.д. Это свидетельствует о том, что фразеологизмами являются единицы *идти* какой-либо дорогой (по какой-либо дороге) и *идти* каким-либо путем (по какому-либо пути). Имя прилагательное не является компонентом фразеологизма. Если же рассматривать его как компонент фразеологизма, то количество подобных фразеологизмов резко увеличится, границы окажутся размытыми. Многие из рассматриваемых фразеологизмов распространяются атрибутивными членами: *идти к* (единой, главной, своей) цели, *входить в* (золотой, лексический, фразеологический, железный) фонд, *выходить за* (узкие, привычные) рамки и под. Атрибутивный член конкретизирует, уточняет процесс. Например, *идти по ложному пути* – «действовать ошибочно», *идти своим путем* – «действовать самостоятельно» и т.д. Но считать атрибутивный член компонентом фразеологизма нет оснований, так как он сохраняет свое лексическое значение.

Часть фразеологизмов включает атрибутивный компонент как структурно обязательный: *идти* каким-либо курсом, *идти* какими-либо темпами, *идти по* какой-либо части, *идти* какой-либо стезей, *идти по* какому-либо руслу, *входить в* какие-либо права, *входить в* какие-либо планы, *входить в* какой-либо фонд, *идти на* какие-либо меры, *идти на* какой-либо шаг.

Какой-то чиновник в каком-то учреждении взял, наверное, да и зачеркнул нужную строчку. Не понимая, не зная, к чему прикасается, чью волю зачеркивает. И вся жизнь *пошла по* другому руслу (А.Адамович. Дублер). Вузовская отчетно-выборная конференция *шла по* накатанному руслу. Стереотипный, никого не затрагивающий доклад (Правда, 1988, 19 апреля). Но мы осмеливаемся примерно так думать благодаря некоторому знанию жизни и пониманию насущных потребностей людей, жизнь которых не все время *идет по руслу* цветистой поэзии (М.Зоценко. Голубая книга).

Объектные фразеологизмы имеют подчиненные им формы имен, которые также не входят в состав фразеологизма, например: *входить в круг* (чего), *входить в курс* (чего), *входить в разряд* (кого, чего), *входить в ряды* (кого), *входить в состав* (кого, чего), *входить в число* (кого, чего) и т.п.

Синтаксические связи разных типов являются одним из важнейших средств моделирования языковой действительности. В основе выбора способа такого моделирования лежит ряд коммуникативно- прагматических факторов: авторская целевая установка, ориентация на определенного адресата и условия коммуникации, учет фоновых знаний участников коммуникации и т.д. Соответственно способ соединения компонентов языкового события, а именно характер синтаксической связи наряду с другими языковыми средствами, соотносится со всем комплексом коммуникативно-прагматических факторов. Выбор подчинительной связи слов определяется не только общезыковыми правилами и закономерностями, но и коммуникативно-прагматическими факторами, в первую очередь – позицией субъекта как непосредственного наблюдателя или участника события или субъекта отстраненного. Особенно явной соотнесенность позиции

субъекта и характера связи (управление, согласование, примыкание) становится при анализе не отдельных словосочетаний и предложений, а целого текста, в структурировании которого участвует и подчинительная связь слов, обеспечивая смену точек зрения [Костанди, 2002, с. 45-58].

Наиболее распространенной структурной моделью у фразеологизмов с компонентом – глаголом движения является модель «глагол + в + имя существительное в винительном падеже». По этой модели образовано 39% фразеологизмов. Например: *идти в дело, лезть в бутылку, плыть в руки, убежать в кусты, залползть в сердце, лететь в преисподнюю, шагать в ногу, переть в гору, взбрехать в голову, входить в долги, выходит в свет, приходить в рассудок, уходить в скорлупку, сходить в могилу, заходить в тупик*. Модель «глагол + в + имя существительное в винительном падеже» характерна для большинства глаголов движения. А глагол *входить* образует всего 10,3% фразеологизмов только по одной этой модели:

Вот если сейчас кто-нибудь из них жив и ему показать сундучок с газетой, умело показать... Так иной, пожалуй, и *в петлю ползет*... (В.Дудинцев. Белые одежды). С большим трудом он (С.Рахманинов) заставляет себя *войти в творческую колею*, начинает работать над новыми сочинениями (Правда, 2 апреля, 1973). Крутицкое подворье, однако, *вошло в историю* русской культуры главным образом тем, что здесь в середине 17 века располагалась, можно сказать, первая русская академия (В.Чивилихин. Память).

Второе место по продуктивности занимает структурная модель «глагол + на + имя существительное в винительном падеже». По этой модели образовано 16% фразеологизмов. Например: *идти на лад, взлетать на геликон, всплывать на поверхность, лезть на стенку, лезть на рожон, лезть на воздух, приходить на выручку, уходить на покой, выходить на сцену, приходить на смену, идти на соглашение, идти на выручку*. Эта модель наиболее характерна для глагола *идти* и его приставочных образований:

- Не следовало, видно, Алексею ехать в Новинск – поездка эта не *пошла ему на пользу* (В.Ажаев. Далеко от Москвы). А ему, Федя, эти слова как табак в глаза. Понял так, что я тебя хвалю. И *на стену сразу полез*. Даже на меня голос поднял (В.Дудинцев. Белые одежды). –Бедные людские сердца! - думал Лобачев. –Они заслужили лучшую участь, чем та, что *выпала на их долю* (К. Паустовский. Дым отечества).

В два-три раза меньше образовано фразеологизмов по десяти моделям: 1) глагол + из + имя существительное в родительном падеже; 2) глагол + наречие; 3) глагол + к + имя существительное в дательном падеже; 4) глагол + существительное в творительном падеже; 5) глагол + имя существительное в винительном падеже; 6) глагол + в + имя существительное в предложном падеже; 7) глагол + до + имя существительное в родительном падеже; 8) глагол + по + имя существительное в дательном падеже; 9) глагол + на + имя существительное в предложном падеже; 10) глагол + на + имя существительное в предложном падеже.

Так, например, 6% фразеологизмов имеют структурную модель «глагол + из + имя существительное в родительном падеже»: *выходить из возраста, выходить из пеленок, выходить из сторон, выходить из границ*,

выходить из обихода, выходить из употребления, выходить из моды. Подобная модель характерна для глагола *выходить*. Наличие компонента-предлога в этой модели предопределено наличием приставки *вы-* в глагольном компоненте.

Только таким образом можно *выйти из положения*, не прося у государства еще несколько тысяч рабочих (В.Ажаев. Далеко от Москвы). Если бы случилось невероятное и *вышли из строя* оба передатчика, то звездочет, без сомнения, стал бы пересекать круг диаметально, и мы услышали бы его на пленарном приеме (И. Ефремов. Туманность Андромеды). Это был воскресный день - а я потел, я лез из кожи... (В. Высоцкий. Это был воскресный день).

5% фразеологизмов образованы по модели «глагол + наречие». Например: *заехать далеко, катиться вниз, падать низко, плестись вслед* (чему), *пятиться назад, ездить верхом* (на ком), *забегать вперед, идти вспать, идти вширь, выходить вперед, выходить замуж*:

- Что случилось? Ты *выходишь замуж* и покидаешь меня? (А. Калинина. По образу и подобию). Мы не имеем права ничего требовать от других, потому что полученное насилуем не *пойдет впрок* (Студ. меридиан, 1988, № 9). – Про это не говорил. –А про меня что? – Так мы с тобой *далеко зайдём*. Что тебе про меня, что мне про тебя – давай оставим это (В.Дудинцев. Белые одежды).

4,3% фразеологизмов имеют модель «глагол + к + имя существительное в дательном падеже». Например: *приходить к заключению, приходить к пониманию* (чего), *приходить к соглашению* (о чем, с кем), *приходить к выводу, приходить к мысли* (о чем), *приходить к концу, катиться к закату, идти к цели, приходить к убеждению, приходить к осуществлению*. Эта модель характерна для глаголов *приходить, идти*. В этой модели также обнаруживается связь и семантическое тождество приставки *при-* и предлога *к*; бесприставочный глагольный компонент *идти* реализует свое глубинное свойство – сочетаться с формой имени существительного в дательном падеже с предлогом *к*, обозначающим направленность движения *к месту, к объекту*.

Потом, когда *пришла к пониманию* истины в нашем деле, когда мне открылись Мендель и Морган, я поразились: как такой человек, как Вы, мог не понять таких простых и доступных вещей (В.Дудинцев. Белые одежды). – Вот только сейчас, - призналась Екатерина Панину, - мой роман с этим человеком *подошел к финишу*, и продолжение никогда не последует. Но боже мой, сколько отдано чувств (В.Пикуль. Фаворит). И тогда можно понять, какой нужен был героизм, чтобы сквозь все преграды *идти к намеченной цели* (М.Зоценко. Голубая книга).

4,5% фразеологизмов образованы по модели «глагол + имя существительное в творительном падеже». Например: *бросаться словами, виться вьюном* (перед кем), *вставать горой* (за кого, за что), *встретиться глазами* (с кем), *извиваться ужом, выходить боком* (кому), *идти курсом, падать духом, рассыпаться бисером* (перед кем), *выходить победителем* (из чего, в чем), *пробежать глазами* (по чему). Ср.: Но что произойдет

дальше? Какой из вариантов *выйдет победителем* в этом соревновании? (К.С. Горбачевич. Нормы современного русского языка). Не знал молодой ученый, что уже тогда у него появились завистники. Он *шел своим курсом*, спокойно делал свое дело. И вот докторская диссертация (Правда, 1988, 19 апреля). Я раз за разом *пробежал глазами* по телеграмме (М.Алексеев. Драгуны).

3,2% фразеологизмов образованы по модели «глагол + имя существительное в винительном падеже». Например: *переходить границы* (чего), *переходить дорогу* (кому), *переходить рубикон*, *пройти школу* (чего), *проходить лечение* (чем), *проходить обследование*, *проходить обсуждение*. Эта модель характерна для глаголов *проходить*, *переходить*. Ср.: Список кандидатов в академию вновь *проходит* широкое общественное обсуждение (Учит. газ., 1988, 1 марта). Вы *перешли* все границы..., и я не могу больше разговаривать с вами! (В. Липатов. Чужой). Печерица все пронюхал, узнал, что я еду жаловаться на него в центр, и решил *перебежать* дорогу (В. Беляев. Старая крепость).

3% фразеологизмов образованы по модели «глагол + в + имя существительное в предложном падеже»: *ходить в узде*, *расходиться во взглядах* (с кем), *расходиться в оценках* (с кем, на что), *блуждать в лабиринте*, *блуждать в потемках*, *валяться в ногах* (у кого), *вертеться в голове*, *витать в облаках*, *всплывать в памяти*, *выступать в роли* (кого). Например: Идеи демократизации и гласности *витали в воздухе* без поддержки сверху (Правда, 1988, 22 ноября). Конечно, не очень-то приятно *выступать в роли* специалиста по проходимцам (АиФ, 1988, № 17). Словом, досталось «Аннушкам» на орехи: бортмеханики *в ногах валялись*, клянчили хоть недельку на профилактику... (Знамя, № 5, 1977).

2,8% фразеологизмов образованы по модели «глагол + с + имя существительное в родительном падеже». Например: *сходить с ума*, *сходить в рук*, *сходить со сцены*, *сходить с круга*, *сходить с рельсов*, *свалиться с ног*, *свалиться с плеч*, *сдвинуться с места*, *сорваться с тормозов*. Эта модель характерна для глагола *сходить*. Наличие компонента предлога в этой модели также предопределено наличием приставки *с-* в глагольном компоненте.

Я бы все равно *сошла с ума* в подвале. Я надела косынку с красным крестом и работала до ночи (А.Толстой. Хожение по мукам). Я смущал ваше спокойствие. Я *схожу со сцены*. Не жалеете, я так люблю вас обоих, что очень счастлив своей решимостью. Прощайте (Н.Чернышевский. Что делать). Он (Хрущев) признает обескураживающее положение дел: многие хозяйства все эти десять лет *не двигались с места* (А. Стрелянный. Последний романтик).

2% фразеологизмов образованы по модели «глагол + до + имя существительное в родительном падеже»: *доходить до абсурда*, *доходить до безумия*, *доходить до истока*, *доходить до корней*, *доходить до крайности*, *доходить до остервенения*, *доходить до курьезов*. Все фразеологизмы по этой модели образует глагол *доходить*. Компонент-предлог до обусловлен наличием приставки *до-* в глагольном компоненте: - *Можно*

вам посоветовать кое-что? – дошли до сознания Валерия слова Жениной матери (А Голубев. Высшая степень риска). Потому что «Русские женщины» пробудили в душе « чувство доброе», *дошли до сердца* (Юность, 1987, № 5,). Мы ведь, как говорится, *до точки дошли* - люди уже не больно-то и горюют о правах, потому что усвоили: если нет прав, то нет и ответственности (Комс. пр., 1988, 4 апреля).

1,6% фразеологизмов образованы по модели «глагол + по + имя существительное в дательном падеже». Например: *идти по миру, плыть по течению, расползаться по швам, скользить по поверхности, идти по костям, идти по жизни, идти по рукам, идти по следу, идти по руслу, идти по столам, идти по плану*. В модели с предлогом по реализуется глубинная черта глаголов движения - обозначать движение по поверхности: И вот тут-то он столкнулся с такими трудностями, что часто отчаяние захватывало его, и он неподвижно лежал часами, решив не бороться больше и *плыть по течению* (М. Зощенко. Возвращенная молодость). Как же все не просто... не *пройдет* ли и их поколение *по жизни*, потеряв эстафетную палочку (Комс. пр., 1989, 8 февраля). Если бы такую продукцию выпустило хозрасчетное предприятие – смешно предположить! - оно бы *пошло по миру* (Лит.газ., 1987, 27 мая).

1,6% фразеологизмов образованы по модели «глагол + на + имя существительное в предложном падеже». Например: *вставать на пути, парить на воздушях, ползать на коленях* (перед кем), *ползать на брюхе* (перед кем), *ползать на карачках* (перед кем), *топтаться на месте*. В этой структуре реализуется свойство глагола осуществлять движение на поверхности чего-либо: Никто, конечно, не собирается наспех решать незрелые вопросы. Но нельзя же и *топтаться на месте* (Коммунист, 1974, № 9). Обыватель унижается, плюет себе в рожу, паясничает, *ползает на брюхе*, лишь бы отстоять свою исключительность, свое суперблагородное происхождение (Л.Лиходеев. Семь пар «нечистых»). Перед ним никто не станет унижаться. У него могут попросить медяк. При случае его могут и резать. Но *ползать* перед ним *на коленях* никто не станет (И.Эренбург. Испания).

Эти структурные модели фразеологизмов являются продуктивными потому, что они наиболее характерны и для глаголов движения в свободном употреблении.

Остальные 58 структурных моделей малопродуктивны. Чаще всего по ним образуется один-два фразеологизма, редко – семь-восемь. Так, например, по модели «глагол + между + имя существительное в творительном падеже» образуется один фразеологизм *уплывать между пальцами*, по модели «глагол + под + имя существительное в винительном падеже» образуется семь фразеологизмов: *идти под венец, идти под гору, идти под откос, идти под расстрел, лезть под руку, встать под знамя, подходить под мерку*, по модели «глагол + под + имя существительное в творительном падеже» образуется один фразеологизм *вертеться под ногами* и т.д.

Все эти структурные модели характерны для словосочетаний с глагола-

ми движения. Движение осуществляется во времени и в пространстве. Н.Н. Джуматова отмечает, что в свободном употреблении глаголы движения управляют существительными, обозначающими конкретные предметы в пространстве (входить в дом, выходить на улицу, выходить из леса) или связаны примыканием с наречиями, обозначающими пространство или характеризующими движение (бежать быстро, идти вверх, катиться вниз, зайти далеко) [Джуматова, 1968, с. 69-73]. Во фразеологизме универсальная для глаголов движения структура наполняется новым содержанием, сохраняя свое отвлеченное грамматическое значение. Глаголы движения сочетаются с существительными, которые обозначают отвлеченные понятия: *входить в силу, отойти в вечность, всплывать в памяти, приходить в озлобление, впадать в тоску*; или с конкретными существительными в отвлеченном значении: *выходить из подполья, выходить из тупика, доходить до корней, идти на жертвы, проходить школу*. Очень часто глагол сочетается с отглагольным существительным, обозначающим действие: *приходить к пониманию, проходить обсуждение, идти на повышение, выходить из употребления*.

В результате в рамках существующей в синтаксисе модели появляется новое, фразеологическое значение.

Фразеобразовательные возможности глаголов движения не одинаковы. Одни из них более продуктивны во фразеобразовании, другие малопродуктивны. Многие глаголы движения не образуют фразеологизмов (вбежать, доплыть, забрести, мчаться, надвинуться и т.д.). В ЛСГ глаголов движения насчитывается 676 единиц [Опыт описания семантической классификации русских глаголов, 1982]. Из них 97 глаголов принимают участие в образовании фразеологизмов и 49 глаголов встречаются во фразеологизмах в качестве варьирующегося компонента. 530 глаголов не участвуют во фразеобразовании. Причины этого явления не изучены и требуют исследования специалистами по глаголам движения.

Из 96 глаголов движения, принимающих участие в образовании фразеологизмов, самым продуктивным является глагол *идти*. В нашей картотеке насчитывается 67% фразеологических единиц с компонентом глаголом движения *идти* и его приставочными образованиями и 33% ФЕ со всеми другими глаголами движения. Из фразеологизмов с компонентом *идти* и его приставочными образованиями 18% фразеологизмов образовано компонентом *идти*: *идти в гору, идти в наступление, идти в рост, идти в ход, идти на выручку, идти на все*. Например: Этот господин, как бы в награду за свои способности к наживе, *пошел в гору* по службе и разбогател (А.Я. Панаева. Воспоминания). Отчего властители дум этого народа не *пошли дальше* слишком легко дающихся форм мировой скорби и иронизирующей мудрости? (Б.Пастернак. Доктор Живаго). К сожалению, некоторые руководители хозяйства не понимают важности начатого дела, не очень то *идут навстречу* инициативе людей (Правда, 1988, 14 апреля).

Высокую, по сравнению с другими глаголами движения, фразеобразовательную продуктивность глагола *идти* можно объяснить несколькими причинами.

В ЛСГ глаголов субъектного движения базовым глаголом является глагол *двигаться*, так как он передает наиболее общее значение движения. Можно было бы ожидать, что именно базовый глагол для ЛСГ глаголов движения будет обладать наибольшей фразеобразовательной продуктивностью. Однако глагол *двигаться* принимает участие в образовании фразеологизмов только в качестве варьирующегося компонента к глагольному компоненту *идти*.

Глагол *идти* имеет индоевропейский характер, и значение движения у этого глагола было первичным, изначальным. Глагол *двигаться* образован постфиксальным способом от глагола *двигать*, который имеет общеславянский характер, то есть глагол *двигать* образовался позже, и первоначальным значением у него было значение «поднимать» [Шанский, 1971, с. 120].

Глагол *идти* может передавать значение любого движения: человек идет, дождь идет, самолет идет, поезд идет, пароход идет, вода идет из крана и т.д. Другие глаголы движения, в том числе и приставочные образования от глагола *идти*, содержат характеристику движения. В структуру их лексического значения входит множество индивидуальных сем, уточняющих, конкретизирующих характер движения.

Глагол *идти* относится к числу наиболее частотных глаголов. По данным «Частотного словаря русского языка», он имеет большую частоту употребления (1818), чем все остальные глаголы движения [Частотный словарь русского языка, 1977].

Глагол *идти* является многозначным и имеет наибольшее количество значений (27) по сравнению с другими глаголами движения [Словарь современного русского литературного языка, 1948-1965].

В свободном употреблении глагол *идти* имеет широкую сочетаемость. Он может сочетаться со словами, обозначающими самые разные явления действительности: от конкретных предметов до абстрактных понятий, и сохраняет это свойство в составе фразеологизмов: *идти в гору*, *идти в люди*, *идти в зачет*, *идти во вред*. Остальные глаголы движения в свободном употреблении имеют гораздо более ограниченную сочетаемость [Акопян, 1963]. Одной из наиболее ярких социолингвистических, когнитивных, лингвокультурологических индексов современной языковой личности многие ученые считают сочетаемость языковых единиц (Е.С.Кубрякова, Е.В.-Рахилина, В.И.Карасик, В.В.Красных). Например, Н.В.Юдина определяет способность сочетать слова друг с другом как своеобразный индикатор, характеризующий определенный тип личности. Умение соединять одни лексические единицы с другими – особая когнитивная способность человека наряду с мышлением, воображением, памятью, способностью к умозаключению, фантазиям, умением считать. Сочетаемость «не случайна и не свободна, но и не идиоматична». Более того, она «национальна», хронологически ограничена и детерминирована социумом. Например, для русского языка характерны конструкции, в которых при сочетании имени прилагательного и имени существительного получается иной, третий компонент, не угадывающийся из семантики составляющих слов, ср.: *ворон* –

черный ворон; отец – святой отец; очки – розовые очки. В этих конструкциях – несвободные сочетания слов, однако в чем и как проявляется эта степень «несвободы», – все это и многое другое заложено в недрах сознания конкретного народа. При этом важно заметить что в таких сочетаниях существительное довольно часто употребляется не в прямом, первичном значении, а наоборот, не имеет ничего общего с обозначаемым денотатом: *бабье лето, белый свет, никаких гвоздей, денежный мешок, золотой дождь.* Лексическая валентность является актуальным маркером русской языковой личности и яркой иллюстрацией интересных особенностей русской языковой картины мира [Юдина, 2004, с. 376-377].

Таким образом, семантика, частота употребления, валентные возможности и даже происхождение повлияли на то, что именно глагол *идти* образует наибольшее количество фразеологизмов.

Глагол *идти* образует фразеологизмы по 17 структурным моделям: 1) глагол + в + имя существительное в винительном падеже; 2) глагол + наречие; 3) глагол + до + имя существительное в родительном падеже; 4) глагол + имя существительное в творительном падеже; 5) глагол + в + имя существительное в предложном падеже; 6) глагол + к + имя существительное в дательном падеже; 7) глагол + имя существительное в дательном падеже + под + имя существительное в винительном падеже; 8) глагол + на + имя существительное в винительном падеже; 9) глагол + на + имя существительное в предложном падеже; 10) глагол + под + имя существительное в винительном падеже; 11) глагол + по + имя существительное в дательном падеже; 12) глагол + по + существительное в дательном падеже + имя прилагательное + имя существительное в родительном падеже; 13) глагол + местоимение + имя существительное в творительном падеже; 14) глагол + имя прилагательное + имя существительное в творительном падеже; 16) глагол + на + местоимение в винительном падеже; 17) глагол + в + имя существительное в винительном падеже.

Глагол *идти* входит как грамматически главный компонент в наибольшее количество структурных моделей. Известно, что между морфемной структурой и количеством моделей есть определенные соответствия. Приставочные глаголы имеют меньшее количество моделей [Русская грамматика, 1980]. Например, глагол *войти* образует фразеологизмы только по одной структурной модели, глагол *вступать* – по двум и т.д. Это объясняется, как нами уже было отмечено, тем, что морфемный состав данных глаголов (и в частности приставочный его элемент) предопределяет и тем самым ограничивает структурные модели лексических единиц, вступающих с ними в словосочетания.

Большой фразеобразовательной продуктивностью по сравнению с другими глаголами движения обладают приставочные образования от глагола *идти*: глаголы *войти, выйти, прийти, уйти*.

Глагольный компонент *войти* образует 90 фразеологизмов по одной структурной модели «глагол + имя существительное в винительном падеже»: *войти в долги, войти в душу, войти в жизнь, войти в силу, войти в доверие, войти в колею* и т.п. Например:

Через месяц-другой встречаю приятеля, узнаю: жена его *вошла* в обычную трудовую *колею* и даже успела забыть о своем фунте лиха (Правда, 1988, 14 марта). Это событие давно уже *вошло в историю* республики Шкид, о нем поведано миру на других страницах, и повторяться я не буду (Л.Пантелеев. Шкидские рассказы). Кто скажет что-нибудь в защиту зависти? Это чувство дрянной категории, но все же надо *войти в положение* посетителя (М.Булгаков. Мастер и Маргарита).

Глагольный компонент *выйти* образует 93 фразеологизма по 10 структурным моделям: 1) глагол + имя существительное в творительном падеже; 2) глагол + в + имя существительное в винительном падеже; 3) глагол + наречие; 4) глагол + за + имя существительное в винительном падеже; 5) глагол + из + имя существительное в винительном падеже; 5) глагол + из + имя существительное в родительном падеже; 6) глагол + из + имя существительное в родительном падеже; 7) глагол + из + местоимение в родительном падеже; 8) глагол + из-под + имя существительное в родительном падеже; 9) глагол + на + имя существительное в винительном падеже; 10) глагол + на + числительное + имя существительное в винительном падеже. Например: *выйти боком, выйти в люди, выйти в отставку, выйти в расход, выйти в свет, выйти в тираж* и т.п. Ср.: В 1960 году она (книга) *вышла в свет* под названием «Просвещенное сердце» (Коммунист, 1988, № 17). Но это обстоятельство уже *выходит за рамки* нашего рассказа (К. Паустовский. Поселок среди ночи). Из окна потянуло холодом, болело сердце, *из головы не выходили* строчки Тютчева (К.Паустовский. Романтики).

Глагольный компонент *прийти* принимает участие в образовании 79 фразеологизмов по четырем структурным моделям: 1) глагол + в + имя существительное в винительном падеже; 2) глагол + в + местоимение; 3) глагол + к + имя существительное в дательном падеже; 4) глагол + на + имя существительное в винительном падеже: *приходить в бешенство, приходить в восторг, приходить в голову, приходить в движение, приходить в негодность, приходить в замешательство* и т.д. Например:

По существу, мы оба *пришли к выводу*, что сдача немцами Львова дело почти решенное, вопрос лишь во времени – днем позже, днем раньше (Г.К. Жуков. Воспоминания и размышления). Он вдруг замолчал. Она (Аникеева) *приходила ему на помощь*: разговор с властью она переводила на лица (Ю.Домбровский. Факультет ненужных вещей). Помню фонтанчики от пулеметных очередей... А потом будто ударили палкой по животу со всего маху. По-настоящему *пришел в себя* в госпитале, в Кабуле (Правда, 25 апреля, 1986).

Глагольный компонент *уйти* образует 41 фразеологизм по 13 структурным моделям: 1) глагол + в + имя существительное в винительном падеже; 2) глагол + в + имя существительное в винительном + имя существительное в родительном падеже; 3) глагол + в + прилагательное + имя существительное в винительном падеже; 4) глагол + наречие; 5) глагол + в + местоимение; 6) глагол + имя существительное в творительном падеже; 7) глагол + из + имя существительное в родительном падеже; 8) глагол + на + прилагательное + имя существительное в винительном падеже; 9) глагол + на +

имя существительное в винительном падеже; 10) глагол + с + имя существительное в творительном падеже; 11) глагол + от + местоимение; 12) глагол + от + имя существительное в родительном падеже; 13) глагол + с + имя существительное в родительном падеже. Например: *уходить в кусты, уходить в небытие, уходить в подполье, уходить в прошлое, уходить в себя, уходить в скорлупу*:

Стиль нашего времени - приближение патриархальной жизни. Посудите сами, электричество *ушло* в невозвратное *прошлое* (К.Паустовский. Повесть о жизни). Ляля не могла постичь, как это Маша *ушла из жизни*, а жизнь продолжается (А.Алексин. Иванов). Техника микрофильмирования *ушла* сейчас *далеко*. Этим занимались еще до войны (В.Дудинцев. Белые одежды).

Однако не все глагольные компоненты, являющиеся приставочными образованиями от глагола *идти*, обладают высокой продуктивностью во фразеобразовании. Только четыре из описанных глаголов (*войти, выйти, прийти и уйти*) образуют достаточно большое количество фразеологизмов – 40 и более. Они резко выделяются в этом отношении среди других приставочных образований.

Глаголы с другими приставками образуют такое же количество фразеологизмов, что и остальные глаголы движения, то есть в два-три раза меньше. Так, например, глагольный компонент *сойти* принимает участие в образовании 19 фразеологизмов, глагольный компонент *подойти* - 10 фразеологизмов и т.п. Значит, и в приставочных образованиях от глагола *идти* приставка так влияет на значение глагола, что ограничивает его сочетаемость и фразеобразовательные возможности.

Меньшей фразеобразовательной продуктивностью обладают глаголы движения *впадать, вступить, дойти, лезть, перейти, встать, подойти, пройти, сойти, ходить*. Эти глаголы образуют от десяти до сорока фразеологических единиц. Так глагольный компонент *впадать* образует 37 фразеологизмов по одной структурной модели «глагол + в + имя существительное в винительном падеже»: *впадать в апатию, впадать в бедность, впадать в буйство, впадать в грех, впадать в истерику, впадать в крайность* и т.д. Например:

Человечество может дряхлеть, терять молодость, *впадать в младенчество*, у него перестает свертываться кровь (К.Паустовский. Романтики). – Не плацдарм, а пятачок, подошва, - говорил Луговой Татьяне Андреевне и Зине. –Но вполне достаточно места, дорогие товарищи, чтобы драться и не *впадать в уныние* (К.Паустовский. Дым отечества). Дома все спали. Она (Лара) опять *впала в оцепенение* и в этой рассеянности опустила перед маминим туалетным столиком в светло-сиреновом, почти белом платье с кружевной отделкой и длинной вуали, взятыми на один вечер в мастерской, как на маскарад (В. Пастернак. Доктор Живаго).

Глагольный компонент *вступить* образует 32 фразеологизма по двум структурным моделям: 1) глагол + в + имя существительное в винительном падеже; 2) глагол + на + имя существительное в винительном падеже: *вступить в брак, вступить в диалог, вступить в контакт, вступить в кон-*

фликт, вступить в права, вступить в связь и т.п. Например:

У нас ходят слухи, будто бы появилось постановление о том, что теперь можно *вступить в брак* с 16 лет, правда ли это? (Комс. пр., 1989, 26 февраля). Он (Эдик) пристально и серьезно смотрел на меня, и мне казалось, что он не умеет легко *вступить в контакт* с людьми (А.Калинина. По образу и подобию). Зима *вступила* в свои хмурые *права*. Густой дым клубился над крышами (К.Паустовский. Черное море).

Глагольный компонент *ходить* принимает участие в образовании 14 фразеологизмов по девяти структурным моделям: 1) глагол + в + имя существительное в предложном падеже; 2) глагол + предлог + да + предлог; 3) глагол + наречие + да + имя существительное в творительном падеже; 4) глагол + на + имя существительное в предложном падеже; 5) глагол + на + имя прилагательное + имя существительное в предложном падеже; 6) глагол + по + имя существительное в дательном падеже + имя существительное в родительном падеже; 7) глагол + по + имя существительное в дательном падеже; 8) глагол + по + имя существительное в дательном падеже + имя существительное в родительном падеже; 9) глагол + по + имя прилагательное + имя существительное в дательном падеже: *ходить в узде, ходить на помочах, ходить на цыпочках, ходить по ниточке, ходить по лезвию ножа*. Например:

Самовольничаешь ты много, а и министры должны *в узде ходить* (Л.Фролов. Голенастый петух). Из-за чего Молчалин *ходит на задних лапках* перед Фамусовым и перед всеми его важными гостями? (Писарев. Пушкин и Белинский, «Евгений Онегин»). Нет, брат, мы *ходим на острие ножа*, и если уж ты осторожен, то будь осторожен втрое (А.Фадеев. Молодая гвардия).

Глагол *ходить*, по данным картотеки, образует 14 фразеологизмов, а глагол *идти* - 160 фразеологизмов, хотя оба глагола являются бесприставочными. На наш взгляд, более низкие фразеобразовательные возможности глагола *ходить* объясняются его семантикой. Известно, что глагол *ходить* обозначает «то же, что идти, с той разницей, что ходить обозначает движение повторяющееся, совершающееся в разных направлениях или в разное время» [Словарь русского языка, 1957-1961]. К тому же это значение не основное. Основным значением глагола *ходить* в настоящее время является значение «обладать способностью, быть в состоянии двигаться, ступая ногами, делая шаги» [Словарь русского языка, 1957-1961]. Видимо, этими семантическими особенностями глагола *ходить* и объясняется его невысокая фразеобразовательная продуктивность.

Глагольный компонент *пройти* образует 28 фразеологизмов по восьми структурным моделям: 1) глагол + имя существительное в творительном падеже; 4) глагол + имя существительное в винительном падеже; 3) глагол + наречие; 4) глагол + имя числительное + имя существительное в родительном падеже + имя существительное в родительном падеже; 5) глагол + имя прилагательное + имя существительное в творительном падеже; 6) глагол + имя существительное в винительном падеже + и + имя существительное в винительном падеже; 7) глагол + перед + имя существительное в

творительном падеже; 8) глагол + через + имя существительное в винительном падеже: *проходить выучку, проходить мимо, пройти девять кругов ада, проходить красной нитью, пройти огонь и воду, проходить перед глазами, проходить через руки, проходить даром*. Ср.: Как правило, такие люди уже *прошли школу* сибирской стройки (А.Фролов. Строим на севере). Я уже бабушка шести внуков. Они все *прошли через мои руки* (Учит. газ., 1988, 5 марта). На тысячу тысяч верст знамена – красный бархат и шелк. *Огонь, и воду, и медные трубы* каждый из нас *прошел* (А.Прокофьев. Избранные стихи).

Глагольный компонент *дойти* образует 23 фразеологизма по трем структурным моделям: 1) глагол + до + имя существительное в родительном падеже; 2) глагол + до + имя прилагательное + имя существительное в родительном падеже; 3) глагол + местоимение + имя существительное в творительном падеже: *доходить до абсурда, доходить до белого каления, доходить до корней, доходить до предела, доходить до сознания, доходить до сути, доходить до такой жизни, доходить своим умом*. Ср.: Вот, извольте, расскажу про одну старушеницу, которая *дошла до* крайних пределов выдумки и свинства в этом деле (М. Зощенко. Голубая книга). Вдруг у Антонины Александровны открылись глаза и уши. *До ее сознания дошло* все сразу. Звонкость птиц, чистота лесного уединения, безмятежность разлитого повсюду покоя (Б.Пастернак. Доктор Живаго). Чтобы облегчить работу научно-исследовательских комплексов, сообщаю свою экологию, *до которой дошел своим умом* (Лит. газ., 1988, 15 июня).

Глагольный компонент *лезть* принимает участие в образовании 20 фразеологизмов по десяти структурным моделям: 1) глагол + в + имя существительное в винительном падеже; 2) глагол + в + местоимение + имя существительное в винительном падеже; 3) глагол + не + местоимение + имя существительное в винительном падеже; 4) глагол + в + имя прилагательное + имя существительное в винительном падеже; 5) не + глагол + за + имя существительное в творительном падеже + в + имя существительное в винительном падеже; 6) глагол + из + имя существительное в родительном падеже; 7) глагол + к + имя существительное в дательном падеже + в + имя существительное в винительном падеже; 8) глагол + на + имя существительное в винительном падеже; 9) глагол + не + местоимение + в + имя существительное в винительном падеже; 10) глагол + под + имя существительное в винительном падеже: *лезть в бутылку, лезть во все дыры, лезть не в свои дела, лезть в чужой огород, не лезть за словом в карман, лезть из кожи, лезть на стену, лезть на рожон*. См.: - Слушай, майор, ты не *лезь в бутылку*, - завелся опять подполковник, - она же мне человек не чужой (Ю.Герман. Дорогой мой человек). Он что ищет и почему так настойчиво *лезет в душу?* (А.Приставкин. Городок). Вы спросите, почему я *лезу из кожи*, хочу чего-то? Я культмассовый сектор в области музыки (Юность, 1988, № 1).

Глагольный компонент *переходить* образует 20 фразеологизмов по семи структурным моделям 1) глагол + в + имя существительное в винительном падеже; 2) глагол + в + имя прилагательное + имя существительное

ное в винительном падеже; 4) глагол + к + имя существительное в дательном падеже; 5) глагол + на + имя существительное в винительном падеже; 6) глагол + на + местоимение; 7) глагол + с + местоимение + на + местоимение: *переходить в руки, переходить границы, переходить дорогу, переходить к делу, переходить на личности, переходить на сторону, переходить на ты, переходить с ты на вы, переходить черту.*

Когда же *вступили в действие* наши войска, расположенные в оперативно-стратегической глубине, превосходство *перешло в руки* советских войск (К.Жуков. Воспоминания и размышления). Твое легкомыслие *переходит все границы* (Юность, 1982, № 6). По своей манере Онисимов сразу *перешел к делу*: -Садись. Я бы хотел, чтобы на первых порах ты мне помог (А.Бек. Новое назначение).

Глагольный компонент *сходить* образует 19 фразеологизмов по пяти структурным моделям: 1) глагол + в + имя существительное в винительном падеже; 2) глагол + в + имя существительное в предложном падеже; 3) глагол + имя существительное в творительном падеже; 4) глагол + с + имя существительное в родительном падеже; 5) глагол + на + местоимение: *сходить в могилу, сходитьсь во мнении, сходить с арены, сходить с рук, сходить со сцены, сходитьсь на ты, сходитьсь характером, сходить с пути, сходить с дистанции.* Например:

В могилу сошел человек, чье имя с презрением и проклятьем произносят трудящиеся во всем мире (Лит. газ., 1989, 4 января). Наблюдаются хищения, стараются сделать только бы *с рук сошло* (Комс. пр., 1987, 24 октября). Знаешь, я ведь без отца, да и у матери были разные мужики, правда я с ними *характером не сходилсь* (В.Амлинский. Оправдан будет каждый час).

Глагольный компонент *вставать* образует 12 фразеологизмов по восьми структурным моделям: 1) глагол + в + имя существительное в винительном падеже; 2) глагол + имя существительное в творительном падеже; 3) глагол + на + имя существительное в винительном падеже; 4) глагол + на + имя существительное в предложном падеже; 5) глагол + перед + имя существительное в творительном падеже; 6) глагол + под + имя существительное в винительном падеже; 7) глагол + поперек + имя существительное в родительном падеже; 8) глагол + с + имя прилагательное + имя существительное в родительном падеже: *встать в позу, встать горой, вставать на защиту, вставать на дыбы, вставать перед глазами, вставать поперек дороги, вставать с левой ноги, вставать под знамя, встать на ноги.* Например:

Проще всего, конечно, *встать в позу* осуждения эгоистического поведения «скупых рыцарей» книги (Лит. газ., 9 апреля, 1975). Ты достаточно у Лещова-то в обученье побывал. Пора бы и самому *на ноги встать* (Боборыкин. Китай-город). Казалось бы, все *встало на свои места*. Но не тут-то было (Правда, 7 сентября, 1977).

Глагольный компонент *подойти* принимает участие в образовании десяти фразеологизмов по пяти структурным моделям: 1) глагол + к + имя существительное в дательном падеже; 2) глагол + наречие; 3) глагол + под

+ имя существительное в винительном падеже; 4) глагол + с + имя существительное в творительном падеже; 5) глагол + с + имя существительное в родительном падеже: *подходить к концу, подходить к краю, подходить вплотную, подходить под мерку, подходить с мерками, подходить с позиций, подходить со стороны, подходить к делу, подходить к черте*.
Например:

Вот и другой уж год на календаре, и каникулы *подходят к концу* (О.Коряков. Формула счастья). Нельзя *подходить с разными мерками* к себе и к другим (Студ. меридиан, 1988, № 3). С этих *позиций* Ленин *подходил* к назначению на новый пост Троцкого (Полит. образование, 1989, № 2).

Таким образом, из 97 глаголов движения, образующих фразеологизмы, только 15 глаголов обладают большой и средней фразообразовательной продуктивностью.

Большинство же глаголов движения принимает участие в образовании одного-двух фразеологизмов. Это, как правило, малоупотребительные глаголы с ограниченной сочетаемостью и более конкретной семантикой типа *блуждать, всплывать, кануть, катиться, переть, перешагнуть, плестись, влезать, витать, парить, скользить, ползать и т.д.*

Так, например, глагол *взлететь* образует два фразеологизма по одной структурной модели *взлететь на воздух* и *взлететь на геликон*, глагол *западать* образует один фразеологизм *западать в память*, глагол *заступать* образует один фразеологизм *заступать дорогу*. Например:

Ваша готовность достаточна, чтобы найти себя, постоять за себя и себя выразить. Но для этого, чтобы меньше *блуждать в потемках* и скорее выйти на свет – привязаться к своей задаче, - испытайте свой энергопотенциал, психомоторику и критичность (Студ.мер., 1988, № 1). *Канули в лету* те времена, о которых когда-то пелось: «От сессии до сессии живут студенты весело». (Студ. мер., 1988, № 3). А потом мы увидели, что этот урожай снимается по многочисленным причинам, из которых глупость и темнота не *плетутся в хвосте* (М.Зощенко. Голубая книга).

Наблюдения над материалом показали, что причинами активности – пассивности глаголов по фразеобразованию являются 1) абстрактность – конкретность семантики; 2) широта сочетаемости с другими лексическими единицами; 3) стилистическая окрашенность; 4) частотность употребления глагола в свободных словосочетаниях.

Как уже отмечалось, 530 глаголов движения вообще не образуют фразеологизмов. На наш взгляд, это можно объяснить рядом причин. Одной из причин является то, что у некоторых глаголов значение движения является как бы добавочным, сопутствующим, например, *кипеть, kloкотать, нырнуть, обрушиться, опрокинуться, подбираться, подчалить*. Часть глаголов имеет ярко выраженную стилистическую окрашенность, например, *валить, дуть, елозить, ерзать, ковылять, кондыбать, потопать*. Некоторые глаголы являются редкоупотребительными, например, *барахтаться, взвиться, веять, переправиться, прибыть*. Вероятно, можно к одной из причин отнести происхождение глагола: недавнее появление в языке или заимствование, например, *балансировать, мигрировать, мар-*

шировать, перебазироваться, патрулировать, планировать, прилуниться. В большинстве случаев сразу несколько факторов влияет на то, что подобные глаголы не образуют фразеологизмов.

Несомненно одно – наибольшей фразеобразовательной продуктивностью обладают самые основные, исходные, корневые глаголы, находящиеся в центре ЛСГ глаголов движения. Они многозначны, общепотребительны, имеют широкую сочетаемость и нейтральны по стилистической окраске.

Варьирование и авторская трансформация фразеологизмов с компонентом – глаголом движения

Проблеме вариантности фразеологизмов уделяют внимание многие фразеологи, и это не случайно. Вариантность фразеологизмов противоречит определению фразеологизма как устойчивого сочетания слов, и естественно, что это противоречие требует объяснения. Спорным также является вопрос о границах вариантности, о различии вариантных и синонимичных фразеологизмов. Нет однозначного подхода и к определению типов варьирования. Исследуемый нами материал проливает свет на отдельные частные вопросы проблемы вариантности – устойчивости фразеологических единиц.

Больше половины исследуемых фразеологизмов не варьируются. Мы не считаем вариантами фразеологизма, как это предлагает В.П. Жуков, употребление глагольного компонента в различных формах вида, залога, времени и т.д., так как все фразеологизмы с компонентом – глаголом движения изменяются по наклонениям, лицам, числам и временам и т.д., то есть сохраняют глагольную парадигму [Чепасова, 1983, с. 78-88].

Также мы не считаем вариантами фразеологизма употребление именного компонента в различных числах [Жуков, 1986, с. 166-167], так как изменение формы числа характерно для именных компонентов, выраженных существительными, имеющими две формы числа. Изменение формы числа влияет на морфологическую характеристику фразеологизма (множественность действия). Например: *входить в связь(и), идти на компромисс(ы), идти на хитрость(и), идти на жертву(ы), идти на преступление(я), идти на нарушение(я), идти на какую-либо меру(ы), идти на осложнение(я), идти на ухищрение(я), идти на авантюру(ы), входить в ряд(ы).* Например:

В ее (Александры Кузьминичны) функции входит информирование только об услугах нашего объединения (Неделя, 1987, № 42). И не случайно У.Черчилль в своих мемуарах не раз упоминал о Берлине как желательном объекте для захвата союзническими войсками, хотя взятие Берлина, согласно договоренности между главами правительств, *входило в функцию* советских войск (Г.К. Жуков. Воспоминания и размышления). Чуть ли не ежедневно встречаются ситуации, когда в чем-то одном надо *пойти на*

компромисс ради другого. Нельзя только *идти на компромисс* в главном (Лит. газ., 1987, 29 апреля). (Екатерина) переживая разлад, *на компромиссы не шла*, отлично понимая, что Кирилла Разумовский в глубине души неисправимый придворный и скорее булаву гетмана к ее ногам сложит, нежели расстанется с ключом камергера (В.Пикуль. Фаворит).

В нашей картотеке насчитывается 36% фразеологизмов, которые имеют разного типа варианты. Например: *входить (вступать) в возраст, приходиться (идти) на ум, выходить (выбиваться) в люди, уходить (окушаться) с головой, идти (поддаваться) на удочку, идти (катиться) под гору, идти (катиться) по какой-либо дорожке, входить (вступать) в права* и т.д.:

Но надо *идти дальше*, добываясь не только научно-методического, но и организационного руководства (Правда, 1987, 23 октября). И такой крен в обсуждении вряд ли оправдан, уж коль предстояло разобраться в самом существенном: на какой модели хозрасчета *плыть* Минхимпрому завтра *дальше* (Правда, 1988, 27 апреля). Хаос весенней неурядицы смолк. —Ну, ничего, кончится война, все *войдет* в свою *колею* (И.Эренбург. Буря). Вообще, жизнь его устраивалась, *попала* в окончательную *колею*, из которой уже не выйдет. Ни тревог, ни волнений (Салтыков. Мелочи жизни. Молодые люди).

В.М. Мокиенко выделяет два основных типа варьирования - формальное и лексическое варьирование. К формальному варьированию он относит фонетическое, морфологическое и синтаксическое варьирование, а под лексическим варьированием понимает компонентное варьирование [Мокиенко, 1989, с. 29-32]. На наш взгляд, В.М. Мокиенко противоречит самому себе, так как он же утверждает, что вариантами могут считаться только семантически тождественные фразеологизмы. Противопоставление же формального и лексического варьирования может привести к мысли, что компонентное варьирование не является формальным, тогда как любое варьирование может быть только формальным.

Мы будем считать вариантами фразеологизма такие его разновидности, которые не нарушают семантического, стилистического тождества фразеологизма и его сочетаемости, и выделять акцентологическое, морфологическое, синтаксическое и компонентное варьирование [Чепасова, 1983].

Из различных типов варьирования в группе исследуемых фразеологизмов чаще всего встречается компонентное варьирование. Ряд лингвистов считает фразеологизмы с варьирующимися компонентами не вариантными, а синонимичными [Шанский, 1975, с. 51-52; Бабкин, 1970, с. 84-85]. Наблюдения над языковым материалом позволяют утверждать, что компонентное варьирование может не нарушать семантического, стилистического тождества фразеологизма, его сочетаемости, и категоричное отрицание компонентного варьирования опровергается самим языком.

У фразеологизмов с компонентом – глаголом движения может варьироваться и глагольный, и именной компонент. Варьирующийся компонент имеют 36% фразеологизмов.

Глагольный компонент варьируется у 20% фразеологизмов. Например: *витать (парить) в облаках, взбрести (вскочить) в голову, бросаться*

(падать) в ноги, вступать (входить) в контакт, вступать (входить) в силу и т.д.

Глагольный компонент создает во фразеологической единице общее значение процессуальности и привносит некоторые дифференциальные семы. Глаголы движения утрачивают свою категориально-лексическую сему, и фразеологизмы с этими глагольными компонентами движения не обозначают. Поэтому замена одного глагола движения другим глаголом движения не нарушает тождества фразеологических единиц. Ср.: *уходить (выходить) на пенсию, уходить (выходить) на заслуженный отдых, выходить (уходить) в отставку, идти (катиться) под гору, идти (плыть) дальше, входить (вступать) в конфликт, уходить (убегать) от себя, уходить (отходить) в лучший мир, проходить (пробежать) мимо, переходить (перебегать) дорогу, отходить (отступать) на задний план.* Например:

Любители, *войдя в азарт*, просаживали по десять – пятнадцать пуль и чаще всего уходили ни с чем (Катаев. Белеет парус одинокий). Его старались остановить возражениями, но он *пришел в такой азарт*, что огулом начал бранить всех окружающих (А.Я. Панаева-Головачева. Воспоминания). –Вы, ребята, только *входите в жизнь* – наставительно продолжал секретарь райкома (В.Полторацкий. В разных краях). Мы *вступали в жизнь* с чистой, белой страницей, на которую можно написать вновь и хорошее и дурное (Л.Толстой. Воспоминания детства).

Однако глагольный компонент не является «пустым» в семантическом плане. Те семы, которые он привносит в значение фразеологической единицы, способны противопоставлять один фразеологизм другому. Ср.: *приходить в голову* – «возникать, появляться в сознании кого-либо» и *лезть в голову* – «неотвязно, настойчиво возникать, появляться в сознании» [Фразеологический словарь русского языка, 1968]: Те, кому *пришла в голову* эта оригинальная идея, сами в том доме не живут (Правда, 14 мая, 1988). Стал думать. Сначала *в голову лезла* всякая мелкая чушь (М.Зощенко. Голубая книга).

Следовательно, при определении варьирующихся глагольных компонентов необходимо учитывать те семы, которые они привносят в значение фразеологической единицы. Например, во фразеологическом словаре А.И. Молоткова фразеологизмы *входить в доверие* и *втираться в доверие* даются как варианты. Но фразеологизм *входить в доверие* имеет значение «приобретать доверие, расположение кого-либо» [Фразеологический словарь русского языка, 1968]: Булыгин знал о своем качестве нравиться людям, *входить в доверие* (Г.Коновалов. Благодарение). Фразеологизм же *втираться в доверие* имеет значение «любими средствами приобретать доверие, добиваться расположения кого-либо» [Фразеологический словарь русского языка, 1968]:

При помощи услужливости и расторопности *втерся* он, однако ж, *в доверие* к исправнику, так что тот на следствия брать его стал (Салтыков. Губернские очерки). То есть эти фразеологизмы являются синонимичными, а не вариантами одного фразеологизма.

Сложнее обстоит дело с определением варьирования именного компонента, так как именной компонент является семантическим центром фразеологизма [Ахманова, 1979].

Некоторые фразеологи считают достаточным для установления вариантности тождественности в семантике фразеологизмов [Жуков, 1986, с. 103; Телия, 1970, с. 172 и другие]. Например, во Фразеологическом словаре русского языка как варианты представлены фразеологические единицы *идти в гору* и *идти вверх* на том основании, что они тождественны по значению, хотя синтаксические модели у них различные, а между тем именно различие синтаксических моделей было причиной того, что тождественные по значению фразеологизмы *идти ко дну* и *идти на дно* даны в разных словарных статьях.

На наш взгляд, различие синтаксических моделей не играет столь решающей роли в разграничении вариантности и синонимии. В нашей картотеке достаточно примеров, когда синтаксические модели фразеологизма различаются, но являются вариантами одного фразеологизма. Например: *выходить за рамки (из рамок)*, *выходить из граници (переходить граници)*, *выходить из колеи (сходить с колеи)*, *вступать в контакт (идти на контакт)*.

В то же время тождество значений фразеологизмов с разными именными компонентами – очень редкое явление. У большинства сходных по семантике фразеологизмов есть тонкие различия в значениях, вносимые именованным компонентом. Так, например, такие фразеологические единицы как *уходить на пенсию*, *уходить на заслуженный отдых*, *уходить на покой*, *выходить в отставку*, *выходить в запас*, *выходить в чистую* нельзя признать вариантами одного фразеологизма, хотя они имеют одно значение «перестать служить, работать». Ср.:

Три года назад из-за тяжелой болезни Б.Крымов был вынужден *уйти на пенсию* (Лит. газ., 1988, 11 мая). *На заслуженный отдых* коммунист ветеран Мария Александровна Литвинова *ушла* лишь в 1983 году (Мед. газ., 1986, 9 мая). (Марк) *вышел в отставку*, жил в Москве, попал в какую-то историю и вот теперь прислан сюда..., под присмотр полиции (Гончаров. Обрыв). Он меня спрашивал: пустят ли его сожительницу с ним вместе, когда он *выйдет в запас* и пойдет на материк (Чехов. СС. Т. 10). Иван Макеич был женат и надеялся через год *выйти в чистую* (Л.Н. Толстой. Хаджи-Мурат). Припадки эти проходили, но все же при наличности их прежним делом нельзя было заниматься, и конферансье *ушел на покой* и начал жить на свои сбережения, которых, по его подсчету, должно было хватить ему на пятнадцать лет (М.Булгаков. Мастер и Маргарита).

Приведем еще один пример – синонимический ряд фразеологизмов, обозначающих приподнятое душевное состояние: *приходить в восторг* – *приходить в восхищение* – *приходить в упоение* – *сходить с ума*. Эти фразеологизмы также нельзя считать вариантными, так как именные компоненты привносят тонкие семантические оттенки: *восторг* – «сильный подъем радостных чувств; восхищение», *восхищение* – «высшая мера удовлетворения, удовольствия от чего-либо, восторг», *упоение* – «состояние

того, кто наслаждается, упивается чем-нибудь, восторг» [Словарь современного русского литературного языка, 1948-1965], *сходить с ума* – «проявлять чрезмерное восхищение» [Фразеологический словарь русского языка, 1968]. Например:

Гости от «Вильгельма Телля» *пришли в восторг*, долго аплодировали (Л.Пантелеев. Республика ШКИД). Папа, как и мама, после моей реакции на любовный взрыв Антона Александровича, *пришел в восхищение* (А.Алексин. Раздел имущества). Его носили на руках, и он сам себя баловал, даже дурачился, даже ломался, но и это к нему шло. Женщины от него *с ума сходили*, мужчины называли его фатом и втайне завидовали ему (Тургенев. Отцы и дети).

Фразеологические единицы, входящие в этот синонимический ряд, обозначают одно эмоциональное состояние, причем первые три – *приходить в восторг*, *приходить в восхищение*, *приходить в упоение* – имеют одинаковую структуру, то есть подходят под определение вариантов. Мы же будем считать их синонимичными фразеологизмами, так как они не тождественны по значению.

Фразеологизмов с варьирующимся именным компонентом в два раза меньше, чем фразеологизмов с варьирующимся глагольным компонентом. Надо отметить, что единицы, различающиеся стилистической окраской, не являются, по нашему мнению, вариантными. Утверждение, что для фразеологических вариантов «может быть характерна стилистическая дифференциация, разная степень интенсивности» [Бабкин, 1970, с. 172], вызывает сомнения. В таком случае из фразеологической парадигматики выбрасываются стилистические синонимы, а коннотация считается чем-то внешним, не входящим в семантику фразеологических единиц. Показательно, что стилистическая окраска таких «вариантов» не указывается. Так, например, фразеологические единицы *взбрехать в голову* и *взбрехать в башку* считаются вариантами с нейтральной стилистической окраской, фразеологизмы *идти в гору* и *лезть (переть) в гору* также являются вариантами и имеют нейтральную стилистическую окраску [Фразеологический словарь русского языка, 1968]. На наш взгляд, логичнее считать подобные «варианты» фразеологических единиц стилистическими синонимами, которые, как известно, тождественны по значению и отличаются только стилистической окраской. Если же признать вариантами фразеологизмы разной степени интенсивности, то это сузит уже и идеографическую синонимию. К тому же у фразеологических единиц с глаголами движения интенсивность действия часто связана с характером субъекта действия. Например, фразеологизм *идти в гору* может обозначать как активное действие субъекта, так и развитие событий, какого-либо явления без активного субъекта:

Расскажи там, где ты будешь, о гибели наших людей. А потом скажи, что, несмотря на все это, дела *идут в гору* (Фадеев. Молодая гвардия). Ловкий иннок *в гору пошел* при новом владыке и через малое время был приставлен в игумены (Мельников. На горах).

Фразеологизм *лезть (переть) в гору* может обозначать только активное действие субъекта. Например:

Жизнь разбросала их по всей нашей земле, а кое-кто *полез* высоко в гору (Фадеев. Молодая гвардия). [Рябинин] понял только одно: цветет, расцвет, *прет* в гору Алеха (Б.Горбатов. Мое поколение).

К фразеологизмам с варьирующимся именным компонентом относятся фразеологизмы типа *входить в голову* (*в ум, в мысль*), *входить в года* (*в лета, в возраст*), *входить в поговорку* (*в пословицу*), *вступать на какой-либо путь* (*дорогу*), *кануть в неизвестность* (*в неизвестность*). Эти фразеологизмы тождественны и в семантическом, и в стилистическом планах, имеют одинаковую сочетаемость. Например:

-Чего трусите-то? Уж Анке что *в голову войдет* - колом не выбить (Н.Телешова. Меж крутых берегов). Только пану Михайловскому не *вошло* бы *в ум* наехать на корчму (А.Толстой. Петр I). Маша нравится Мошкину, но ему и *в мысль* не *входит*, что она может быть его женою (А.Дружинин. Письма иногороднего человека).

В.М. Филиппова, изучающая историю процессуальных фразеологизмов, отмечает, что идентичные и семантически и стилистически фразеологизмы к 19 веку по сравнению с 17-18 веками сокращаются путем «выделения из нескольких дублетных конструкций одного сочетания, становящегося наиболее распространенным и при отсутствии соотносительного глагола наиболее нейтральным средством выражения соответствующего значения». В то же время расширяются синонимические ряды фразеологизмов, имеющих семантические или стилистические отличия [Филиппова, 1968, с. 160]

Другие типы варьирования не являются характерными для фразеологизмов с компонентом – глаголом движения.

Акцентологическое варьирование наблюдается только у двух фразеологизмов: *входить в года* (*годы*), *валяться со смеху* (*со смеху*). Например:

Каталогом оставалась сама голова хозяина, который, *входя* в преклонные *годы*, сделался образованнейшим археологом, нумизматом, искусствоведом и даже вещеведом (если можно так выразиться) (Правда, 1969, 6 января). Дрон был одним из тех крепких физически и нравственно мужиков, которые, как только *войдут* в *года*, обрастут бородой, так, не меняясь, живут до 60-70 лет (Л.Н.Толстой. Война и мир).

Морфологическое варьирование встречается у 15 фразеологизмов. Еще раз повторим, что мы не считаем морфологическим варьированием так называемое парадигматическое варьирование [Апресян, 1967, с. 30]. Только у двух фразеологических единиц *заходить далеко* (*дальше*), *идти дальше* (*далее*) варьируются формы степеней сравнения, так как модель с именным компонентом, выраженным наречием, является малопродуктивной (у 95% фразеологических единиц именной компонент выражен именем существительным и только у 5% фразеологизмов – наречием, причем обычно это обстоятельство наречие). Например:

Дотошная районная комиссия *пошла* еще *дальше*: проверила личную сберкнижку Гунько (Мед. газ., 12 июня, 1987). Его (Угрюм-Бурчеева) понятие о «долге» не *шло* *далее* всеобщего равенства перед шпигрутенном (Салтыков. История одного города). Даже ерш, видя такую его веру, задумался, не слишком ли он уж *далеко зашел* в отрицательном направлении (Салты-

ков. Карась – идеалист). Сокращен импорт зерна на 17 миллионов тонн. Но из осмысления ли наркотической пагубы *заходить* все *дальше* и *дальше* или из-за крутого – с 34 до 18 единиц - падения мировых цен на нефть и оскудения недр, значит, нефтерубля – понять пока трудно (Лит. газ., 1988, 13 апреля).

У фразеологизмов *выходить сухим (сухоньким) из воды*, *идти по какой-либо дороге (дорожке)*, *идти своим чередом (своей чередой)*, *уходить в скорлупу (скорлупку)*, *валяться в ногах (ножках)*, *встретиться на узкой дороге (дорожке)*, *лезть в каждую дыру (дырку)*, *лезть на стену (стенку)*, *лететь вверх тормашками (тормашки)*, *лететь в тартарары (тартары)*, *плыть между (меж) пальцев (пальцами)*, *поворачиваться спиной (спиной)* варьирование именного компонента связано с заменой морфем. Например:

Ведь если так, то рядовой гражданин стремится до минимума сократить границы с большим миром, *уйти в свою скорлупу* (Лит. газ., 1988, 13 апреля). Ты, кажется, решительно настаиваешь на широкой и открытой жизни? - Да, ведь *уйти в свою скорлупку* всегда успеем, - ответил Крысинский (А.А. Соколов. Тайна). Бедняки иной раз *шли по* этой скользкой дорожке, чтобы не потерять нить своей жизни. (М.Зоценко. Голубая книга). Вспоминаю, что и с юга было отправлено на Кавказ тоже более тысячи декабристов-солдат, фельдфебелей, унтерофицеров, юнкеров, и тема Г.К. Цверавы через письмо А.П. Крылова легко переходит в другую – очень важную, просторную, воистину едва тронутую историками, и я б охотно подчинился ей, *пошел бы вместе с читателем по этой широкой исторической дороге...* (В.Чивилихин. Память).

Количественный состав варьируется у 24 фразеологизмов: *выступить на свет (божий)*, *лезть в душу (без мыла)*, *лезть из кожи (вон)*, *пройти огонь (и) воду (и медные трубы)*, *идти по миру (с сумой) и т.д.* Например:

И оказалось, что Викниксор был прав: этот тихенький, неразговорчивый и застенчивый паренек *прошел*, как говорится, *огонь, воду и медные трубы* (Л.Пантелеев. Республика ШКИД). Журжина: Вы ее послушайте. Она *сквозь огонь и воду прошла* (А.Н.Толстой. Чудеса на решетке). Ты меня не пугай! Я уже пуган. *Огонь и воду и медные трубы прошел* (И.Козлов. Жизнь в борьбе). Тем не менее, обсуждая помощника старосты, опытные арестанты, *прошедшие и огонь и медные трубы*, покачивали головами (Короленко. Соколинец).

Наблюдения показывают, что количественное варьирование фразеологизмов связано с процессом имплицирования, или сжатия, сокращения единиц. Как известно, Ш.Балли считал имплицирование одним из проявлений принципа языковой экономии, который свойственен всем уровням языка. Имплицирование делает фразеологизмы более компактными и лаконичными, что увеличивает обобщенность.

Имплицирование – это исторический процесс. Некоторые фразеологизмы с компонентом – глаголом движения совсем утратили один из компонентов, например: *объехать на вороньих (лошадях)*, *идти на попятный (двор)*. Часть фразеологизмов варьируют свой количественный состав. Часть

фразеологизмов имеет еще громоздкую пяти- и шестикомпонентную структуру.

У 43 фразеологизмов может варьироваться синтаксическая структура единиц. Варьирование синтаксических моделей признается не всеми. Видимо, поэтому в словаре А.И. Молоткова фразеологизмы *идти на дно* и *идти ко дну* даются как два самостоятельных фразеологизма, хотя описание их значений полностью совпадает. Варьирование синтаксической модели не нарушает семантики фразеологизма, не изменяет его стилистическую окраску, не влияет на сочетаемость фразеологизма. Например: *идти в дело (на дело)*, *идти ко дну (на дно)*, *приходить на (входить в) ум*, *идти каким-либо путем (по какому-либо пути)*, *идти какой-либо дорогой (по какой-либо дороге)*, *идти на поклон (с поклоном)*, *идти на (входить в) сделку*, *идти на (входить в) контакт*, *подходить к финишу (выходить на финиш)*, *выходить из границ (за границы)*, *выходить из рамок (за рамки)*, *приходить на (входить в) мысль*, *уходить между пальцев (сквозь пальцы)*, *проходить (через) испытания*, *проходить (через) ряд* и под. Например:

Разве он пытался поднять меня до себя? А то, что я медленно, но верно *шла ко дну* и дошла до того, что он правильно облил меня презрением, - в этом кто виноват? (Ю.Герман. Дорогой мой человек) Сказал попик сокрушенно: - Природа твоя гнусная. - На что гнуснее, - согласился с ним черт угрюмо. - Вот потому-то бороться с нею хочу, а не камнем *на дно идти* (Л.Андреев. Правила добра). Я не намерен выслушивать ваши оскорбления... Вы *выходите за границы*... Всеми бывает предел (Д.Петров. Юг в огне). Здесь Чичиков *вышел совершенно из границ* всякого терпения, хватил в сердцах стулом об пол и посулил ей черта (Н.В. Гоголь. Мертвые души).

Варьирование структурных моделей – это чисто грамматическое явление, не влияющее на семантику фразеологизма. Оно вызвано «взаимодействием... грамматического значения слова с морфемным составом. Например, вариативность связи в случаях типа переступить порог – через порог, перейти дорогу – через дорогу объясняется тем, что винительный падеж без предлога вызван переходностью глагола, а форма через что – наличием в нем префикса пере- [Русская грамматика, 1980, с. 22-23].

Таким образом, у фразеологизмов с компонентом – глаголом движения наиболее распространенным типом варьирования является варьирование глагольного компонента, что объясняется его семантическими преобразованиями в составе фразеологизма, и наименее характерно морфологическое варьирование, что объясняется изменяемостью исследуемых фразеологизмов.

В последние годы в связи с оживлением интереса ученых к функционированию языковых единиц в речи появились работы, посвященные использованию фразеологизмов в произведениях писателей и в разговорной речи [Михальчук, 2004; Химик, 2004; Журавлева, 2003; Пупышева, 2003 и др.] Изменения фразеологических единиц в авторском употреблении коренным образом отличаются от варьирования фразеологизмов. Подобные изменения формы и семантики фразеологизмов еще не получили обще-

принятого определения, их называют по-разному: приемами использования фразеологических единиц, авторским употреблением, окказиональной переработкой, трансформацией, окказиональными дериватами канонических фразеологизмов. Например, Н.Г. Михальчук, исследуя приемы использования фразеологических единиц, выделяет три причины изменения их формы или значения. Употребление фразеологизмов в нехарактерном для них контекстном окружении приводит к трансформации семантики. При этом образуется оксюморонное сочетание фразеологизма и контекста. Рассмотрим пример подобного рода введения фразеологизма в контекст: *Сердце* в Короткове *упало* от радости, когда женщина ответила сделав огромные глаза: -Да, но он сейчас уезжает. Догоняйте его... (М.Булгаков. Дьяволиада). Фразеологизм *сердце упало*, зафиксированный во Фразеологическом словаре русского языка со значением «кто-либо испытывает страх, тревогу, приходит в отчаяние. О внезапном ощущении тревоги, испуга и т.п.», в узуальном употреблении обозначает сильные негативные эмоции, связанные с ощущением страха. В авторском употреблении фразеологизм получает противоположное значение и обозначает положительные эмоции за счет необычного лексического окружения. М.А. Булгаков нарушает типичную для данной фразеологической единицы сочетаемость со словами, обозначающими негативные эмоции (страх, ужас и т.п.), и ставит фразеологизм рядом с лексемой, обозначающей положительную эмоцию – радость. При этом возникает оксюморонное сочетание фразеологизма с элементами контекста, которое является одним из средств проявления парадоксальности авторского видения мира. Расположение фразеологизма рядом с семантически несочетающейся с ним лексемой создает оксюморонное словосочетание на основе позиционного сближения слова и фразеолоксы. Рассмотрим пример: *Чтоб не было духу* этих калош! (М.Булгаков. Роковые яйца). Фразеологизм *чтобы духу не было* преобразуется в вариант *чтоб не было духу*. При этом важной оказывается постпозиция существительного *духу*, которое сближается в контексте с существительным *калош*. В результате такого сближения образуется своеобразное оксюморонное словосочетание *дух калош*, кроме того, актуализируется свободное значение фразеолоксы *дух*, занимающей необычную для нее позицию во фразеологизме. Фразеологическая единица *чтоб духу не было* может быть употреблена только по отношению к живому лицу, а в предложении речь идет о галошах, которые «духом» не обладают, поэтому возникает семантическая несочетаемость фразеологизма и контекста, которая намеренно усиливается автором благодаря оксюморону. Оксюморонные сочетания формируют неожиданные, парадоксальные смыслы, реализуют множественность смыслов, создавая возможности для неоднозначных интерпретаций высказывания, показывают действительность в неожиданном ракурсе, отражая мировосприятие автора. Трансформация фразеологических единиц происходит, с одной стороны, за счет неожиданных, несистемных с узуальной точки зрения лексических замен, а с другой – благодаря расширителям, обнаруживающим семантическую несочетаемость не только с компонентами фразеологизма, но и друг с другом. Рассмотрим

два примера: –Как?! Мало того, что ты нас затянул в каменоломни и мариновал семь лет!! А теперь еще!! *Загнал под чемоданы?!* Спереди эфиопы, а сзади по бабушке снарядом?! (М.Булгаков. Багровый остров). Авторская фразеологическая единица *загнать под чемоданы* образуется путем наложения фразеологизмов *подвести под монастырь*, *загонять в угол* и *загнать в гроб*. При этом компонент узувальной фразеологической единицы *монастырь* в авторском варианте заменяется на компонент *чемоданы*. В свободном употреблении эти компоненты обозначают понятия, далекие друг от друга, лексемы *монастырь* и *чемодан* не вступают ни в какие системные отношения, относятся к разным семантическим полям, но тем не менее имеют нечто (мизерное) общее. Обе лексемы обозначают закрытое, ограниченное пространство, но с той разницей, что в монастыре жить можно, а в чемодане нельзя. Кроме того, благодаря семантике фразеологизма *загонять в гроб*, реализуется ассоциативная связь *чемодан-гроб* (гроб ассоциируется со смертью). При этом в пределах авторского выражения образуется ассоциативный ряд *монастырь – чемодан – гроб*, в состав которого входят лексемы, в свободном употреблении абсолютно не связанные. Второй пример: –Га-га-га, – смеялся цирк так, что *в жилах стыла радостно и тоскливо кровь* и под стареньким куполом веяли трапедии и паутины» (М.Булгаков, Роковые яйца). В состав фразеологизма *кровь стынет в жилах*, зафиксированной в ФСРЯ со значением «кто-либо испытывает чувство сильного страха, ужаса», включаются наречие *радостно* со значением «доставлять радость» и наречие *тоскливо*, которое обозначает «что-либо скучное, неинтересное». Таким образом, в результате расширения фразеологизма текст приобретает значение «кто-либо испытывает смешанные чувства». При этом, во-первых, оба расширителя обнаруживают семантическую несочетаемость со значением фразеологизма, так как обозначают эмоции, далекие от чувства страха. Во-вторых, они являются антонимами по отношению друг к другу [Михальчук, 2004, с. 598].

Е.Г.Дорони́на описывает семантические изменения фразеологизмов как результат воздействия речевого контекста. Фразеологическая единица начинает взаимодействовать с художественным целым, и на основе смысловой схемы, заданной языковым потенциалом, появляются новые актуальные смыслы фразеологизма. Коммуникативная задача конкретного речевого акта определяет набор сем, подлежащих актуализации, семантические сдвиги в структуре фразеологизма. Посредством контекста происходит попытка преодоления фразеологической связанности значений компонентов. Изменение семантики фразеологизмов под влиянием контекста, взаимодействия со всеми элементами художественного целого выявляет диалектику конкретного и абстрактного в языке. Каждая фразеологическая единица как элемент системы языка представляет собой смысловую схему, наполняющуюся в различных контекстах индивидуализированным содержанием [Дорони́на, 2003, с. 43-46]. А.Т. Липатов выделяет прием семантического конденсирования – стяжение целого фразеологизма в монологическую лексему. Так, в предложении «На одном из поездов видел Зосю Хондаковскую: мажется, *красится во все цвета радуги* и сильно *окошкодох-*

лилась (Чехов, 11 мая 1887 г.) на месте фразеологизма *как дохлая кошка* выступает его обличительный синоним – глагольный окказионализм *окош-кодохлитсяя*. Обличающий эффект всего предложения усиливает трансформация и другого устойчивого словосочетания – *сиять всеми цветами радуги*, на месте которого выступает авторский перифраз-конвертив *краситься во все цвета радуги* с его открытой ярко-иронической коннотацией [Липатов, 2003, с. 81].

Е.В.Блинова выявляет текстообразующую и концептообразующую функции авторского преобразования фразеологизмов. Структурно-семантические трансформации фразеологических единиц, широко распространенные в художественной речи, связаны с двумя основными процессами семантического преобразования фразеологизмов: во-первых, эксплицирование окказиональных и узуальных элементов фразеологического значения, приводящее к расширению компонентного состава или замене компонента: *тратить деньги на ветер; сдавать в исторический архив отжившие представления*). Во-вторых, переход эксплицитных семантических элементов в имплицитные, проявляющийся в сокращении компонентного состава вплоть до одного лексического компонента. Сокращение компонентного состава фразеологизмов в тексте тесно связано чаще всего с деактуализацией смыслового содержания и образного представления эксплицируемой части компонентного состава фразеологизма и актуализацией семантики отдельных компонентов или сочетаний компонентов фразеологизма. Этот процесс проявляется, главным образом, в следующих видах трансформации: 1) эллипсис (изъятие одного из компонентов) в пределах тождества фразеологизма (*на волоске* (ср. *висеть на волоске*); 2) выделение одного компонента (или сочетания компонентов), являющегося окказиональным лексическим (фразеологическим) дериватом узуальной фразеологической единицы (*воздушные замки; мед и деготь*); 3) создание лексического деривата на базе морфемного состава двух или более компонентов фразеологизма: *пенкоснимательство* (ср.: *снимать пенки*); *бельмелость* (*не смыслить ни бельмеса*) Окказиональные дериваты фразеологизмов получают определенное осмысление только в тексте, вне которого они не могут существовать. Их вычленение связано со спонтанным семантическим анализом фразеологизма, из которого они вычленены, производимым употребившим их автором. Текст, в который они включены, рассчитан на «узнавание» читателем фразеологизма в целом и восприятие вычлененного из фразеологизма компонента, несущего наиболее актуальный в конкретной ситуации смысл. Такие окказиональные дериваты фразеологизмов обычно приобретают в тексте обобщающее, абстрактное осмысление, часто становясь словесными символами. Иногда весь состав фразеологизма присутствует в тексте, но расчленен так, что каждое выделенное из фразеологизма слово или словосочетание несет свой символический смысл, сопоставляемый или противопоставляемый другому выделенному из фразеологизма символу (*журавль в небе – синица в руке: бочка медальки дегтя* и т.п.). Автономное употребление выделенных компонентов фразеологизма мотивировано контекстом, ситуацией: у слов и сочетаний,

образованных на базе фразеологизмов, появляются новые коннотации [Блинова, 2003, с. 15-17].

Е.Л.Пупышева выделяет лексико-грамматические, семантические и структурные отступления от традиционных норм употребления фразеологических оборотов и различает два вида трансформации: деформацию и модификацию. При деформации фразеологического оборота отступления от традиционных норм затрагивают в основном внешнюю форму фразеологизма (замена одного из компонентов фразеологизма, введение дополнительного компонента, выведение, исключение из состава фразеологического оборота одного или нескольких компонентов и т.д.) Процессы же модификации (видоизменения) затрагивают внутреннее содержание фразеологизма, оставляя без изменения его форму. Другими словами, если процессы деформации действуют в основном в сфере «плана выражения», то процессы модификации затрагивают только «план содержания» фразеологизма. Писатели используют как деформированные устойчивые словосочетания (включающие фразеологизмы с замененными компонентами, фразеологизмы с введенными в структуру дополнительными компонентами, контаминированные фразеологизмы; иногда писатели используют только образ фразеологизма и один компонент), так и модифицированные, то есть такие, которые употребляются в контексте и как фразеологические, и как свободные сочетания слов, а также один из компонентов которых используется в контексте в качестве слова со свободным значением. Наиболее распространенным приемом деформации фразеологизмов у И.Ильфа и Е. Петрова является прием замены одного из компонентов устойчивого словосочетания словом со свободным значением. Всякое разрушение фразеологизма обязательно должно быть мотивировано контекстом, а замещенный (или введенный компонент должен соотноситься по смыслу как с фразеологизмом, так и с контекстом: –Сам вижу, – говорил блудливо, – что попал впросак, но ничего не мог с собой поделать. *Пришел, увидел, купил* (ср.: *Пришел, увидел, победил*). Чаще всего подобная замена компонента фразеологизма связана с явлением синонимии в русском языке, то есть вместо традиционного компонента корреспондирующими элементами являются его синонимы. В качестве нового, замещенного компонента фразеологизма в произведениях Ильфа и Петрова выступают не только языковые (узуальные), но и речевые, контекстуальные, ситуативные (оказиональные) синонимы. Например: – Попрошу вас, гражданка, *очистить стул*, – строго проговорил Остап (ср. *очистить помещение*) (И.Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев) Новые компоненты придают фразеологизму противоположное общепринятому значение, что и способствует созданию комического эффекта. Не менее характерным для стиля произведений И.Ильфа и Е. Петрова является использование фразеологизмов-эллипсов. Поскольку устойчивое словосочетание характеризуется целостной воспроизводимостью, читатель легко восстанавливает недостающий компонент фразеологизма. Иногда отсутствующий компонент является опорным во фразеологизме, поэтому отсутствие его сразу замечается и внимание читателя заостряется именно на нем: – Господина Дядьева! – восторжен-

но закричал Полесов. –Кому же еще *взять бразды* над всей губернией? (И.Ильф и Е.Петров. Двенадцать стульев). Довольно часто у Ильфа и Петрова можно встретить и противоположный прием – прием распространения фразеологизма, введение в его структуру дополнительно одного или несколько компонентов, конкретизирующих либо весь фразеологизм в целом, либо отдельные компоненты фразеологического оборота. Причем конкретизация отдельных компонентов осуществляется в большинстве случаев за счет введения определений или дополнений к традиционным компонентам устойчивого словосочетания. С одной стороны, компоненты фразеологизма воспринимаются как таковые, потому что находятся в структуре фразеологизма, образуют его. С другой стороны, определения или дополнения, введенные во фразеологизм, возвращают словам – компонентам то лексическое значение, с которым они функционируют в языке, они сближают фразеологизм с контекстом номинативного значения: Сам глава оптической фирмы «Триггер и Брак», известный проныра и *тертый десятую прокурорами калач*, гражданин Брак пришел в полнейшее отчаяние, чего с ним еще ни разу не случилось с 1920 г. (И.Ильф и Е.Петров. Светлая личность). Встречается в произведениях И.Ильфа и Е. Петрова и контаминация устойчивых словосочетаний, то есть объединение частей семантически сходных фразеологизмов, имеющих в качестве компонента одни и те же или омонимические слова, или объединение фразеологизмов с синонимами и антонимами: -Протекционизм! Брата назначил! Сыновья давно служат. А я? Я, конечно, *остался с пиковым носом* (ср. *остаться при пиковом интересе* и *остаться с носом*) (И.Ильф и Е.Петров. Светлая личность). В результате контаминации образуется окказиональный фразеологизм, обладающий большей экспрессией и отвечающий смысловому заданию. Довольно часто писатели используют не весь фразеологизм, а его содержание, его образ. В этих случаях берутся один – два компонента фразеологизма. Правильное понимание контекста, верная оценка его стилистических качеств возможны только при условии, если читатель будет знать и иметь в виду фразеологический оборот в целом. Отдельные компоненты (или компонент) фразеологизма могут быть разбросаны в контексте, «вкраплены» в разных частях, могут подвергаться разного рода грамматическим деформациям, что позволяет употреблять эти компоненты в предложении и как самостоятельные лексемы, а это в свою очередь дает писателям возможность одновременно добиваться восприятия и целостного значения фразеологизма, и буквального смысла его компонентов: -Правильно, - приговаривал Остап, - а теперь по шее. Два раза. Так. Ничего не поделаешь. Иногда *яйцам приходится учить заревавшуюся курицу* (И.Ильф и Е.Петров. Двенадцать стульев). Наиболее распространенным приемом модификации устойчивых словосочетаний является прием намеренного сталкивания прямого и фразеологического значений словосочетаний: Здесь нет призыва к избитию литгуенотов... нет даже желания, чтобы кого-либо *огрели поленом по хребту* (в свое время это называлось *ударить по рукам*) (И.Ильф и Е.Петров. Мы уже не дети). Таким образом, наблюдения показывают, что в тех случаях, когда И.Ильф и Е.Петров используют дефор-

мированный или модифицированный оборот, последний получает, помимо заложенных в нем самом (а иногда вопреки им), новые эстетические и художественные качества. Творческая обработка писателями фразеологизмов придает им новую экспрессивную окраску, еще больше увеличивая их выразительную силу. Чаще всего писатели преобразуют фразеологизмы, имеющие высокую степень устойчивости лексического состава, который выполняет в речи экспрессивную функцию. При этом измененные фразеологизмы охраняют художественные достоинства общенародных – образность, афористичность, ритмико-мелодическую упорядоченность [Путышева, 2003, с. 119-121].

Как одну из форм креативной самореализации говорящего рассматривает фразотворчество В.В. Химик. Язык не только средство общения (коммуникативная, фатическая и конативная функции), но и средство выражения (эмоциональная, модальная, эстетическая функции). С помощью языка, речевой деятельности говорящий реализует одну из естественных потребностей человека – потребность творческого самовыражения, поэтической самореализации. Суть творческого акта заключается в порождении чего-либо качественного нового, ранее не бывшего, не стандартного. Творческое соиздание, порождение качественно нового и оригинального происходит в противоречивой связи известного, стандартного и нового, нестандартного. С одной стороны, творческий художественный продукт невозможен без опоры на опыт, без знания закономерностей и правил. С другой стороны, творческий акт, достижение творческого результата, как правило, оказываются следствием отказа от привычного, нарушением стандарта, отторжением нормы. Каждый акт порождения слова, фразы или целого текста совершается одним человеком, а затем принимается и повторяется многими другими – таков механизм фольклорного творчества. В результате вступает в силу дуализм индивидуального и коллективного в языке [Химик, 2004, с. 374-375]. О.Н. Журавлева исследовала авторскую переработку фразеологизмов в политическом дискурсе и выделила следующие способы трансформации фразеологических единиц. Наиболее популярным способом окказионального употребления фразеологизма является обновление его лексико-грамматической стороны при сохранении семантики и основных черт структуры. Результат такого переоформления может быть двояким: а) один компонент устойчивого оборота заменяется словом, близким по значению в ситуации данного контекста. В качестве синонимической замены компонента могут быть использованы как действительно синонимы, так и слова, являющиеся таковыми лишь контекстуально. Так, примером замены компонента фразеологизма синонимичной лексемой является следующее высказывание В.В.Путина: Мы стоим *перед лицом серьезных угроз* (В.В.Путин: Без сильной власти невозможен прорыв // АиФ, 2003, № 21) - фразеологизм *перед лицом опасности* (слова *опасность* и *угроза*, по данным словаря синонимов З.А. Александровой, рассматриваются как синонимы). Однако более распространенной является такая замена компонента, в которой синонимы являются авторскими, контекстуальными. Ср.: Это пройдет тихо и незаметно *под раскаты очеред-*

ных российско-белорусских скандалов (А.Угланов. Беларусь // АиФ, 2003, № 30) – фразеологическое сочетание: *раскаты грома*; б) лексический состав фразеологизма пополняется новым компонентом. Расширение состава фразеологизма дополнительной лексической единицей, как правило, преследует две цели. С одной стороны, автор стремится конкретизировать описываемую ситуацию и показать, что употребленный фразеологизм характеризует именно данное событие, и никакое другое. Ср.: Юшенков ответил, что *свет клином на Думе не сошелся* (Редакция АиФ. Памяти демократа / Убийство С.Юшенкова // АиФ, 2003, № 17) - фразеологизм: *свет не клином сошелся*: «кто-либо или что-либо не является единственным, есть и другие, из которых можно выбирать». С другой стороны, дополнительный компонент может усиливать семантику фразеологизма, концентрируя внимание читателя на отдельном моменте описываемой ситуации. Ср.: Мы ведь почти *подошли к катастрофической черте* (В.Костиков. Долго ли осталось «жировать»? / Интервью с Е.Гайдаром // АиФ, 2003, № 17) – фразеологизм *дойти до черты* и др. Реже в одном высказывании объединяются и замена компонента фразеологизма, и его расширение за счет ситуативных конкретизаторов. Ср.: Однако *впасть в радикальный пессимизм* нет никакой причины (Ю.Борта. Страшный вирус гриппа с Востока. Как победить инфекцию / Интервью с президентом российской Академии медицинских наук В.Покровским // АиФ, 2003, № 34) - фразеологизм *впасть в уныние* претерпел и замену компонента (уныние / пессимизм) и дополнен лексемой *радикальный* и др. В публицистической речи достаточно регулярно встречается такой прием, как использование фразеологического оборота в качестве свободного сочетания слов и даже включение его в ряд однородных членов. Ср.: Нам следует отказаться от идеологических споров, *засучить рукава* и приступить к практическим делам, а не переевывать последние сражения (Н.Зятыков. Будут ли США мстить России? / Интервью посла США в России А.Вершбоу // АиФ, 2003, № 16) – фразеологизм *засучив рукава* по воле автора высказывания изменил грамматическую форму (деепричастие / личная форма глагола) и был включен в ряд однородных сказуемых. Еще одним приемом авторской переработки фразеологизма является такое употребление оборота, когда он может быть понят одновременно и как фразеологический, и как свободное сочетание слов. Подобное употребление встречаем в следующих высказываниях: *Репутацию* главного мирового саммита года *буквально подмочила погода*. Дождь и ветер сорвали одно из главных мероприятий – встречу гостей с В.Путиным у знаменитого медного всадника (В.Цепляев. 300 лет и 3 дня Владимира Путина // АиФ, 2003, № 23) – фразеологизм *подмочить репутацию* сопровождается авторским комментарием *буквально* и описанием соответствующей ситуации. Одним из самых эффективных авторских приемов, на наш взгляд, является образование по уже имеющимся фразеологическим моделям новых оборотов. Ср.: ... Дума отложила ратификацию из-за иракского кризиса. Но тут и *зарыта «политическая мина»* (В.Цепляев. Россия-США// АиФ, 2003, № 20) – фразеологизм *вот где собака зарыта* «именно в этом причина, суть дела». Авторская переработка фразе-

ологизма состоит здесь не только в замене компонента, который не является синонимичным, а в том, что в слове *мина* эксплицитно содержится указание на потенциальную угрозу, опасность, хотя при этом сохраняется общее значение окказионально переработанного фразеологизма: «в этом суть дела». Достаточно часто авторы прибегают к употреблению не самого фразеологического оборота, а его общего образа или содержания. При таком употреблении фразеологический оборот как целостная языковая единица в контексте не представлен, однако для правильного понимания высказывания необходимо знать и иметь в виду фразеологизм в том виде, в каком он употребляется в языковой системе. Ср.: Многие спрашивают: зачем власть рубит курицу, *которая до сих пор послушно откладывает часть золотых яиц в ее корзину?* (В.Цепляев. Левая угроза // АиФ, 2003, № 31) – фразеологизм *курица, несущая золотые яйца*. - Рискует ли В.Путин, *выпустив антиолигархического джинна?* (А.Угланов. Выбор патриотов бедность или ракеты? // АиФ, 2003, № 30) – фразеологизм *выпустить джинна из бутылки*. Еще один способ переоформления фразеологизмов - их слияние: из двух разных оборотов или компонентов разных оборотов получается один, имеющий комбинированную семантику. Ср.: Пока политики и правоведа спорят, какой должна быть наша милиция, законопроект *ждет своего часа под сукном* в президентской комиссии, возглавляемой Д.Козаком (В.Цепляев, С.Евдокимова, А.Колесниченко. Меняем милицию на полицию, недорого // АиФ, 2003, № 20) – фразеологизмы *ждать своего часа, положить под сукно*. Способом переработки фразеологизма является использование фразеологического компонента как самостоятельной лексической единицы. Ср: С.Глазьев. Здесь у нас *с газом* очень *много тумана* (С.Репов, М.Володырин. Милицию от Грызли от бандитов // АиФ, 2003, № 16) – фразеологизм: *напустить тумана* «вносить неясность во что-либо, запутывать что-либо, вводить в заблуждение кого-либо». Слово *туман* аккумулировало в себе семантику всего устойчивого оборота и было использовано самостоятельно, без дополнительных компонентов фразеологизма, однако полностью сохранило свойственное ему значение [Журавлева, 2003, с. 44-53]. Обобщая наблюдения лингвистов, можно сделать вывод о принципиальном различии понятий «варьирование» и «трансформация» фразеологизмов. Варьирование фразеологических единиц - это явление языковой системы, заключающееся в формировании, становлении языковой единицы. Трансформация – это явление речевой деятельности, элемент языковой игры, обыгрывание внутренней формы фразеологизма с целью оживления образности, выразительности высказывания.

Выводы по первой главе

1. Структурно-синтаксическая организация фразеологизмов с компонентом – глаголом движения является универсальной для русского языка. Спецификой формы исследуемых фразеологизмов является то, что они имеют структуру глагольного словосочетания, сохраняющего формоизменение, с главным словом – глаголом движения. Спецификой содержания

этих фразеологизмов является то, что они не обозначают движения. Новая фразеологическая единица, тождественная по форме свободной синтаксической конструкции, имеет новое значение.

2. Фразеологизмы с компонентом – глаголом движения образованы по 70 структурным моделям. Эти структурные модели характерны для глагольных словосочетаний вообще и для сочетаний с глаголами движения в частности. Во фразеологизме универсальная для глаголов движения структура наполняется новым содержанием, сохраняя свое отвлеченное значение. Глаголы движения сочетаются с существительными, которые обозначают отвлеченные понятия. В результате в рамках существующей в синтаксисе структурной модели появляется новое фразеологическое значение. Структурный анализ фразеологизмов с глаголами движения подтверждает системный характер фразеологических единиц языка.

3. Фразеологизмы с компонентом – глаголом движения могут состоять из разного количества компонентов – от двух до шести. Из двух компонентов состоит 12% фразеологизмов, из трех компонентов состоит 82% фразеологизмов. Из четырех компонентов – 5% фразеологизмов. Единичны пяти – и шестикомпонентные фразеологизмы.

4. Фразеобразовательные возможности глаголов движения не одинаковы. Одни из них более продуктивны во фразеобразовании, другие малопродуктивны. Многие глаголы движения не образуют фразеологизмов. В ЛСГ глаголов движения насчитывается 676 единиц. Из них 97 глаголов принимают участие в образовании фразеологизмов и 49 глаголов встречаются во фразеологизмах в качестве варьирующегося компонента. 530 глаголов не участвуют во фразеобразовании. Самое большое количество фразеологизмов образует бесприставочный глагол *идти*. 15 глаголов обладают большой и средней фразеобразовательной продуктивностью. Остальные глаголы образуют фразеологизмов в два – три раза меньше. На активность – пассивность глаголов во фразеобразовании влияют абстрактность-конкретность семантики, широта сочетаемости, частотность употребления, стилистическая окраска, происхождение глаголов.

5. Большинство фразеологизмов состоит из трех компонентов: глаголов, предлога и имени существительного. В составе фразеологизмов слова-компоненты, полностью сохраняя свою форму, качественно преобразуются в семантическом плане. Фразеологизм сохраняет форму свободного сочетания слов, компоненты сохраняют формы слов. Преобразуется семантика компонентов и связанные с ней грамматические свойства.

6. В составе фразеологизма глагол движения теряет свое лексическое значение – значение движения и остается носителем идеи процесса. Фразеологизмы с компонентом – глаголом движения обозначают не движение, а какой-либо иной процесс, который может иметь внутренний предел, может исчерпать себя. Глаголы движения в составе фразеологизмов утрачивают категориально-лексическую, ядерную сему «движение», по которой они объединяются в ЛСГ, и аспектуальные глагольные семы, связанные с направлением, средой, средствами, способом передвижения. Утрата глаголом категориально-лексической и аспектуальных сем послужила

основанием для некоторых фразеологов говорить о десемантизации глаголов в составе фразеологизмов. Такая точка зрения не может быть признана убедительной. Глагольный компонент вносит в значение фразеологизма категориально-грамматическую сему «процесс» и более частные грамматические семы, а также некоторые аспектуальные семы.

7. В составе фразеологизмов качественно изменяется семантика предлогов. Они сочетаются с компонентами - именами существительными, которые утратили общекатегориальную сему «предмет». Поэтому предлоги уже не обозначают отношения между действием и предметом. В то же время компонент – предлог не является семантически пустым компонентом, сохраняя в составе фразеологизма некоторые аспектуальные семы. Существуют фразеологизмы, которые формально отличаются друг от друга только компонентом – предлогом и имеют разное значение.

8. Именной компонент у фразеологизмов с глаголами движения в большинстве случаев выражен именем существительным. Именной компонент в составе фразеологизма сохраняет свою форму, но теряет способность изменяться по падежам и имеет закрепленную падежную форму. Часть существительных сохраняет способность изменяться по числам, но у большинства фразеологизмов именной компонент имеет закрепленную форму числа. В свободном употреблении глаголы движения сочетаются с конкретными существительными, обозначающими пространство или время, в которых осуществляется движение. В составе фразеологизма глагольный компонент, утрачивая семантику движения, получает возможность сочетаться с существительными, обозначающими отвлеченные понятия.

9. В образовании фразеологизмов с глаголами движения принимают участие 420 отвлеченных, 145 конкретных и 12 вещественных существительных. Отвлеченные и конкретные существительные в составе фразеологизма претерпевают разные качественные преобразования, но общим для них является утрата общекатегориальной семы «предмет» и более частных грамматических сем. Фразеологизмы с компонентом – глаголом движения не обозначают предмет.

10. Отвлеченные существительные вносят в значение фразеологизма категориально-лексическую сему и аспектуальные лексические семы. Отличие в семантике фразеологизмов с отвлеченными существительными и отвлеченных существительных, употребленных вне фразеологизма, заключается в том, что фразеологизмы обозначают действие, состояние и отношение как процесс, а свободные отвлеченные существительные обозначают действие, состояние и отношение как предмет.

11. Конкретные и вещественные существительные в составе фразеологизма утрачивают не только общекатегориальную и грамматические семы, но и категориально-лексические семы, сохраняя некоторые аспектуальные семы, которые и становятся ядром фразеологического значения.

12. Компоненты – наречия подвергаются тем же качественным изменениям, что и отвлеченные существительные.

13. Компоненты фразеологизмов, сохраняя форму слов, качественно преобразуются в семантическом плане, утрачивая и сохраняя определен-

ные элементы своего лексического значения. Новое фразеологическое значение формируется на базе сохранившихся элементов лексического значения слов, ставших компонентами фразеологизма. В составе фразеологизма нет семантически пустых, ненужных для семантики фразеологизма, компонентов.

14. Для фразеологизмов с компонентом – глаголом движения более характерно компонентное варьирование. Варьироваться может и глагольный, и именной компонент. Варьирующийся компонент имеют 36% фразеологизмов, причем у большей части варьируется глагольный компонент. Глаголы движения в составе фразеологизмов утрачивают семантику движения, поэтому замена одного глагола движения другим глаголом движения не нарушает тождества фразеологизма. Однако глагольный компонент может привносить в значение фразеологизма семы, способные противопоставить один фразеологизм другому. Необходимо различать синонимичные фразеологизмы и варианты фразеологизмов.

15. Тождество значений фразеологизмов с разным именным компонентом – очень редкое явление. У большинства сходных по семантике фразеологизмов с разными именными компонентами есть тонкие различия в значениях, привносимые этими компонентами.

16. Другие типы варьирования не являются характерными для фразеологизмов с компонентом – глаголом движения. Акцентологическое варьирование наблюдается только у двух фразеологизмов. Морфологическое варьирование встречается у 15 фразеологизмов. Количественный состав компонентов варьируется в 24 фразеологизмах У 43 фразеологизмов может варьироваться синтаксическая модель.

17. Фразеологизмы с компонентом – глаголом движения могут иметь компонентное, акцентологическое, морфологическое, синтаксическое варьирование. Распространенность варьирования глагольного компонента объясняется его семантическими преобразованиями в составе фразеологизма. Единичные случаи акцентологического и морфологического варьирования объясняются изменяемостью исследуемых фразеологизмов. Больше половины исследуемых фразеологизмов не варьируются.

18. Внешняя структура исходного свободного словосочетания формируется в процессе фразеологизации внутреннюю структуру фразеологического значения.

ГЛАВА II. СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ – ГЛАГОЛОМ ДВИЖЕНИЯ

Изучение семантических свойств фразеологизмов является очень важной задачей фразеологии, так как семантические свойства фразеологизмов определяют их грамматические свойства [Кругликова, 1988; Мелерович, 1972; Телия, 1986; Чепасова, 1973].

Однако по сравнению с лексической семантикой фразеологическая семантика разработана пока недостаточно хорошо. В стадии изучения находится проблема структуры фразеологического значения. Не выявлены в полном объеме семантические группы фразеологизмов. Не изучено соотношение семантических групп фразеологизмов и слов в единой лексико-фразеологической системе. Изучение лексического значения началось вместе с развитием семантики, но до сих пор нельзя сказать, что проблемы, связанные с лексическим значением, решены. Изучение фразеологического значения еще только началось и опирается на семантические исследования слова.

Фразеологи употребляют различную терминологию при описании значения фразеологизма. Так, например, А.И. Молотков называет его лексическим значением, В.Л. Архангельский, А.В. Кунин, В.П. Жуков и другие употребляют термин «фразеологическое значение». Л.Е. Кругликова считает, что термин «лексическое значение» применительно к фразеологизму использовать нельзя, так же как отождествлять лексическое и фразеологическое значение [Кругликова, 1979, с. 87].

При рассмотрении значения фразеологизмов с компонентом - глаголом движения мы будем исходить из сходства фразеологического и лексического значений, не отождествляя их. Вопрос о сходстве и различии фразеологического и лексического значений не раз поднимался в современной лингвистике [Кругликова, 1988; Жуков, 1986; Мелерович, 1979; Эмирова, 1988 и др.] и связан с природой лексического и фразеологического значения. Например, В.П. Жуков обосновывает разницу между фразеологическим и лексическим значением тем, что фразеологическое значение образуется в результате слияния понятийного содержания с категориальным значением, а лексическое значение формируется вследствие органического соединения понятийного содержания со словообразовательным и категориальным значением [Жуков, 1978, с. 83]. В.А. Лебединская и Н.Б. Усачева сформулировали различия между лексическим и фразеологическим значениями следующим образом: «Прежде всего следует отметить преобладание в словах – денотативного, а во фразеологизмах – сигнификативного содержания. Отсюда вытекают как следствие большая символическая абстрактность, сигнификативная диффузность, семантическая напряженность («сгусток мысли»), наконец, большая антропоцентричность фразеологического значения. Различны по природе своей структурообразовательные элементы лексических и фразеологических значений,

поэтому различны механизмы формирования тех и других. Формальными элементами, носителями словообразовательного значения являются деривационные морфемы и способы сочетания морфемы в слове, а элементами, носителями фразеологического значения - слова-компоненты фразеологизма, их роль в формировании фразеологического значения, способы образования фразеологического значения, представляющие собой различные способы преобразования исходных значений слов-компонентов в семы целостного фразеологического значения. Следствием таких преобразований являются интеграция, переинтеграция и редукция, вплоть до полной утраты, исходных сем. То, что лингвисты называют «внутренней формой» слова и фразеологизма, имеет разную природу. Если внутренняя форма слова базируется на ассоциациях между двумя предметами, похожими или не похожими друг на друга, но при этом один из них мотивирует другой, то «внутренняя форма» фразеологизма создается ситуациями, которые возникают из восприятия прямого значения слов-компонентов фразеологизма (ср. *взять быка за рога*). Специфика индивидуального фразеологического значения заключается во вторичном воспроизведении «языковой картины мира», обогащенном опытом интеллектуально-эмоционального словесного освоения действительности. Отсюда вытекает большая сложность, эмоционально-рациональная насыщенность фразеологического значения. Отметим, наконец, что лексическое и фразеологическое значение по-разному соединяются с реляционными (формообразующими) грамматическими значениями. Категория лица, например, по-разному функционирует у глаголов и у процессуальных фразеологизмов. Противопоставление лексического и фразеологического значений грамматическим означает прежде всего разный характер связи между ними, лексическую или фразеологическую детерминированность грамматических значений, следствием чего является функционирование как системы грамматических значений, так и системы грамматических форм, образующих ту или иную грамматическую категорию» [Лебединская, Усачева, 1999].

Жуков А.В. отмечает, что в последнее время вновь оживился интерес языковедов к проблеме фразеологического значения. Особо он выделяет исследования известных московских фразеологов Ю.П.Солодуба и В.Н.Телия. Ю.П.Солодуб, привлекая материал многих языков, в первую очередь русского, доказывает, что своеобразие смысловой структуры фразеологизма в сравнении со смысловой структурой слова заключается не в самом наборе компонентов лексического и фразеологического значений, а в различной их роли в составе этих значений. И лексическое, и фразеологическое значения состоят из сигнификативного, денотативного, структурного, коннотативного и этнокультурного компонентов. Если у слова коннотативный и этнокультурный компоненты являются факультативными, то для фразеологизма чрезвычайно важен именно коннотативный компонент. Входящий в состав коннотации образный компонент -фразеологический образ, по мнению автора, является структурирующей основой фразеологического значения. Ю.П.Солодуб делает вывод о том, что фразеологическое значение отличается от лексического значения тем, что в его смысловой структу-

ре ведущая роль всегда принадлежит компоненту коннотативному. Далее, сопоставляя фразеологизмы со словами в переносном употреблении с явно выраженной коннотативностью, Ю.П.Солодуб пытается доказать своеобразие фразеологической семантики, которая выражается в большей детализации фразеологического образа и как следствие в эврисемичности фразеологического значения. «Большая эксплицированность фразеологического оборота, сложность внутренних отношений между его лексическими компонентами чаще расширяет не только коннотативные, но и номинативные возможности, делает значение фразеологизма эврисемичным. На эврисемичность фразеологизма оказывают дополнительное воздействие структурный и этнокультурный компоненты фразеологического значения.

Н.Ф.Алефиренко и З.О.Валюх считают, что эврисемичные фразеологизмы соотносятся с единым, хотя и довольно широким сигнификатом, являющимся инвариантом фразеологического значения. Так, для глагольного оборота *братъ (хватать, взять) за душу (за сердце)* таким расширенным значением является «сильно, глубоко волновать, трогать», которое в зависимости от контекста или ситуации может реализоваться в виде двух, близких к энантиосемии, вариантов: «сильно, глубоко волновать, трогать, вызывая а) грусть, щемящую тоску и б) восторг, восхищение». Широкозначным является фразеологизм *шишка на ровном месте* – человек, который неоправданно высоко оценивает себя, свои возможности, много мнит о себе как о должностном лице, об ученом и т.д.; незначительный, не имеющий влияния, веса и т.п. человек (может употребляться как презрительная, пренебрежительная оценка такого человека) [Алефиренко, Валюх, 1990].

Ю.П.Солодуб приходит к выводу о том, что « фразеологическое значение является значением особого типа не только потому, что в его структуре ведущая роль принадлежит коннотативному компоненту, но и потому, что свойство эврисемичности пронизывает всю многокомпонентную структуру этого значения [Солодуб, 1997]. Не вполне понятно, почему Ю.П.Солодуб совершенно исключает из смысловой структуры слова и фразеологизма категориальный компонент, без которого полноценное существование обеих номинативных единиц просто невозможно. Тем более, что категориальные свойства фразеологизма связаны достаточно жесткой зависимостью с коннотативностью, в первую очередь с оценочным компонентом. Оценочность выступает также одним из определяющих факторов категориального синкретизма фразеологических единиц. Недостаточно ясным остается и понятие эврисемичности, занимающее во фразеосемасиологической концепции Ю.П.Солодуба чуть ли не центральное место.

Большой теоретический интерес представляют также и последние работы В.Н.Телия, в которых она пытается очертить и уточнить контуры понятия «фразеологическое значение». В.Н.Телия убеждена в большей, чем у слова, семантической емкости фразеологического значения. «Значение идиом, - считает она, - всегда богаче значения синонимического слова». Большой содержательности фразеологического значения содействует образность фразеологизма, в основе которой лежит не единичный элемент действительности, а определенный фрагмент мира, благодаря чему боль-

шинство идиом ситуативно. Так, согласно В.Н.Телия, идиома *задирать нос* включает в свое содержание указание на то, что прежде говорящий и тот, о ком идет речь, были на равных, а ныне этот последний кичится своим более высоким социальным или материальным положением. Особенностью ряда идиом является своеобразная подвижность, мобильность их значения, которая выражается в значительных колебаниях оценочного момента. Таковы, в частности, обороты *стреляный воробей* и *обводить вокруг пальца*, сменяющие в зависимости от контекста или ситуации на противоположные свои оценочные ориентиры, при сохранении в целом денотативного ядра. Ср.: он *обвел вокруг пальца* своих друзей (сослуживцев, родственников и т.д.) и *обвел вокруг пальца* фашистов. Отмеченное явление можно было бы условно назвать *оценочной эврисемичностью*. Большинство идиом, помимо оценки, выражает и эмоциональное отношение. Так, глагольный оборот *выжимать все соки* - «жестко эксплуатировать, доводя до бедности, нужды, нищеты» содержит эмоциональное неодобрение того, что обозначается, в расчете на сочувствие и сопереживание слушающего.

«Идиомы, - заключает В.Н. Телия, - это своего рода микротексты, в которых, помимо образного описания собственно обозначаемого фрагмента действительности, присутствуют и созначения (в языкознании их принято называть коннотациями), выражающие оценочное и эмоциональное отношение говорящего к обозначаемому. Сложение этих смыслов создает эффект выразительности, или экспрессивности, идиом» [Телия, 1995]. В монографии «Русская фразеология» В.Н. Телия более подробно, глубоко, аргументированно излагает собственную семасиологическую концепцию. Она вводит в научный обиход понятие диффузность фразеологического значения: «... Сама диффузность номинативного аспекта значения идиом (передаваемого дескрипцией) отличает их от слов, в которых всегда более четко фокусируется класс обозначаемых. Ср.: *внушать* или *подзуживать* и *прожужжать все уши*; *упрямый* или *баран* и *хоть кол на голове теши* и т.д. И это одно из существенных различий словесных значений и значений фразеологизмов-идиом». В другом месте книги автор констатирует: «Вторичные значения, сохраняющие мотивацию, синкретичны по типовому представлению и диффузны по когнитивному аспекту, поскольку в типовом представлении еще не слились две системы признаков, а в концепте взаимодействуют две системы знаний. По этой причине образно-осознаваемые лексические значения не задают класса: нет класса «ослов», «дубин», равно как диффузное концептуальное содержание значения слова *осел* указывает на все, что известно о глупцах, и то, что известно об ослах как эталонах упрямства, а значение слова *дубина* указывает на глупость и на то, что выделено в этом эталоне невосприимчивости, указывая на тупость лица». В.Н.Телия, в отличие от Ю.П. Солодуба, особо подчеркивает значимость *грамматического значения* в определении знаковых и семантических координат фразеологизма [Телия, 1996].

О диффузной семантической природе идиом и значении грамматической составляющей в описании их смыслового содержания глубоко и убедительно писал А.М.Бабкин. Он, в частности, замечает: «Смысловая характе-

ристика идиомы закрепляется в словарях при помощи дефиниции. Так же описывают и семантику слов. Но выявить и определить значение идиомы неизмеримо труднее. Дело в том, что идиома в отличие от слова не называет объект или качество, количество, процесс, способ совершения действия, а изображает их: *тертый калач* (о бывалом человеке), *без году неделя* (новый), *куры не клюют* (о деньгах – очень много), *брать быка за рога* (приходить к самой сути дела), *со всех ног* (стремительно) и т.п. Попытки словарей вычленивать то или иное смысловое отклонение в идиоме обычно приобретают искусственный характер... Так или иначе, но слова-идентификаторы современных словарей обедняют смысл, который содержится в идиоме [Бабкин, 1980].

Жуков А.В. подчеркивает, что идеи эврисемичности (широкозначности) и диффузности фразеологического значения, безусловно, заслуживают самого пристального внимания лексикологов и фразеологов. Вместе с тем они должны быть более глубоко осмыслены с позиций современной семасиологии, а также с учетом лексикографической и фразеографической практики. «С нашей точки зрения, эврисемичность и диффузность (впрочем, как и оценочность, эмотивность и другие коннотативные компоненты) являются лишь доминирующими, а не исключительными тенденциями фразеологической семантики. Фразеологизмы относятся к языковым единицам (знакам) вторичной номинации. По этой причине всякие рассуждения о природе фразеологического значения, любые попытки описания и изучения компонентов смысловой структуры слова и фразеологизма с неизбежностью приводят исследователя к сопоставительному анализу лексического и фразеологического значений. До тех пор, пока не существует общепринятой семасиологической концепции (а это маловероятно в обозримое время), наши представления о природе лексического и фразеологического значений, особенностях их смысловой структуры и т.д. будут иметь только гипотетический характер. В этом, разумеется, нет ничего неожиданного – такова логика развития любой науки, в том числе такой сложной, как языкознание. Поэтому исследователь, как бы ни увлечен он был предметом семасиологического изучения и ни уверен в своей научной правоте, не должен и не может быть, по нашему убеждению, свободен от здорового самомнения и самокритицизма. Наиболее обоснованным и научно перспективным представляется именно сравнительно-сопоставительное изучение лексического и фразеологического значений, предполагающее поиск как общего, так и отдельного, особенно в семантической природе слова и фразеологизма. В этом направлении проводили и проводят свои исследования выдающиеся лексикологи и фразеологи прошлого и настоящего. Из работ последних лет особого внимания заслуживают труды В.Н.Телля, Ю.П.Сологуба и некоторых других ученых, которые, строя свои исследования на сопоставительном анализе компонентов смысловых структур слова и фразеологизма, разными путями приходят к общему выводу об особой, уникальной природе фразеологического значения. Хочется надеяться, что на этом сложном и увлекательном пути нас ждут не только трудности и разочарования, но и большие открытия» [Жуков, 1987].

В проблеме разграничения фразеологического и лексического значений еще много спорного. Что же касается структуры лексического и фразеологического значений, то ученые сходятся во мнении, что фразеологическое значение состоит из тех же компонентов, что и лексическое [Авалиани, Эмирова, 1972, с. 125; Болгова, 1978, с. 166; Коралова, 1982, с. 88; Эмирова, 1988, с. 10 и другие].

Фразеологическое значение, так же как и лексическое значение, обладает внутренней структурой [Васильев, 1971, с. 119-127; Уфимцева, 1976, с. 40]. В связи с признанием комбинаторности лексического и фразеологического значений универсальным способом семантических исследований стал компонентный анализ значения [Ахманова, 1969, с. 6].

Ученые выделяют разное количество компонентов значения. Так, например, Л.Е. Кругликова выделяет в значении денотативный, сигнификативный и коннотативный компоненты [Кругликова, 1988, с. 7]. В.Н. Телия в семантической структуре слова выделяет три компонента: денотативный, категориально-грамматический и эмотивно-модальный [Телия, 1986]. Г.Г.Сильницкий предлагает семантическую модель, состоящую из двух уровней: денотативного и сигнификативного, которые имеют различные семантические структуры [Сильницкий, 1983, с. 4]. Ю.П. Солодуб выделяет во фразеологическом значении сигнификативный, денотативный, структурный, коннотативный и этнокультурный компоненты [Солодуб, 1997].

Л.Е.Кругликова предлагает разграничивать значение фразеологической единицы и фразеологическое значение, так как значение фразеологической единицы шире, чем фразеологическое значение. Мы будем рассматривать фразеологическое значение, включая в него такую категориально-грамматическую сему как «процесс» в связи с тем, что эта сема оказывает решающее влияние на семантику фразеологизма.

Рассмотрим структуру значения фразеологизмов с компонентом – глаголом движения, основываясь на том, что денотативный и сигнификативный компоненты являются концептуальным ядром лексического и фразеологического значений, причем для процессуальных фразеологизмов наиболее важным является изучение сигнификативного уровня. «Семантическая структура лексического значения в наиболее расчлененном и дискретном виде представлена на сигнификативном уровне; сигнификативное значение собственно и репрезентирует дискретную структуру лексического значения (подобно тому как фонема представляет аналогичную репрезентацию дискретной «фонологической структуры» звука речи)» [Сильницкий, 1983, с. 5].

Структура фразеологического значения процессуальных фразеологизмов имеет много общего со структурой лексического значения глагола. И те и другие единицы обозначают процесс. Сема «процесс» организует семантику глагола [Гайсина, 1981, с. 42]. Точно так же она организует семантику процессуального фразеологизма [Чепасова, 1983, с. 11]. Остальные семы, входящие в значение глагола и процессуального фразеологизма, так или иначе связаны с этой семой, обусловлены ею. Поэтому при анализе структуры фразеологического значения фразеологизмов с компонен-

том – глаголом движения мы будем опираться на уже достаточно хорошо исследованную структуру лексического значения глагола, при типологии сем пользуясь терминологией Л.М.Васильева [Васильев, 1981, с. 21-24]. При описании значений фразеологизмов используется метод компонентного анализа. В семантической структуре слов и тем более фразеологизмов еще очень много неясного. Изучение семантической структуры фразеологизма – это тема серьезного и самостоятельного исследования. В нашей работе описание структуры фразеологического значения является вспомогательным, и мы отдаем себе отчет, что представленная структура фразеологического значения является неплохой и упрощенной. Характеризуются только те семы, которые существенны для выявления парадигматических связей фразеологизмов.

Структура фразеологического значения процессуальных фразеологизмов имеет иерархический характер. Во главе иерархии находится наиболее абстрактная общекатегориальная сема «процесс». Все остальные семы, более конкретные, подчиняются ей, уточняют, конкретизируют ее. Прежде всего общекатегориальная сема уточняется категориально-грамматическими семами вида, залога, наклонения, времени, лица, субъектности/объектности. Сема «процесс» репрезентирует категорию предикации. В языке нет элементов, никак не связанных с понятием предикации; эти понятия сводятся к рассмотрению одних элементов в их отношениях к другим: каждая мысль о каком-то элементе является формой его локализации в пространстве и времени, его соотносением с некоторой ситуационной структурой, а это соотношение и есть предикация. Предикативные элементы заключаются в семантических содержаниях слов. Процессы конституирования предметов мысли отличаются необыкновенной сложностью [Дорошевский, 1973, с. 287].

Кроме категориально-грамматических сем в структуре фразеологического значения выделяются более частные грамматические семы внутри категории вида, залога, наклонения, времени, лица, субъектности/объектности.

Общекатегориальная, категориально-грамматические и частные семы представляют собой грамматическое значение фразеологизма. На основе общности категориально-грамматических значений выделяются субкатегории фразеологизмов (Чепасова, 1983, с. 20-23).

На следующей ступени находятся семы еще более конкретные и менее общие. Эти семы формируют собственно фразеологическое значение. Они в свою очередь делятся на более общие, ядерные семы и зависимые, подчиненные, менее общие аспектуальные семы. На основе общности ядерных сем процессуальные фразеологизмы и глаголы объединяются в семантические группы со значением «действие», «отношение», «состояние». На основе общности аспектуальных сем выделяются семантические подгруппы фразеологизмов, например, фразеологизмы физического, эмоционального состояния и т.д.

Кроме этих, общих для какого-то количества фразеологизмов, сем в структуре фразеологизма есть семы, которые не повторяются в других фразео-

логизмах и являются сугубо индивидуальными для данного фразеологизма. Эти идеосинкретические семы не поддаются дальнейшему разложению на составные компоненты.

Ядерными семами в семантической структуре фразеологизмов с компонентом – глаголом движения являются семы «действие», «состояние», «отношение».

На современном этапе развития фразеологической семантики актуальной задачей является изучение семантических групп фразеологизмов. Уже выделены и изучены некоторые семантические группы фразеологизмов [Бондаренко, 1975; Кудрявцева, 1982; Козырев, 1988; Зуева, 1987; Михайловская, 1982 и др.], однако этого явно не достаточно для того, чтобы описать полностью семантическую систему фразеологизмов.

В данной работе делается попытка дополнить существующие описания семантических групп описанием семантических объединений фразеологизмов с компонентом – глаголом движения. Поскольку фразеологизмы с компонентом – глаголом движения относятся к семантико-грамматическому классу процессуальных фразеологизмов, выделение семантических групп фразеологизмов делается через соотношение с глаголом. При характеристике семантических групп и подгрупп использовались семантическая классификация процессуальных фразеологизмов Чепасовой А.М. и семантические классификации глаголов Чейфа У. , Сильницкого Г.Г. , Васильева Л.М. , Гайсиной Р.М. и других.

Описание семантической группы проводится в следующей последовательности. Вначале описывается общее значение фразеологизмов данной семантической группы. В составе семантических групп выделяются семантические подгруппы. Семантические подгруппы делятся на семантические минигруппы. В минигруппах выделяются микрогруппы. В конце описания характеризуется тип иерархической структуры семантической группы в целом.

При семантических классификациях глаголов используется в основном три принципа: 1) денотативный; 2) парадигматический; 3) синтагматический [Васильев, 1981, с. 39]. В предлагаемой работе применяются все три принципа, однако основным является парадигматический принцип.

Семантические группы фразеологизмов организованы так же, как ЛСГ слов. Теория ЛСГ разработана достаточно хорошо в работах Уфимцевой А.А., Кузнецовой Э.В., Кодухова В.И., Филина Ф.П. и других.

Фразеологизмы объединяются в семантическую группу на основе общности ядерной семы. Семантическая группа фразеологизмов имеет иерархическую структуру. Она состоит из центра и периферии. В центре семантической группы находится фразеологизм с наиболее абстрактным значением. Периферию семантической группы составляют фразеологизмы с более конкретными значениями.

В составе семантической группы фразеологизмы имеют общие аспектуальные семы и на этой основе объединяются в группировки. Терминологически такие группировки называют различно: подгруппы [Васильев, 1971, с. 7], семантические блоки [Виноградов, 1971, с. 110], подклассы [Жуков,

1967, с. 10], микрогруппы [Гончаров, 1980, с. 7], многоместные семантические корреляции [Городецкий, 1969, с. 203].

В иерархическом типе организации ЛСГ различают несколько разновидностей: двухступенчатую, трехступенчатую и т.д. иерархическую организацию [Вепрева, Гоголина, Жданова, 1984, с. 6]. Семантические группы фразеологизмов с компонентом – глаголом движения имеют сложную организацию.

Границы между семантическими группами фразеологизмов не являются четкими, абсолютными. Они частично накладываются друг на друга, создавая промежуточные, переходные пласты фразеологизмов. Переходные пласты фразеологизмов могут быть отнесены к любой из соседних групп [Гайсина, 1981, с. 50]. К таким переходным пластам фразеологизмов относятся, например, фразеологизмы эмоционального отношения. Фразеологизмы содействия / противодействия также могут рассматриваться в составе двух семантических групп – в пределах фразеологизмов отношения и действия и т.д.

Фразеологизмы, обозначающие действия

В логике действие определяется как явление, которое следует за другим явлением (причиной) и вызывается последним (Кондаков, 1971, с. 136). Нечеткость такого определения очевидна. Оно в равной степени применимо и к понятию «состояние», и к понятию «отношение». У Чейф определяет сему «действие» как «нечто, что кто-то делает» (Чейф, 1975, с. 118).

В лингвистических словарях у слова действие выделяется несколько значений: деятельность, поведение, военные операции, работа, функционирование (машины, механизма, различных устройств); применение, проявление чего-либо на практике, осуществление своих функций, своего назначения, влияние, воздействие, проявление какой-либо энергии, силы и т.д.

В качестве рабочего мы примем такое определение действия: действие - это проявленная субъектом активность для достижения определенной цели.

Сразу отметим в структуре фразеологического значения фразеологизмов действия две синтагматические семы «субъект» и «объект». Наличие семы «объект» отличает фразеологизмы действия от фразеологизмов состояния. Различия же у фразеологизмов действия и фразеологизмов отношения, также имеющих сему «объект», заключаются в сущности этой семы. У фразеологизмов отношения сема «объект» обозначает обязательно другое лицо, предмет или явление. У фразеологизмов действия объектом действия может быть и сам субъект действия.

Ядерная сема «действие» объединяет 56% фразеологизмов. Например: *идти в атаку, вступить в сражение, плыть по течению, ходить вокруг да около, бросаться словами, вдаваться в обман, взлетать на воздух, вставать поперек дороги, забегать вперед, катиться вниз*. Она является очень абстрактной и уточняется при помощи более конкретных

аспектуальных сем. По способу манифестации в плане выражения сема «действие» может быть эксплицитной или имплицитной. Она обуславливает взаимосвязь фразеологических единиц в составе семантической группы и, следовательно, по типу отношений, в основе которых она лежит, является парадигматической. По характеру отношений внутри семемы сема «действие» зависит от категориально-грамматической семы «процесс» и доминирует по отношению к уточняющим ее семам. По своей функции сема «действие» является идентифицирующей для фразеологизмов действия и одновременно дифференцирует эти фразеологизмы от фразеологизмов состояния и отношения. По степени повторяемости, регулярности и по степени абстрактности сема «действие» является категориальной, групповой. По степени фиксированности, по степени закреплённости за значением фразеологизма она является обязательной, так как относится к сигнификативному компоненту значения и необходима для существования фразеологизма как единицы языка.

Семемы фразеологизмов с ядерной семой «действие» по своему количественному составу поликомпонентны: трехкомпоненты и четырехкомпоненты. Двухкомпонентная семема наблюдается только у фразеологизма *приходить в действие*. Она состоит только из сем «действие» и «субъект» действия. Все остальные фразеологизмы содержат, кроме этих сем, аспектуальные и идеосинкретические семы.

Ядерная сема «действие» уточняется более конкретными семами в нескольких аспектах: характер действия, результативность/нерезультативность действия, темп действия.

Сема результативность/нерезультативность действия присутствует в значениях 3,6% фразеологизмов. Эта сема может быть эксплицитной или имплицитной. Она зависит от ядерной семы «действие» и доминирует по отношению к уточняющим ее семам. Сема результативности/нерезультативности идентифицирует фразеологизмы со значением результативности и дифференцирует их от фразеологизмов других семантических подгрупп. По типу отношений, в основе которых она лежит, это парадигматическая сема. Она обязательна для структуры значения данных фразеологизмов.

И другие аспектуальные семы, уточняющие ядерную сему «действие», имеют точно такие же характеристики, что и аспектуальная сема «результативность/нерезультативность». Они могут быть эксплицитны или имплицитны, зависят от ядерной семы «действие» и доминируют по отношению к уточняющим их семам. Они идентифицируют фразеологизмы в пределах семантических подгрупп и дифференцируют эти фразеологизмы от фразеологизмов других семантических подгрупп. Они являются общими для фразеологизмов какой-либо семантической подгруппы, то есть являются парадигматическими. Они обязательны для структуры фразеологического значения.

Семантическая группа фразеологизмов действия объединяет единицы с ядерной семой «действие». В нее входит 56% фразеологизмов. Ядерная сема «действие» является общей для всех рассматриваемых фразеологизмов и противопоставляет фразеологизмы действия фразеологизмам

других семантических групп – состояния и отношения.

Семантическая группа фразеологизмов действия имеет иерархическую структуру. Она состоит из центра и периферии. Во главе группы находятся фразеологизмы *приходить в действие* – «действовать», *идти* какой-либо *дорогой* – «действовать определенным образом», *идти по* какому-либо *руслу* – «действовать в соответствии с чем-либо», «*идти* каким-либо *курсом*» – «действовать целенаправленно», *идти в* каком-либо *направлении* – «действовать целенаправленно». Эти фразеологизмы имеют очень абстрактный характер. Они содержат в своей семантике только ядерную сему «действовать». Характер действия определяется контекстом. Субъектом действия может быть живое существо, неодушевленный предмет или явление действительности. Например:

Я помню, как мы писали «гадких лебедей». Вначале *пошли по* неверному *пути* [Студ. мер., № 11, 1988]. А вот Троллейбуса – этого мне поймай. Интересно, что это за фрукт. Посмотреть бы. Он, конечно, тоже надел маску. Говорят, прививки делает – *по* нашей *дороге* вроде *пошел* [В. Дудинцев. Белые одежды]. Повествование у меня получается строго документальным, и дальше я должен *идти* избранной *стезей* [В. Чивилихин. Память].

Периферию семантической группы фразеологизмов действия составляют фразеологизмы, отражающие различные виды действий. На основе общности аспектуальных сем они объединяются в семантические подгруппы фразеологизмов деятельности, поведения, поступка, физиологического действия, использования или функционирования, воздействия, результативности/нерезультативности действия, темпа действия.

Эти семантические подгруппы составляют первую ступень иерархии.

I. Фразеологизмы со значением деятельности

В семантическую подгруппу фразеологизмов деятельности входит 20% единиц. Деятельность является одним из проявлений действия [Словарь русского языка, 1957-1961]. Фразеологизмы этой семантической подгруппы обозначают действия человека, направленные на преобразование окружающей действительности. Человек здесь является активным субъектом, а осваиваемые им явления являются объектом его деятельности. Наиболее абстрактными по значению, обозначающими жизнедеятельность человека вообще, являются фразеологизмы *идти по жизни* – «жить», *приходить путь* – «прожить жизнь каким-либо образом». Например:

В этом году исполняется 25 лет работы Владимира на телевидении. *Прошел он путь* от рабочего сцены до режиссера высшей категории, не минуя ни одной ступени (АиФ, 1988, № 25). Как же все непросто. Не *пройдет* ли их поколение *по жизни*, потеряв эстафетную палочку (Комс. пр., 1989, 8 февраля).

Ю.С. Жакина, исследовав процессуальные фразеологизмы субкатегории деятельности, выявила особенности их семантики. У анализируемых фразеологических единиц, объективирующих в языковых формах результа-

ты вторичной номинации, понятийная соотнесенность преобладает над предметной. Субкатегориальное значение деятельности складывается из сем: «субъект-лицо (человек), который производит деятельность»; «объект как результат этой деятельности»; «цель деятельности»; «волеизъявление»; «осознанность». Субъект процессуальных фразеологизмов субкатегории деятельности всегда активен: он целенаправленно, осознанно, прилагая волю, совершает какие-либо действия. В семантической группе фразеологизмов деятельности Ю.С.Жакина предлагает выделять 1) фразеологизмы со значением движения (*показывать/показать пятки*); 2) фразеологизмы со значением жестово-мимической деятельности (*делать/сделать жест*); 3) фразеологизмы со значением социальной деятельности (*вести политику*); 4) фразеологизмы со значением речемыслительной деятельности (*брать/взять в толк*); 5) фразеологизмы со значением поведения как деятельности (*вести себя*). Наряду с предметно-логическим содержанием во фразеологическом значении анализируемых единиц выделяется коннотативный компонент, который включает информацию об отношении говорящего к называемой деятельности. Процессуальные фразеологизмы субкатегории деятельности могут содержать положительную или отрицательную оценку деятельности, эмоциональное отношение к деятельности. Так, отрицательную оценочность содержат фразеологизмы, обозначающие поведение человека, не соответствующее нравственным нормам, принятым в обществе, например: *грести под себя, гонять лодыря, заходить/зайти далеко, заглушать голос совести, загубить (свою) душу, извиваться ужом* и т.п. Положительную оценку содержат фразеологизмы, обозначающие достойное поведение человека: *набираться/набраться ума, держать себя в узде, выдерживать/выдержать роль* и т.п. Среди исследованных фразеологизмов преобладают единицы, выражающие отрицательное отношение говорящего к называемой деятельности. Содержание семантики процессуальных фразеологизмов субкатегории деятельности имеет антропоцентрическую направленность, так как субъектом деятельности является человек [Жакина, 2003, с. 45-48].

Конкретных проявлений деятельности человека очень много. Принято различать два основных вида деятельности человека: теоретическую и практическую [Философский энциклопедический словарь, 1989]. В соответствии с этим на основе общности аспектуальных сем на второй ступени иерархии выделяются две семантические минигруппы.

1. Фразеологизмы, обозначающие теоретическую, мыслительную деятельность

В семантическую группу фразеологизмов теоретической деятельности входит 63 фразеологизма. Данные фразеологизмы могут обозначать осознанную и неосознанную, произвольную и непроизвольную мыслительную деятельность. В соответствии с этим на третьем уровне иерархии выделяются две семантические микрогруппы.

У фразеологизмов, обозначающих осознанную мыслительную деятельность, субъектом является человек. Это активный, деятельный субъект, который мыслит.

При фразеологизмах, обозначающих непровольную мыслительную деятельность, реальный субъект является формальным объектом, а формальным субъектом может быть любой предмет или явление действительности. Мыслительная деятельность в этом случае является непровольной, она осуществляется как бы помимо воли человека.

Фразеологизмы со значением осознанной мыслительной деятельности различаются аспектуальными семами «характер», «результативность» и «целенаправленность» мыслительной деятельности. Это четвертый уровень иерархии.

Характер мыслительной деятельности отражают фразеологизмы *дойти своим умом* – «понять что-либо самостоятельно», *входить в заблуждение*, *впадать в ошибку*, *впадать в противоречие* – «думать ошибочно», *заблудиться в трех соснах*, *блуждать в лабиринте*, *блуждать в потемках* – «не понимать чего-либо, не уметь разобраться, найти выход», *скользить по поверхности* – «думать поверхностно, не вникая в суть», *удариться в воспоминания* – «вспоминать», *впадать в крайности* – «мыслить категорично, доходя до противоречий». Например: А ты своим умом старайся до всего дойти (М.Алексеев. Драчуны). Наше обсуждение только подтверждало мою точку зрения, что мы *впадаем в ошибку*, пытаюсь найти какую-либо объективно существующую классификацию людей по типам психики (Знак вопроса, 1989, № 6). Сообщить генерал-губернатору Восточной Сибири для объявления Выгодскому, дабы последний на будущее время не осмеливался в письмах своих *входить* ни в какие *рассуждения* о предметах, до него не относящихся (В. Чивилихин. Память).

Сема итогового, конечного результата мыслительной деятельности объединяет фразеологизмы со значением результата мыслительной деятельности. К ним относятся фразеологизмы *приходить к выводу*, *приходить к заключению*, *приходить к идее*, *приходить к умозаключению*, *приходить к мнению*, *приходить к мысли*, *приходить к необходимости*, *приходить к осознанию*, *приходить к отвержению*, *приходить к пониманию*, *приходить к решению*, *приходить к суждению*, *приходить к убеждению*, *приходить к ощущению*. Например: Попытки эти были безуспешными, все предложения опровергались, и некоторые ученые *пришли к выводу*, что имя автора «Слова» мы никогда не узнаем [В.Чивилихин. Память]. Вот тогда Беликов и *пришел к идее* эксперимента [Учит. газ., 1987, 28 апреля]. Мы *пришли к мысли*, что они погибают от расстройства нервов, которое создаст в дальнейшем расстройство всего организма [М.Зоценко. Возвращенная молодость].

Целенаправленную познавательную деятельность человека и достижение ее результата обозначают фразеологизмы *входить во все*, *входить в детали*, *входить в мелочи*, *входить в курс*, *входить в подробности*, *входить в тонкости*, *доходить до истока*, *доходить до корней*, *доходить до сути*, *идти вглубь* (*в значении «искать суть»*), *лезть в дебри*.

Например: Но стереотипы – вещь навязчивая, от них сразу не избавиться. Сейчас они мешают мне *дойти до сути* – почему он оставил деревья? [Лит. газ., 1988, 13 апреля]. Дотошен, охотно *влезает* во всякие мелочи, особенно агрономические (Лит. газ., 1988, 21 декабря). Необходимо резко изменить программу. Обучать основам, но не *лезть в дебри* [Учит газ., 1988, 28 июня].

К фразеологизмам произвольной мыслительной деятельности относятся единицы типа *приходить в голову, приходить на ум, приходить на мысль, приходить на память, проходить перед глазами* - «отчетливо вспоминаться», *проходить через сознание* – «осознаваться», *вертеться в голове, вертеться на языке, взбрести в голову, взбрести в башку, взбрести на ум, взбрести на мысль, всплыть в памяти, всплыть в сознании, вставать перед глазами, вылететь из головы, выпасть из памяти, выпасть из сознания, запасть в память, лезть в голову, входить в голову, входить в ум, входить в мысль, входить в сознание, не выходить из головы, не выходить из ума*. Например: Я шел и торопился домой: слова Маслобоева слишком меня поразили. Мне бог знает что *приходило в голову* [Ф. Достоевский. Униженные и оскорбленные]. Сон *вылетел из головы*, в сознании осталась только причина пробуждения [Б. Пастернак. Доктор Живаго]. Но есть моменты, которые особенно *вошли в память* [Комс. пр., 1989, 26 февраля].

Часто фразеологизмы произвольной мыслительной деятельности употребляются в безличных конструкциях.

Глаголы мышления исследовались Л.М. Васильевым. Среди глаголов мышления он выделил глаголы со значением мыслительного процесса, глаголы с ядерным значением «представлять», глаголы с ядерным значением «полагать», глаголы с ядерным значением «решать», глаголы с ядерным значением «верить», глаголы с ядерным значением «понимать», глаголы с ядерным значением «ошибаться». Л.М.Васильев отметил, что предметом изучения в его работе являются сентенциональные предикаты, то есть глаголы и их функциональные эквиваленты: сочетания типа *принимать участие в чем-либо, обращать внимание на что-либо* и т.п.; фразеологические сращения и единства типа *втереть очки кому-либо, набить руку на чем-либо, колоть глаза кому-либо чем-либо, дать маху, набить оскомину* и т.п.; глагольные перифразы типа *становиться глухим, лишаться слуха* и т.п. «Впрочем, к перифразам мы обращаемся, как правило, лишь в тех случаях, - говорит Л.М.Васильев, - когда соответствующие им понятия не имеют однословного выражения, и при синтаксических трансформациях; все эти типы фразеологических единиц тождественны (эквивалентны) соответствующим (обычно синонимичным) им глаголам как семантически (по своему предметно-логическому содержанию), так и синтаксически (по общности предикативной, сказуемой функции). Без их привлечения анализ семантических парадигм был бы неполным, ибо в нем недоставало бы целого ряда конституирующих эти парадигмы семантических оппозиций, а моделирование таких микрополей, как поле внимания, вообще было бы невозможно, так как внутреннюю структуру этого поля образуют в основ-

ном семантические противопоставления фразеологических единиц [Васильев, 1981, с. 37].

Е.Н.Руденко рассматривает глаголы мышления в когнитивном аспекте и называет их глаголами когнитивной деятельности. Она разработала матричную классификационную сетку, основанную на определении 1) отношения между обозначаемыми явлениями действительности (когнитивными процессами) и номинирующими их глаголами русского языка; 2) темпорально-аспектуальных характеристик каждой отобранной лексемы; 3) актантного типа. Признаками, необходимыми и достаточными для отграничения и структурирования класса глаголов мышления, постулируются: «процессуальность» - обязательное изменение конституирующих элементов при протекании во времени; «контролируемость» - возможность сознательно-го управления субъектом когниции, протекающим когнитивным процессом; «когнитивность» - оперирование только с единицами, уже существующими в когнитивной системе; «креативность» - создание новой концептуальной единицы или новых аспектуальных отношений; «завершенность» - релевантность для протекания процесса момента его завершения; «направленность на объект» - релевантность объекта для протекания когнитивного процесса. В результате отбора и классификации глаголов по названным параметрам глаголы мышления были разделены на четыре семантических класса с условно обобщающей семантикой «думать», «разбираться», «определять», «создавать», в рамках которых выделен ряд групп и подгрупп.

Сущность процессов мышления Е.Н.Руденко определяет следующим образом: осуществлять процесс мышления (в самом общем виде) – значит оперировать концептами с целью создания новой концептуальной единицы или новых концептуальных отношений. Лексемы подкласса с обобщающей семантикой «думать» обозначают мыслительный процесс наиболее недифференцированно: в приведенном определении мыслительного процесса семантика подкласса «думать» соотносима со всеми компонентами. Однако представители подкласса «думать» чаще обозначают длительный неопредельный процесс, то есть семантически ориентированы на преимущественное внимание к самому номинируемому действию (оперировать концептами с целью создания новой концептуальной единицы или новых концептуальных отношений), а не к моменту его завершения и не к объекту, на который он направлен. В семантике представителей других подклассов акцентирован тот или иной элемент приведенной дефиниции: «разбираться» - оперировать концептами с целью, «определять» - с целью создания, «создавать» - создания новой концептуальной единицы или новых концептуальных отношений. Без определения отношений между подклассами семантическое описание глаголов мышления нельзя считать полным. Отношения между лексемами с обобщающей семантикой «разбираться», «определять», «создавать», с одной стороны, и «думать» (в общем смысле) – с другой, можно определить как специфический вид включения. Между собой члены подклассов с обобщающей семантикой «думать» (в узком смысле), «разбираться», «определять», «создавать» находятся в

отношениях пересечения. Разработанная Е.Н. Руденко методика позволила определить и структурировать не только семантическую сферу мыслительных процессов, но и ближайшее семантическое окружение – через противопоставление по названным выше признакам. Группа лексем, противопоставленных обозначениям процессов мышления по признаку «когнитивность», – это глаголы восприятия и близкие к ним обозначения процесса с условно обозначенной обобщающей семантикой «узнавать». Лексемы, противопоставленные глаголам мышления по признаку «креативность», – это обозначения операций с банком памяти, а именно процессов воспоминания и запоминания. Лексемы, противопоставленные глаголам мышления по признаку «процессуальность», – это обозначения когнитивных событий, которые в первую очередь характеризуются предельностью и завершенностью, то есть обозначают момент смены ментальных состояний (или процесса и состояния). Такие лексемы группируются по общей семантике: «решить, сделать вывод», «угадать», «понять», «узнать», «запомнить», «вспомнить», «изобрести». Обозначения ментальных состояний – это лексемы, противопоставленные глаголам мышления по признакам «контролируемость» и «процессуальность»: «мечтать», «намереваться», «полагать, иметь мнение», «сомневаться», «понимать», «знать», «помнить». Ментальные состояния могут быть устойчивыми или временными в зависимости от их конкретного содержания и оцениваются по параметру «устойчивость / временность» только по относительной шкале, например: мнение, понимание и особенно знание – более устойчивые состояния, чем сомнение.

Структура ближайшего семантического окружения обозначений мыслительных процессов в русском языке во многом определяется отношениями между самими глаголами мышления и описывается в терминах одной из разновидностей включения – хронологического следования (цепочка: «процесс – событие – состояние» или «каузирующий процесс – событие – состояние»), но возможны и другие типы отношений, зачастую связанные с семантической диффузностью когнитивных обозначений, обусловленной психологической связью разных когнитивных процессов, событий, состояний в наивной психологии носителей языка. Большая часть названных событий (семемы «решить, сделать вывод», «угадать», «понять», «узнать», «запомнить», «вспомнить») и связанных с ними состояний может быть каузирована семемами «доказывать», «объяснять», «учить», «напоминать» [Руденко, 2004, с. 139-140].

Сравнение процессуальных фразеологизмов с компонентом – глаголом движения, обозначающих мыслительную деятельность, и глаголов мышления показывает, что во многих случаях устойчивые словосочетания или восполняют отсутствующие в языке лексемы, или выражают большую интенсивность процесса, или своим коннотативным значением выражают эмоции, чувства говорящего.

2. Фразеологизмы, обозначающие практическую деятельность

В семантическую минируппу фразеологизмов практической деятельности входит 106 фразеологизмов. Они обозначают активную трудовую, учебную деятельность субъекта - человека, руководящую, экономическую, речевую деятельность, начало и конец деятельности. Эти семантические микрогруппы составляют третий уровень иерархии.

Трудовую и учебную деятельность обозначают фразеологизмы *выходить на работу, идти в люди, идти на службу, идти по какой-либо части, проходить выучку, проходить науку, проходить обучение, проходить подготовку, проходить практику, проходить службу, проходить стажировку, проходить переподготовку, проходить школу, уходить в работу, уходить в дела, взлететь на геликон*. Например:

Он *прошел тяжелую школу*: плавал юнгой на греческих дрянных катерах, матросом на русских и французских парусниках, потом офицером на английском угольнике [К.Паустовский. Романтики]. Если этих нарушений за мной не числится, если я продолжаю исправно *выходить на работу*, выполняю все порученные мне задания и лишь не согласен с решением аттестационной комиссии – я, оказывается, обречен на увольнение [Правда, 1986, 17 мая]. Записали рядовыми, *подготовку прошли* в Москве, потом – в десантные части, защищал город, случалось, и к немцам в тыл ходил [Студ. мер., 1988, № 2].

Руководящую деятельность отражают фразеологизмы *приходить к власти* – «достигать политического господства, могущества, силы», *приходить к руководству* – «направлять чью-либо деятельность, быть во главе чего-либо», *вступать в командование* – «начать приказывать, распоряжаться», *вступить на престол* – «занимать главенствующее положение в государстве», *идти впереди* – «руководить, быть примером, образцом». Например:

Но тут настал апрель 1985 года, и *к власти пришел* Горбачев [Лит. газ., 1990, 12 сентября]. Когда он [Брежнев] *пришел к руководству* страной, ему казалось, что достаточно преодолеть хрущевские «затеи», вернуться к прежним формам, и дело пойдет [Лит. газ, 1988, 20 апреля]. Когда в конце апреля 1923 года я *вступил в командование* полком, он готовился к выходу из лагеря [Г.К. Жуков. Воспоминания и размышления].

Финансовую и экономическую деятельность отражают фразеологизмы *вылететь в трубу, входить в расходы, выходить из бюджета, входить в долги, выходить из прорыва*. Например: Только благодаря ей мы с нашей манерой хозяйствования еще не *вылетели в трубу* [Лит. газ., 1987, 18 октября]. Основное условие расходования средств – они (университеты) не должны *выходить из бюджета* [Студ. Мер., 1988, № 10]. Пересмотреть привычные установки непросто. Непросто сознательно *пойти* на небольшие экономические *убытки* [Комс. пр., 1987, 29 мая].

Речевую деятельность обозначают фразеологизмы *бросаться слова-*

ми, вступать в разговор, вступать в расспросы, заливаться соловьем, сорваться с языка, заехать далеко, заехать не туда, вступать в обсуждение, вступать в объяснение, владать в какой-либо тон, вертеться на языке, не сходить с языка, не сходить с уст, приходиться на язык, не лезть за словом в карман, вступать в беседу. Например: Знакомые останавливались, *вступали в разговор* [Б.Пастернак. Доктор Живаго]. «Это она о Ларе», - догадался доктор, но из предосторожности молчал и не *вступал* в более подробные *расспросы* (Б.Пастернак. Доктор Живаго). А не вхожу здесь в *обсуждение* проблемы «народ и личность» (Лит газ., 1988, 24 декабря). Многие фразеологизмы обозначают начало и конец какой-либо деятельности.

Фразеологизмы, обозначающие речевую деятельность, примыкают к лексико-семантической группе глаголов речи, которая исследовалась многими лингвистами. Л.М.Васильев дал достаточно полную структурно-семантическую характеристику глаголов речи [Васильев, 1971, с. 213-310]. Е.С. Скобликова, раскрывая способы выражения при глаголах речи второго участника речи, очень глубоко и тонко анализирует их сочетаемость в современном русском языке [Скобликова, 1971, с. 134, 174]. В историческом аспекте глаголы речи были рассмотрены И.П. Бондарем [Бондарь, 1974, с. 69-77].

Начало деятельности обозначают фразеологизмы *выходить на арену, выходить на авансцену, являться на сцену, выходить на старт, вступать в игру, вступать в должность, вступать в обязанности, вступать на подмости, вступать на поприще, выходить из стен, вступать на путь, вступать в жизнь, входить в мир, выходить на дорогу, вступать в дело, вступать в свои права, вступать в силу, подходить к делу, доходить до дела, входить в силу, сдвинуться с мертвой точки, сдвинуться с места, приходиться в движение, переходить к действиям, переходить к делу, подходить вплотную, подходить к порогу.* Например: А между тем Михаил Царегорцев, получив признание в своем Отечестве, решил *выйти на международную арену* (Мед.газ., 1988, 19 января) Я сказал ему, как поразил тогда меня, готовившегося *вступать на поприще* журналистики подростка, его деловой, демократичный слог (А.Стреляный. Последний романтик). Основная масса смелых наших людей, отважившихся *вступить первыми на трудный путь* свободной жизни, озабочена другим: как выстоять, как выжить в условиях, когда ты никому не нужен? [Лит. газ., 1990, 18 сентября].

Конец деятельности обозначают фразеологизмы *сходить с арены, сходить с авансцены, сходить с горизонта, сходить со сцены, идти к закату, подходить к концу, выходить на финиш, выходить из игры, идти к финишу, выходить на пенсию, идти в отставку, отходить от деятельности, выходить на инвалидность, выходить в чистую, сходить с дистанции, сходить с круга, уходить в запас, уходить в отпуск, уходить на заслуженный отдых, уходить на покой, уходить от дел, уходить с поста.* Например: Я ведь всю жизнь работаю. А сейчас вот надо *на пенсию уходить*, мне ведь уже 77, и так, знаешь, страшно делается, куда себя

девать? (А.Калинина. По образу подобию). Он (Ленин), конечно, полностью не *отошел от политической деятельности*, но его участие в руководстве партией и государством было ограниченным (АиФ, 1984, № 24). Потом такой старик получает свою персональную пенсию, отличное медицинское обслуживание и, даже *уйдя от дел*, не сможет узнать, как живут те, другие, для кого он так старательно и долго работал (Лит. газ., 1988, 7 февраля.).

Некоторые фразеологизмы, обозначающие деятельность, не входят в описанные минирупы. Однако это не означает, что они находятся вне языковой системы.

Так, фразеологизм *лезть из кожи* имеет значение «делать что-либо с усердием, стараться» с дополнительной семой «усердие, старание»: Ведь не кто иной, как он сам, народ, рабочие и крестьяне, *из кожи вон лез*, чтобы его дети пристроились к этому корыту (А.Стреляный. Последний романтик).

Фразеологизм *лезть не в свой хомут* имеет значение «добровольно заняться новым и несвойственным для себя делом» с дополнительной семой «добровольно»: Никто не знает своего настоящего места в жизни, и каждый из нас *лезет не в свой хомут* (Горький. Бывшие люди).

Фразеологизм *ломиться в открытую дверь* имеет значение «доказывать очевидное» с включенной в него семой «бесполезность действия». Нет нужды *ломиться в открытую дверь* и доказывать, что сейчас можно сделать дирижабль технически более совершенным, чем 30 лет назад (Лит. газ., 1988, 7 июня).

Фразеологизмы *идти в разведку* и *выходить на след* помимо значения мыслительной или практической деятельности включают сему «узнать что-либо скрываемое». Например: Тотчас был отдан приказ об организации поимки диверсантов, а вскоре чекисты *вышли на их след* (Т.Гладков, Н.Зайцев. И я ему не могу не верить).

II. Фразеологизмы, обозначающие поведение

В семантическую подгруппу фразеологизмов со значением поведения входит 3,4% единиц. Поведение – это совокупность действий человека-субъекта [Словарь русского языка, 1957-1961]. Фразеологизмы, обозначающие поведение, примыкают к лексико-семантической группе глаголов поведения. О.П.Жданова, исследовав глаголы поведения, отметила, что в семантическом плане они характеризуются единым категориально-лексическим признаком «вести себя как». Функциональная общность глаголов поведения определяется их характеризующейся способностью: не называя конкретного действия, они несут информацию о его субъекте – он *хулиганит*, *кривляется*, *хитрит* > он *хулиган*, *кривляка*, *хитрец*. В ряду конечных идентификаторов «вести себя как», «поступать как», «держаться как», «обращаться как», «следовать чему» сочетание «вести себя как» обладает наибольшей идентифицирующей силой. Это сочетание способно передать значение любого глагола, входящего в данную группу слов: *манер-*

ничать – вести себя манерно, азартничать – вести себя азартно. В набор дифференциальных семантических признаков денотативного типа, уточняющих конечные идентификаторы лексико-семантической группы глаголов поведения входят: дифференциальный семантический признак цели, которую преследует субъект в своем поведении, интенсивность, напряженность действия, способ действия, результат действия, причина действия [Жданова, 1982, с. 55-65].

Семантической особенностью процессуальных фразеологизмов с компонентом – глаголом движения, обозначающих поведение, является, во-первых, то, что их субъектом может быть прежде всего один человек и гораздо реже коллективный деятель; во-вторых, поведение, обозначенное фразеологизмом, определяется сугубо личными соображениями, которые могут быть эгоистичными, корыстными, безрассудными, продиктованными трусостью, нерешительностью, отчаянием и другими состояниями.

К фразеологизмам, обозначающим поведение, относятся единицы типа *плыть по течению, плыть против течения, впадать в приторность, впадать в самонадеянность, впадать в сентиментальность, вставать в позицию, вставать в позу, пятиться назад, сворачивать со своего пути, поворачивать на сто восемьдесят градусов, сходить с пути, уходить в кусты, уходить в сторону, уходить в тень, уходить на дно, сходить с рук, уходить от ответственности, идти по линии наименьшего сопротивления, бросаться обещаниями, впадать в порок, впадать в грех, пойти по рукам, пройти огонь и воду, дрожать за свою шкуру, дрожать над копейкой, упасть в глаза, обходить барьеры, обходить острые углы, обходить стороной, ходить по краю пропасти, не ступить ни шагу.* Например: Уже одно то, что он с такой охотой за это взялся, очень ему повредило в моих глазах. Азимов *плыл по течению*, которое несло его куда хотело (Студ.мер., 1988, № 18). Подростки *впадают в* другой смертный грех - начинают приносить из школы домой своеобразный школярский жаргон (Учит. газ., 3 декабря, 1988). А на самом деле *шел по пути наименьшего сопротивления*. Не строил жизнь – на нем играли, как на пустой дудочке (Комс.пр., 1986, 20 апреля).

III. Фразеологизмы поступка

В семантическую группу фразеологизмов, обозначающих поступки, входит 10% фразеологизмов. Поступок – это намеренное действие субъекта-человека [Словарь русского языка, 1957-1961].

На основе общности аспектуальных сем на второй ступени иерархии в подгруппе фразеологизмов, обозначающих поступок, выделяется восемь мини-групп.

Аспектуальная сема «рисковать» объединяет фразеологизмы *идти на риск, идти ва-банк, лезть на рожон, переть против рожна, идти напролом, ходить по лезвию ножа, лезть волку в зубы, лезть в петлю, лезть в стекло*, например: Редактор давно уже меня торопит. Все уж сговорено.

Даже готов *идти на риск* (В.Дудинцев. Белые одежды). В связи же с различными строгостями вас вполне и расстрелять могут, так что не *лезьте на рожон* (Ю.Герман. Дорогой мой человек). Диктуя этот репортаж, я осознаю, что *хожу по лезвию бритвы* (Комс. пр., 1989, 6 июня). Аспектуальная сема «преодолевать» объединяет фразеологизмы, обозначающие преодоление трудностей, препятствий: *перешагнуть через барьер, идти по костям, переходить границы, переходить черту, переходить рубеж, перешагнуть через труп, перешагнуть через кровь, переступить грань, идти на трудности, отступить перед трудностями, переходить Рубикон*. Например: Ведь часто подростку трудно *перешагнуть через* внутренний *барьер* боязни, что над тобой могут посмеяться, подшутить над твоей сердобольностью (Учит. газ., 1988, 7 июня). Да, кузина, вы будете считать потерянную всякую минутку, прожитую, как вы жили и как вы живете... Потом, когда преодолеете предков, тетюшек, *перейдете Рубикон*, - тогда начнется жизнь (Гончаров. Обрыв). Впоследствии я был доволен, что не *отступил перед трудностями*, что хватило, как говорится, духу продолжить учебу (Г.К. Жуков. Воспоминания и размышления).

Аспектуальная сема «предпринимать» объединяет фразеологизмы, имеющие значение «специально что-либо делать для достижения цели»: *идти на какие-либо меры, идти на какой-либо шаг, идти на полумеры, выходить из затруднения, выходить из положения, выступить с предложением, выступить с заявлением, выступить с инициативой, идти на маневры, идти на ухищрения, идти на хитрость, идти на уловки, идти на уступки, отступить назад, отступить с позиций, идти в обход, заходить издалека, заходить со стороны, идти на авантюру, идти на дезинформацию, идти на обман, объехать на воронях, объехать на кривой, обойти на повороте, идти на сочетание, выйти сухим из воды, перейти к обороне, идти на оговорки, идти на заключение, идти на эксперимент, вдаться в обман, подойти с позиций, подойти со стороны, идти на сокращение, идти на осуществление*. Например: Мы *пошли на меры* профилактики – стянули силы в ряд районов, на наш взгляд, самых взрывоопасных (Комс. пр., 1989, 8 февраля). Поскольку на процессах постоянно фигурировала его фамилия, Троцкий *пошел на рискованный шаг*. Будучи в Норвегии (1936 г.), он потребовал, чтобы Советское правительство обратилось к норвежскому с требованием выдать его как «преступника» (Лит.газ., 1989, 4 января). И чиновник *идет на маневры*. Он готовит бюрократическую интерпретацию прямых и ясных рекомендаций февральского Пленума ЦК КПСС (Учит. газ., 1988, 14 мая).

Аспектуальная сема «противодействовать, сопротивляться» объединяет фразеологизмы, обозначающие поступки, главным образом, коллективного деятеля. В данную минигруппу входят фразеологизмы *идти в наступление* – «активно сопротивляться чему-либо», *идти в атаку* – «воинственно бороться с чем-либо», *идти в бой* – «вступать в борьбу, в состязание», *идти на баррикады* – «твердо отстаивать свои убеждения», *идти войной* – «активно враждовать», *идти на штурм, идти на таран* – «действовать активно, решительно с целью достижения каких-либо результатов», *идти*

на приступ – «воинственно бороться с чем-либо». Например: Время очень горячее. Поедешь, сам увидишь. Да и видел уже. Происходит борьба идей. Идеалисты, мракобесы *идут в наступление* (В.Дудинцев. Белые одежды). Но когда у нас, учителей, маловато культуры – мы *идем в атаку* на наших людей, которые сегодня уже могут работать так, как завтра будут требовать все (Учит. газ., 1987, 9 июня). Уже воюет Эго и Кубо, И сонм крученых бурлюков *Идет войной* на Сологуба И символических божков (И.Северянин. Рояль Леандра).

Аспектуальная сема «нарушать» объединяет фразеологизмы, обозначающие поступки, нарушающие законы, нормы поведения и т.д.: *идти на нарушение* – «действовать, сознательно мешая обычному течению чего-либо», *идти на nepотpeбcтвo* – «действовать сознательно неприлично, непристойно», *идти на подлость* – «осознанно совершать подлый поступок», *идти на преступление* – «совершать дурной, предосудительный поступок», *идти под суд* – «сознательно совершать противозаконный поступок», *подходить к черте* – «совершать поступок, за которым неизбежно должно что-либо последовать», *идти на измену* – «совершать предательство, вероломство», *заходить далеко* – «переступать принятые, привычные, допустимые границы чего-либо». Например: Но немецко-фашистское командование сознательно *пошло на нарушение* международного права (Мол. ком., 1986, № 4). Вы правильно пишете, что мальчишки от злости на все на свете *идут на преступление* (Учит. газ., 1988, 10 марта). Именно стены навевали иной раз странное чувство..., связанное со слепой ксерокопией романа «Доктор Живаго», со словами героя, объясняющего, почему он не может *пойти на подлость*, очень просто: «Я – московский студент...» (Комс. пр, 1988, 16 октября).

Аспектуальная сема «самоотверженность» объединяет фразеологизмы, обозначающие самоотверженные поступки субъекта-человека, иногда даже связанные с самопожертвованием: *идти на самопожертвование* – «жертвовать собой, своими личными интересами ради блага других», *идти на смерть* – «действовать, не жалея жизни ради чего-либо, кого-либо», *идти на подвиг* – «совершать героический, самоотверженный поступок», *идти под расстрел*, *идти на плаху* – «жертвовать жизнью ради чего-то», *идти на костер*, *идти на голгофу*, *идти на виселицу* – «жертвовать жизнью ради чего-либо», *идти на муку* – «сознательно решаться на физические или нравственные страдания», *идти на жертвы* – «добровольно отказываться, отречься от чего-либо», *идти в огонь и в воду* – «совершать самоотверженные поступки, не раздумывая, жертвуя всем», *идти до конца* – «действовать решительно, не останавливаясь на полпути», *идти на все* – «действовать, используя любые методы». Например: Особенно положительную роль сыграл личный пример коммунистов и комсомольцев, которые, когда было необходимо, *шли на самопожертвование* ради победы над врагом (Г.К. Жуков. Воспоминания и размышления). Однако нельзя забывать, что во имя утверждения этих школ и традиций иные *шли на подвиг*, не щадили себя, заботясь о помощи людям (Лит. газ., 1988, 3 февраля). Я глядел на него и думал: таких командиров очень любят бойцы и *идут за*

ними и в огонь, и в воду (Г.К. Жуков. Воспоминания и размышления).

Фразеологизмы *проходить мимо* – «не обращать внимания на что-либо», *обходить молчалием* – «намеренно не говорить, не упоминать о чем-либо», *обходить вниманием* – «не придавать значения чему-либо» имеют общую сему «не замечать» что-либо, намеренно или ненамеренно. Например: Мог ли такой тонкий и требовательный к себе человек, как Паша, безошибочно отличавший суть от видимости, *пройти мимо* этой закрававшейся фальши и ее не заметить? (Б. Пастернак. Доктор Живаго). Как-то привыкли мы... пробегать не вникая, *обходить вниманием* строки: «Мы не верили б учению..., если бы оно было загнано только в школу и оторвано от бурной жизни» (Учит. газ., 1988, 1 марта). Непонятно, почему историки при описании Львовско-Сандомирской операции *обходят молчалием* допущенные ошибки (Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления).

Фразеологизмы *уходить от ответа*, *уходить от наказания*, *уходить от критики* имеют значение «предпринимать какое-либо действие, чтобы остаться безнаказанным». Например: Чтобы *уйти от критики* за гибель кабаньих шкур, отменен специальный стандарт на этот вид сырья (Правда, 1988, 1 марта). Неужели только потому, что (Сергеев) хочет *уйти от наказания* по обеим линиям – и по служебной, и по домашней? (Знамя, № 8, 1988). Никто из совершивших злодеяния, покушения на наши социалистические завоевания не *уйдет от ответа* (Правда, 1988, 26 декабря). Фразеологизм *идти напрямик* имеет значение «действовать решительно, откровенно»: Сразу сообразил: им от Краснова известно многое про тот огород. Поэтому он *пошел напрямик*. – Все мешаете мне. Следовательно... (В.Дудинцев. Белые одежды). Фразеологизм *идти с повинной* имеет значение – «признаваться перед кем-либо в содеянном»: А ваше поведение с Эршустовым? Отговаривали его *идти с повинной*... (Беляев, Панков. Чекисты рассказывают). Фразеологизм *ходить вокруг да около* имеет значение «действовать нерешительно, неуверенно». Например: Он не решался на лобовую атаку научной проблемы, производил многочисленные опыты – рекогносцировки, *ходил вокруг да около*, начинал и бросал (А.Беляев. Ариэль). Рассмотренные выше одиночные фразеологизмы входят в семантические группы и минигруппы, которые в настоящей работе не рассматриваются, так как остальные члены минигрупп не относятся к разряду фразеологизмов с компонентом – глаголом движения.

IV. Фразеологизмы, обозначающие физиологическое действие

В данную семантическую подгруппу входит восемь фразеологизмов. Они обозначают физиологические действия типа смотреть, мигать, смеяться, слышать и др.: *обежать глазами* – «осмотреть», *пробежать глазами* – «быстро просмотреть», *удариться в слезы* – «заплакать», *пройтись взглядом* – «медленно осмотреть», *валяться со смеху* – «сильно смеяться»,

встретиться глазами – «посмотреть друг другу в глаза», *бросаться в глаза* – «оказываться увиденным», *проскользнуть мимо ушей* – «остаться незамеченным, не услышанным». Например: Председатель нетерпеливо *обежал глазами* товарищей (Куприн. Обида). *Пробежал снова глазами* последний листок: «Довольно, однако!» (В.Ершов. Начало). Он начинал нести такую околесицу, что класс *покатывался со смеху* (М. Алексеев. Драчуны).

V. Фразеологизмы со значением использования, функционирования

К фразеологизмам функционирования, использования относятся фразеологизмы, которые обозначают действия, совершаемые над субъектом. Формальный субъект – неодушевленный предмет, над которым совершается действие. В эту семантическую подгруппу входит девять фразеологизмов: *входить в эксплуатацию* – «начать систематически использоваться, применяться», *выходить из строя* – «портиться, ломаться, переставать действовать, быть непригодным для использования», *вступить в строй* – «становиться действующим, пригодным для использования», *идти в ход* – «широко применяться, использоваться», *идти в дело* – «употребляться, применяться, использоваться», *выходить из-под пера* – «быть написанным кем-то», *выходить из-под кисти* – «быть нарисованным кем-то», *выходить из-под резца* – «быть изваянным кем-то», *идти на потребу* – «использоваться для чьей-либо надобности, потребности». Например: Новый цех по производству уцененных товаров *вошел в строй* в городе Энске (Лит. газ., 1972, 23 февраля). Ведь, следуя за Губским, надо заявить, что мало и двух труб: вдруг обе *выйдут из строя!* (В.Ажаев. Далеко от Москвы). Иначе их (детали) просто некуда складывать: у японцев нет подсобок, все *идет в дело* мгновенно (Учит.газ, 1987, 23 июня).

VI. Фразеологизмы, обозначающие воздействие

К фразеологизмам использования, функционирования примыкают фразеологизмы воздействия. Они также обозначают действия, совершаемые формальным объектом над реальным субъектом. В семантическую подгруппу фразеологизмов воздействия входит 13 единиц типа *проходить утверждение* – «подтверждаться, признаваться кем-либо», *проходить лечение* – «подвергаться воздействию каких-либо средств для излечения», *проходить обсуждение* – «подвергаться всестороннему рассмотрению, обдумыванию», *проходить обработку* – «подвергнуть упорядочению, усовершенствованию», *проходить испытания* – «проверяться на опыте», *проходить через руки* – «быть некоторое время в ведении кого-либо, подвергнуться его влиянию, воздействию», *идти на продажу* – «быть отдан-

ным за определенную плату», *идти на убой* – «повергнуться физическому уничтожению», *идти на слом* – «подвергаться специальному разрушению», *проходить обкатку* – «многократно рассматриваться, обсуждаться, испытываться для улучшения качества, достижения совершенства». Например: Кандидатура каждого из ребят, которые взялись за работу, как только кафе было отремонтировано, *проходила утверждение* в комитете комсомола института (Студ. мер., 1988, № 3). Деревянный домик, чудом сохранившийся до наших дней, должен *пойти на слом* (Лит. газ., 1988, 6 апреля). Список кандидатов в академию вновь *проходит* широкое общественное обсуждение (Учит. газ., 1988, 1 марта).

VII. Фразеологизмы со значением результативности/ нерезультативности

В данную семантическую подгруппу входит 32 фразеологизма. Они обозначают действие, достигшее определенного результата – положительного или отрицательного. На основе общности аспектуальных сем на второй ступени иерархии фразеологизмы этой семантической подгруппы объединяются в две семантические минигруппы.

В первую семантическую минигруппу входят фразеологизмы, обозначающие действие, достигшее положительного результата, и имеющие общую сему «результативности» действия: *выходить на какие-либо высоты, выходить на какие-либо рубежи, выходить на какой-либо уровень, выходить на какой-либо этап, выходить на простор, выходить на передовые позиции, доходить до цели, приходить к результату, выходить из тупика, идти к победе, идти к цели, доходить до черты, выходить победителем, уходить далеко, уходить вперед, уходить недалеко, приходить к созданию*, например: При всем разнообразии применяемых такими учителями конкретных методов и приемов обучения и воспитания, они *приходят к* одинаковому *результату*: все их ученики оказываются достаточно способными к овладению теми или иными школьными предметами (Г.Дмитрин. Леонардо да Винчи...). Как пионерке, Сусловой пришлось преодолеть массу неприятностей и препятствий на своем пути; надо было иметь сильный, энергичный характер, чтобы *дойти до цели*, не смущаясь враждебностью и оскорбительными насмешками (А.Я. Панаева. Воспоминания). Приветствуя тот факт, что в результате ей удалось *выйти на* новые качественные *рубежи* в борьбе против ядерного оружия, мы не можем не заметить и отрицательных сторон в ее деятельности (Комс.пр., 1986, 23 октября).

Во вторую семантическую минигруппу входят фразеологизмы, обозначающие безрезультатность действия или отрицательный результат: *взлететь на воздух, вернуться на круги своя, ходить по кругу, зайти в тупик, лететь вверх тормашками, лететь к черту, лететь в тартарары, лететь кувырком, топтаться на месте, уйти в песок, пройти да-*

ром, идти насмарку, идти прахом, идти коту под хвост, например: Но мне казалось, - еще не вся свобода завоевана. Вот я ее сначала добуду, и тогда я весь принадлежу им, мои руки развязаны. И вот все мои построения *пошли прахом*. Завтра меня схватят (Б.Пастернак. Доктор Живаго). Если в чистилище висят плакаты, то вот этот должен быть обязательно: «Не с такими заслугами *летят в тартарары!*» (А.Адамович. Дублер). Вот теперь он погуляет, Ваков! *Полетят* все его капиталы *к черту на припечку* (К.Паустовский. Героический Юго-Восток).

VIII. Фразеологизмы, обозначающие темп действия

В семантическую подгруппу фразеологизмов со значением темпа действия входит пять фразеологизмов: *наступить на пятки* – «действовать быстро, догоняя кого-либо», *плестись в обозе, плестись в хвосте, плестись вслед* – «действовать медленно, отставать», *забегать вперед* – «действовать преждевременно», например: Неудобно, если газета *плетется в хвосте* новых течений и носит обидный облик отсталости и консерватизма (Студ. мер., 1988, № 5). Они еще проявляют порой неоправданную снисходительность и терпимость в отношении тех, кто уже давно *плетется в обозе*, не всегда хорошо знает реальный авторитет руководящих работников среди коммунистов и беспартийных (В.Дудинцев. Белые одежды). Литературная критика... по-прежнему не справляется с этой задачей, слепо *плетется вслед* за литературным процессом (Лит.газ., 1987, 21 октября).

Таким образом, семантическая группа фразеологизмов действия имеет самую сложную четырехуровневую иерархическую структуру. Она состоит из многих подгрупп, мини- и микрогрупп и является господствующей среди других семантических групп фразеологизмов с компонентом – глаголом движения. Вместе с фразеологизмами, включающими в свой состав другие компоненты и не рассматриваемыми в нашей работе, но также обозначающими действие, вместе с глаголами действия исследуемые фразеологизмы входят в лексико-фразеологическую систему языка.

Фразеологизмы со значением состояния

Состояние в философии определяется как способность движущейся материи к проявлению в различных формах с присущими им существенными свойствами и отношениями. Категория состояния выражает процесс изменения и развития вещей и явлений, который, в конечном итоге, сводится к изменению их свойств и отношений. Совокупность таких свойств определяет состояния вещи или явления. Поэтому характеристика состояния вещей и их систем имеет важное значение для раскрытия сущности этих понятий [Философский энциклопедический словарь, 1989]. Е.И. Коряковцева определяет различия действия и состояния следующим образом

[Коряковцева, 1996, с. 55-66]. Действия и процессы связываются с представлением о нестатичности, отличительным их признаком является то, что смена фаз действий и процессов происходит синхронно реальному протеканию времени [Comrie, 1976, с. 49]. Из этого следует, что предикаты действия и процесса могут сочетаться с временными детерминантами типа *каждую минуту, всегда*. Состояния, так же, как действия и процессы, имеют пофазное существование, то есть в каждый данный момент возникает следующая фаза существования, но она абсолютно идентична предыдущей и не требует приложения энергии для своего возникновения [Vendler, 1967, с. 99; Lyons, 1977, с. 483]. Состояние не может выступать как параметр, образующий объект [Селиверстова, 1982, с. 127]. Как статические явления характеризуют состояния, ситуации, поведение... Поведение, образ жизни и действий характеризуется как статическое явление ввиду того, что оно не требует приложения энергии для своего возникновения. В отличие от состояния поведение – это контролируемое явление [Булыгина, 1982, с. 84-85].

Ядерная сема «состояние» присуща 29% фразеологизмов. Например: *уходить в себя, тронуться умом, сходить с ума, выходить из себя, входить в года, входить в тело, приходить в негодность, приходить в запустение, падать в обморок, приходить в сознание, отходить в вечность*. Она является очень абстрактной и уточняется при помощи более конкретных аспектуальных сем. По способу манифестации в плане выражения сема «состояние» у части фразеологизмов является имплицитной, а у части – эксплицитной. Она обуславливает взаимосвязь фразеологических единиц в составе семантической группы и, следовательно, по типу отношений, в основе которых она лежит, является парадигматической. Исследуемые фразеологизмы обозначают не статичное состояние, а состояние как процесс. Следовательно, по характеру отношений внутри семемы сема «состояние» является зависимой от категориально-грамматической семы «процесс» и доминирующей по отношению к уточняющим ее семам. По своей функции сема «состояние» является идентифицирующей для фразеологизмов состояния и в то же время дифференцирует эти фразеологизмы от фразеологизмов других семантических групп: действия и отношения. По степени повторяемости, регулярности и по степени абстрактности сема «состояние» является групповой, категориальной. По степени фиксированности, по степени закрепленности за значением фразеологизма она является обязательной, так как относится к сигнификативному элементу значения и необходима для его существования как единицы языка.

Семемы фразеологизмов с ядерной семой «состояние» по своему количественному составу являются поликомпонентными: трехкомпонентными или четырехкомпонентными. Двухкомпонентные семемы наблюдаются только у двух фразеологизмов *приходить в состояние, выходить из состояния*. Они состоят только из сем «состояние» и «субъект» - носитель состояния. Все остальные фразеологизмы содержат, кроме этих сем, аспектуальные и идеосинкретические семы.

Ядерная сема «состояние» уточняется более конкретными семами в одном аспекте «характер состояния». Поэтому семы, отражающие харак-

тер состояния, называются аспектуальными. Это семы «эмоциональное», «физическое», «умственное», «бытие/небытие», «стабильности/нестабильность», «актуализация/деактуализация».

Например, сема «эмоциональное» состояние присутствует в значениях 8,8% фразеологизмов. Например: *приходить в восторг, приходит в ярость, приходит в умиление, впасть в тоску, впасть в апатию, выходить из равновесия, приходит в возбуждение, выходить из себя, выходить из терпения, впасть в истерику, впасть в уныние*. Эмоция – это «чувство, переживание человека» [Словарь русского языка, 1957-1961]. Сема «эмоциональное» может быть эксплицитной и имплицитной, парадигматической. Она является зависимой от ядерной семы «состояние» и доминирует по отношению к уточняющим ее семам. Сема «эмоциональное» идентифицирует фразеологизмы со значением эмоционального состояния и дифференцирует эти фразеологизмы от фразеологизмов, обозначающих другие состояния: физическое, умственное, бытия - небытия и т.д. Сема «эмоционального» состояния является общей для фразеологизмов, входящих в одну семантическую подгруппу. И по степени фиксированности она обязательна.

Сема «эмоционального» состояния уточняется более конкретными семами «приподнятое», «подавленное», «возбужденное».

Сема «приподнятое» эмоциональное состояние выражена формально именным компонентом. На ее основе фразеологизмы объединяются в семантическую минигруппу, следовательно, это парадигматическая сема. Она является зависимой от семы «эмоциональное» состояние и доминирующей по отношению к уточняющим ее семам. Сема «приподнятого» эмоционального состояния идентифицирует фразеологизмы со значением приподнятого эмоционального состояния и дифференцирует эти фразеологизмы от фразеологизмов подавленного и возбужденного эмоционального состояния. Она обязательно присутствует в значении фразеологизма. Например: *приходить в восторг, приходит в восхищение, приходит в умиление, приходит в упоение, впасть в эйфорию*.

Это последняя общая сема, объединяющая фразеологизмы в семантическую минигруппу приподнятого эмоционального состояния. За вычетом этой семы в значении фразеологизма остаются только идеосинкретические семы. Например, во фразеологизме *приходит в умиление* идеосинкретическими являются семы «нежность», «теплота» и т.д. Идеосинкретические семы дифференцируют фразеологизмы в семантической минигруппе.

Сема «подавленное» эмоциональное состояние выражена формально именным компонентом. На ее основе фразеологизмы объединяются в семантическую минигруппу, то есть это парадигматическая сема. Она зависит от семы «эмоционального» состояния и доминирует над уточняющими ее семами. Сема «подавленного» эмоционального состояния идентифицирует фразеологизмы со значением подавленного эмоционального состояния и дифференцирует эти фразеологизмы от фразеологизмов приподнятого и возбужденного эмоционального состояния. Она обязательно присутствует в значении фразеологизма. Это последняя общая сема для

фразеологизмов семантической минигруппы подавленного эмоционального состояния. За вычетом этой семы в значении фразеологизма остаются только идеосинкретические семы. Идеосинкретические семы дифференцируют фразеологизмы в составе этой семантической минигруппы. Например: *приходить в отчаяние, падать духом, впадать в хандру, впадать в пессимизм, впадать в безучастие.*

Сема «возбужденное» эмоциональное состояние также выражена формально именованным компонентом. На ее основе фразеологизмы объединяются в семантическую минигруппу, следовательно, это парадигматическая сема. Она является зависимой от семы «эмоционального» состояния и доминирующей по отношению к уточняющим ее семам. Сема «возбужденное» эмоциональное состояние является идентифицирующей по отношению к фразеологизмам, обозначающим возбужденное эмоциональное состояние, и дифференцирует эти фразеологизмы от фразеологизмов, обозначающих приподнятое и подавленное эмоциональное состояние. Она является обязательной для значения фразеологизма. Например: *приходить в возбуждение, приходит в волнение, приходит в ярость, впадать в бешенство, приходит в остервенение.*

Сема «возбужденное» эмоциональное состояние уточняется более конкретными семами в двух аспектах: вид возбужденного состояния и причина возбужденного состояния. Эти более конкретные аспектуальные семы «раздражение», «недовольство», «неудовлетворенность», «увлеченность», «страх», «неуверенность», «стыд» и т.д. объединяют фразеологизмы в семантические микрогруппы. За вычетом этих сем в значении фразеологизма остаются идеосинкретические семы, дифференцирующие один фразеологизм от другого в составе микрогрупп. Например, во фразеологизме *приходить в ужас* идеосинкретической является сема «сильного» испуга, страха; во фразеологизме *приходить в содрогание* идеосинкретической является сема «дрожь» от испуга, ужаса.

Все остальные аспектуальные семы, уточняющие ядерную сему «состояние» в аспекте «характер состояния», имеют точно такие же характеристики, что аспектуальная сема «эмоциональное» состояние. Они выражены формально, зависят от ядерной семы «состояние» и доминируют по отношению к уточняющим их семам. Они идентифицируют фразеологические единицы в пределах семантических подгрупп и дифференцируют эти фразеологизмы от фразеологизмов других семантических подгрупп. Они являются общими для фразеологизмов какой-либо семантической подгруппы, то есть являются парадигматическими. Они обязательны для структуры фразеологизмов.

В структуру фразеологического значения фразеологизмов состояния входит также одна синтагматическая сема, интересующая нас с точки зрения семантической классификации. Это синтагматическая сема «субъект». Отсутствием синтагматической семы «объект» данные фразеологизмы отличаются от прочих фразеологизмов.

Синтагматическая сема «субъект» формально выражена формой глагольного компонента, но поскольку мы относим эту сему к грамматическим

семам, характеризовать ее не будем, ограничившись констатацией ее роли в семантике фразеологизмов.

Семантическая группа фразеологизмов состояния объединяет единицы с ядерной семой «состояние». В неё входит 29% фразеологизмов. Ядерная сема «состояние» является общей для всех рассматриваемых фразеологизмов и противопоставляет фразеологизмы состояния фразеологизмам других семантических групп - фразеологизмам действия и отношения.

Б.В. Туркина, подвергнув анализу форму и значение процессуальных фразеологизмов субкатегории состояния, пришла к выводу о том, что категориальное значение процессуальности у исследуемых фразеологических единиц гармонично сочетается с субкатегориальным значением, образуя сложное синтезированное значение процессуального состояния. Одновременно с этим синтезом происходит угасание яркости процессуальности, потому что носитель состояния пассивен, не проявляет активности, воли к совершению действия, вследствие чего процессуальное состояние становится признаком субъекта, не зависящим от его воли, целеполагания и активности. Ядром субкатегории состояния являются процессуальные фразеологизмы психического состояния, на периферии находятся фразеологизмы биологического, физического и социального состояния [Туркина, 2002, с. 17-19].

Фразеологизмы с компонентом-глаголом движения образуют семантическую группу состояния, имеющую иерархическую структуру. Она состоит из центра и периферии. Во главе группы находятся фразеологизмы с наиболее отвлеченным значением: *приходить в состояние, выходить из состояния*. Например: В остальном все здесь шло мирно и спокойно, разве что иногда начштаба начинал обходить отделы, и тогда все эти полковники, капитаны и их кропотливые писаря *приходили в состояние* кратковременной тревоги и сумятицы (В. Быков. Дожить до рассвета). Мы только начинаем перестройку, наше общество только ещё *выходит из состояния* застоя (Правда, 1988, 13 января).

Периферию семантической группы фразеологизмов состояния составляют фразеологизмы, отражающие различные типы состояния. На основе общности аспектуальных сем они объединяются в семантические подгруппы фразеологизмов эмоционального, физического, умственного состояния, бытия/ небытия, стабильности/ нестабильности, актуализации/ деактуализации. Эти семантические подгруппы составляют первую ступень иерархии.

I. Фразеологизмы со значением эмоционального состояния

В семантическую подгруппу фразеологизмов эмоционального состояния входит 77 фразеологизмов. Субъектом у фразеологизмов эмоционального состояния является живое существо: человек, реже животное. Во главе семантической подгруппы фразеологизмов эмоционального состояния

находится фразеологизм с наиболее общим значением *приходить в настроение*. Например: (Дежкин) ничего не обдумывал, у него не было такой привычки. Просто готовился. *Приходил в новое настроение* (В. Дудинцев. Белые одежды).

Конкретных проявлений эмоционального состояния очень много. Фразеологизмы с компонентом - глаголом движения обозначают пять видов эмоционального состояния. Границы между ними неустойчивы, подвижны, так же, как неустойчивы границы между настроениями субъекта. На основе общности аспектуальной семы фразеологизмы объединяются в пять семантических минигрупп. Они составляют вторую ступень иерархии.

Фразеологизмов, обозначающих приподнятое душевное состояние, настроение, сравнительно немного. Это такие фразеологизмы, как *приходить в восторг* – «восторгаться, восхищаться», *приходить в восхищение* – «восхищаться, удовлетворяться чем-либо», *воспарить духом* – «воодушевляться», *приходить в умиление* – «умиляться, растрогаться», *приходить в упоение* – «восхищаться, восторгаться», *впадать в эйфорию* – «радоваться, быть счастливым, что не соответствует объективным обстоятельствам», *сходить с ума* – «проявлять чрезмерное восхищение». Например: Гости от «Вильгельма Телля» *пришли в восторг*, долго аплодировали (Л. Пантелеев. Республика Шкид). За обедом Дюма опять ел с большим аппетитом и все расхваливал, а от курника (пирог с яйцами и цыплятами) *пришел в такое восхищение*, что велел своему секретарю записать название пирога и способ его приготовления (А.Я. Панаева. Воспоминания). Писала она, что... завода своего Алексей, пожалуй, не узнал бы и что поразился бы и *сошел бы с ума* от радости, если бы догадался, что сейчас производят (Б. Полевой. Повесть о настоящем человеке).

В связи с активной разработкой концептуального анализа, в работах многих исследователей изучается концепт *радость* (Ю.Д.Апресян, Т.В.Булыгина, Л.Н. Иорданская, А.Б. Пеньковский). Э.Г.Шимчук называет *радость* одной из первичных человеческих эмоций. Он отмечает, что в современном русском языке *радость* противопоставляется *удовольствию* по признакам «духовное» - «телесное». *Радость* и ее синонимы *ликование*, *торжество* - обозначения положительного чувства, живущего в душе и сердце (духе) человека. Это чувство тяготеет к сфере высоко, духовного, небесного. *Удовольствие*, то есть положительная чувственная реакция на приятное и / или полезное, возникает преимущественно на материальной основе. *Удовольствие* воспринимается в первую очередь как «радость тела». Признаки, образующие современный концепт *удовольствие* с такими лексическими единицами, как *наслаждение*, *блаженство*, а также периферийной лексемой *кайф*. Лексическая оппозиция *радость* – *удовольствие* - результат поздних процессов: само слово *удовольствие* вошло в русский язык в начале XVIII в., до середины XIX в. *радость* и *удовольствие* функционируют как дублеты [Шимчук, 2004, с. 154].

Подавленное душевное состояние, настроение обозначают фразеологизмы *падать духом* – «отчаиваться», *впадать в хандру* – «тосковать, унывать», *впадать в меланхолию*, *впадать в уныние* – «находиться в мрач-

ном, подавленном состоянии духа», *впадать в тоску* – «испытывать тяжелое, гнетущее чувство, душевную тревогу», *впадать в пессимизм* – «испытывать чувство уныния, безнадежности, неверия в лучшее будущее, во всем видеть дурное, неприятное», *впадать в молчаливость* – «замкнуться, не разговаривать», *впадать в безучастие* – «испытывать безразличие, равнодушие к окружающему», *впадать в апатию* – «испытывать полное безразличие, равнодушие», *уходить в скорлупу* – «замыкаться в себе», *уходить в себя* – «углубляться в свои переживания», *уходить в молчание* – «замыкаться в себе, не вступать в разговоры», *приходить в расстройство* – «огорчаться, расстраиваться», *приходить в отчаяние* – «терять всякую надежду на что-либо, испытывать состояние безнадежности, безвыходности». Например: Даже наш корректор Семен Акопович, самый образованный человек в Батуме, близоруко вчитываясь в гранки передовой статьи, *приходил в отчаяние* (К. Паустовский. Повесть о жизни). Тулин понимает, что к чему. Парень, конечно, *упал духом*, но я надеюсь (Д. Гранин. Иду на грозу). (Старик) был необыкновенно ласков и весел со всеми, но несчастный Алексей Степаныч *впал* в совершенное *уныние* (С. Аксаков. Семейная хроника).

Наибольшее количество фразеологизмов рассматриваемой семантики обозначает состояние возбужденности, взволнованности, раздражения, вызванное различными причинами (страхом, тревогой, недовольством, неудовлетворенностью, радостью и т.д.). Это фразеологизмы *приходить в возбуждение* – «испытывать нервный подъем, волнение», *приходить в волнение* – «испытывать сильное беспокойство», *выходить из равновесия* – «терять покой, спокойствие», *впадать в буйство* – «бесчинствовать, буянить», *ходить на голове* – «проказничать, озорничать». Например: Тот *пришел в неприятное возбуждение*, игриво погрозил репортеру пальцем: - Думаю, Фрэнк, мой «Ай-Кью» - интеллектуальный коэффициент - куда выше, чем ваш (Лит.газ., 1987, 18 ноября). Клев начался в ту же минуту; беспрестанно брали средние окуни и подлещики, которых я ещё не видывал. Я *пришел в такое волнение*, в такой азарт, как говорил Евсеич, что у меня дрожали руки и ноги, и сам я не понимал, что делал (С. Аксаков. Детские годы Багрова внука). Знаете, если б я имела такого мужа, как ваш, и видела его спокойным, я бы с *ума сошла* от беспокойства (Т. Николаева. Битва в пути).

В семантической минигруппе, объединяющей фразеологизмы со значением возбужденного эмоционального состояния, на основе общности аспектуальной семы выделяются пять семантических микрогрупп. Они составляют третью ступень иерархии.

Состояние возбуждения, раздражения, вызванного недовольством, неудовлетворенностью кем-, чем-либо, выражают фразеологизмы *лезть в бутылку*, *лезть в пузырь*, *лезть на стену*, *выходить из себя*, *доходить до белого каления*, *встать с левой ноги*, *приходить в ярость*, *приходить в остервенение*, *приходить в негодование*, *выходить из терпения*, *сорваться с тормозов*, *приходить в раздражение*, *приходить в ожесточение*, *приходить в озлобление*, *приходить в неистовство*, *прихо-*

дуть в негодование, приходить в иступление, приходить в бешенство, доходить до безумия, впадать в истерику. Например: При малейшей попытке уговорить его он *приходил в неистовую ярость* и начинал швырять изо всей силы бутылками в своих соседей по комнате (К. Паустовский . Повесть о жизни). Он никогда не сердился, *не выходил из себя*, не наказывал нас (Л. Пантелеев. Республика Шкид). Рассказывали, что Сталин, увидя, какие порядки творятся в районе, *пришел в сильное негодование* (Юность, 1989, №1). Возбужденное состояние, вызванное сильным увлечением чем- или кем-либо, передают фразеологизмы *приходить в экстаз* – «испытывать высшую степень воодушевления», *входить в азарт* – «испытывать возбуждение, вызванное горячей увлеченностью чем-либо», *входить во вкус* – «ощущать удовольствие, проявлять все больший интерес к чему-либо», *входить в задор* – «испытывать горячность, пыл», *входить в охотку* – «испытывать удовольствие от чего-либо», *входить в пыл* – «испытывать страстный порыв», *входить в раж* – «испытывать сильное возбуждение». Например: Желание вполне естественное. Действительно, есть от чего *придти в экстаз* - неожиданно достигнут успех впервые за долгие годы (Правда, 1975, 10 марта). Любители, *войдя в*

азарт, просаживали по десять-пятнадцать пуль и чаще всего уходили ни с чем (В. Катаев. Белеет парус одинокий). Коли меня раздражить, я *в задор войду* - все отдам (А.Островский. Лес).

Неприятное возбужденное состояние, вызванное чувством страха, обозначается фразеологизмами *приходить в ужас* – «испытывать чувство очень сильного испуга, страха», *впадать в панику* – «чувствовать внезапный, непреодолимый страх», *впадать в оцепенение* – «под влиянием сильного страха терять возможность двигаться, говорить», *приходить в беспокойство* – «испытывать тревожное состояние», *приходить в содрогание* - «трепетать от ужаса, отвращения». Например: Когда у нас задрожали стекла от пальбы, то все *пришли в ужас* (А.Я. Панаева. Воспоминания). От этих двух фамилий Люттик *приходит в содрогание* и падает на скамейку (М. Зощенко. Голубая книга). Родители, с изумлением и обожанием наблюдая её успехи, *впадали в панику* при мысли о её скором отъезде (А. Калинина. По образу и подобию).

Семантическое поле «страха» во фразеологии исследовал Д.О. Добровольский. Он предложил способ членения семантического поля на основе образной составляющей в значении идиом. При этом он отметил, что концептуализация эмоций (в отличие от концептуализации сущностей предметного мира) в особо значительной степени определяются языковыми факторами. Поскольку сфера эмоций недоступна прямому наблюдению, языковая фиксация симптоматической реакции и физических состояний, устойчиво ассоциируемых с той или иной эмоцией, является основой, на которой в наивной картине мира формируются представления о существенных характеристиках этой эмоции. Тропические в своей основе выражения образуют концептуальную базу для ментальной обработки «невидимых» феноменов. Из ведущей роли языка в концептуализации душевных состояний следует, что одна и та же эмоция, выраженная в языке разными спосо-

бами, не тождественна самой себе. Д.О. Добровольский выделил для поля «страха» три метафорические модели: холод (*страх леденит кровь/сердце, кровь стынет/леденеет в жилах, волосы встали дыбом (от ужаса), мороз по коже (дерет), мороз/холод по спине, холодок бежит по спине, мурашки бегут/ползут по спине/коже*); дефекация (*полные штаны (от страха) у кого-либо, наложить/надевать в штаны (от страха)*); физическая слабость (*коленки /колени дрожат/трясутся/подгибаются, поджилки трясутся (от страха), душа ушла в пятки*). Идиомы, восходящие к последней метафорической модели подразделяются на следующие подмножества: нарушение физиологически важных функций организма (*все оборвалось внутри, сердце упало, не мог даже пальцем пошевелить от страха*); интенсивная реакция организма (*сердце затрепетало, прошиб холодный пот*); собственно слабость (*колени подгибаются*). Все идиомы, обозначающие «страх», тяготеют к выражению интенсивного чувства. Потребность прибегнуть к идиоме возникает у говорящего при ощущении, что стандартные обозначения оказываются в данном случае недостаточно выразительными. Корреляции, выявленные между метафорическими моделями и семантическими оппозициями, носят не случайный характер, а подчиняются логике закрепленных в идиомах этого поля образов. Чем более «физиологичен» образ, тем менее «благородно» чувство, концептуализируемое с помощью этого образа. Образ «холода» ассоциируется с некоторой внешней по отношению к человеку силой, с которой он вынужден считаться, поэтому и «страх», выражаемый через «холод», осмысливается как чувство, обусловленное серьезными внешними причинами. Образы «физической слабости» и «дефекации», напротив вызывают представление о внутренних состояниях человека, возникающих и без воздействия на него внешних сил. Предполагается, что в этом случае человек сам несет ответственность за свое состояние, в особенности за его внешние проявления. Неспособность владеть собой осуждается социумом. Исключение делается разве только для состояний, связанных с нарушением физиологически важных функций организма. «Страх», концептуализируемый с помощью этих образов, осмысливается как серьезное, хотя и скорее внутренне обусловленное чувство, не наносящее ущерба достоинству его субъекта. Когда в образе идиомы одновременно присутствуют идеи «холода» и «физической слабости», увеличивается степень зависимости семантических эффектов от контекста [Добровольский, 1996, с. 81-91].

Взволнованное состояние и связанное с ним чувство неловкости, неудобства, неуверенности в себе (от стыда, застенчивости, робости, нерешительности, растерянности и т.д.) выражают фразеологизмы *приходить в смущение* – «испытывать неловкость, замешательство», *приходить в замешательство* – «испытывать растерянность, смущение», *приходить в смятение* – «волноваться, тревожиться», *приходить в растерянность* – «испытывать замешательство, смущение», *провалиться сквозь землю* – «стыдиться чего-либо». Например: Владислав Казимирович, не моргнув глазом, ответил: «Работает»,- и *пришел в совершенное смятение*: он не помнил Солнцеву и не мог помнить, так как не знал её (П. Проскурин. Горь-

кие травы). Как в зеркале - вроде бы все правильно, но где в жизни левая сторона, в зеркале отражается правая и наоборот. Есть от чего *прийти в растерянность* (Комс. пр., 1986, 20 апреля). Можно, конечно, пользуясь словами Гоголя о том, что «все у нас теперь расплылось и расшнуровалось», прибегнуть к его же совету: «прежде чем *приходить в смущение* от окружающих беспорядков, недурно заглянуть каждому из нас в свою собственную душу» (Правда, 1988, 18 апреля). Состояние удивления, вызванное чем-либо неожиданным, или непонятым, обозначается фразеологизмами *приходить в удивление* – «испытывать состояние, вызванное сильным впечатлением от чего-либо неожиданного, странного, непонятого», *приходить в изумление* – «испытывать состояние крайнего удивления», *приходить в недоумение* – «испытывать состояние, вызванное непониманием, неясностью чего-либо», *впасть в шок* – «испытывать состояние, вызванное чем-либо неожиданным». Например: Все *пришли в изумление* от моих слов, привыкнув, что я всегда молчала; но мое терпение лопнуло (А.Я. Панаева. Воспоминания). Он говорил на таком приподнятом русском языке, что даже русские *приходили в недоумение* (К. Паустовский. Повесть о жизни). Цены, на первый взгляд, фантастические, но люди уже не *впадают в шок*, как-то привыкли (Комс. пр., 1989, 4 января).

И, наконец, среди фразеологизмов состояния выделяются фразеологизмы, обозначающие переход к нормальному, обычному состоянию, покою, уравновешенности. Это такие фразеологизмы, как *приходить в равновесие* – «возвращаться в состояние покоя, спокойствия», *выходить из оцепенения* – «приобретать возможность размышлять, двигаться, разговаривать», *отходить от шока* – «возвращаться в обычное состояние», *выходить из задумчивости* – «возвращаться в состояние контактности», *выходить из апатии* – «переставать испытывать полное безразличие к окружающему», *приходить в себя* – «успокаиваться», *приходить в спокойствие* – «возвращаться к уравновешенному состоянию». Например: Отец не может *прийти в себя* от неожиданности и негодования (Гарин-Михайловский. Детство Тёмы). Первой *из оцепенения вышла* завуч Галина Викторовна Нацик: - Это же анонимка! Придется снять (Учит. газ., 1988, 17 мая). Сперва она не заметила, что он обнимает её, потом *вышла из задумчивости* и отстранилась (С. Антонов. Васька).

Е.В. Радченко исследует процессуальные фразеологизмы со значением «психическое состояние лица» с лингвокультурологических позиций. Автор приходит к выводу о том, что русская фразеология дает исследователю уникальную возможность проникнуть во внутренний мир человека, выявить его основные культурные, нравственные ценности, главные особенности национального характера. Характерной особенностью процессуальных фразеологизмов со значением «психическое состояние лица» является их антропоцентричность. В образном содержании названных единиц воплощены некоторые представления русского человека о самом себе, с их помощью можно отчасти раскрыть загадку русской души, о чем так много говорят философы, историки, писатели, культурологи. Фразеологизмы описывают интенсивные по своему проявлению чувства и эмоции человека,

характеризуют его как эмоциональную, страстную натуру, способную на сильные чувства и эмоции: если он радуется, то уж до такой степени, что *не чует ног под собой*, если смеется, то *до смерти*. Как видно из анализа фразеологизмов семантической группы «психическое состояние человека», для русского самосознания характерно отражение всей гаммы психологических состояний – от радости до отчаяния. Отличительной чертой большинства единиц названной группы является то, что они выражают очень интенсивные по своему проявлению чувства и эмоции: *замирать от страха*, *не находить себе места*, *не помнить себя*, *утопать в слезах*, *раздирать себе сердце*, *рвать на себе волосы*. Это является ярким подтверждением мысли об эмоциональности, страстности натуры русского человека [Радченко, 2004, с. 208-209].

II. Фразеологизмы, обозначающие умственное состояние

В семантическую подгруппу фразеологизмов умственного состояния входит 22 фразеологизма. Субъектом таких фразеологизмов является только человек. На основе общности аспектуальной семы на второй ступени иерархии данные фразеологизмы объединяются в пять мини-групп .

Л.М.Васильев, анализируя глаголы мышления, в группу глаголов со значением мыслительного процесса относит единицы *думать*, *мыслить*, *шевелить мозгами*, *размышлять*, *погружаться в раздумья* и подобные, обозначающие «нецеленаправленное мышление». «Для обозначения нормального умственного состояния в русском языке нет специальных глаголов. Оно выражается фразами типа *Он в полном рассудке (уме)*, *Я в здравом уме* и т.п. Утрата же способности нормально мыслить, переход к ненормальному психическому состоянию обозначается довольно обширной группой синонимов... [Васильев, 1981, с. 125]. На наш взгляд, необходимо различать мышление как деятельность и мышление как умственное состояние.

Состояние думающего человека передают фразеологизмы *входить в раздумье*, *выходить из раздумья* – «испытывать состояние размышления, погруженности в свои мысли» *уходить в мысли* – «заполнять чем-либо свое сознание», *уходить в себя* – «задумываться», *впадать в задумчивость* – «предаваться думам, размышлениям», например: *Весь уйдя в мысли*, он забыл о времени и, только сейчас случайно взглянув на часы, понял, что пропустил обед, и крепко выругался (И. Ефремов. Звездные корабли). Он, чудилось мне, глубоко *ушел в себя*, в свои думы и переживания (Н. Вылыгин. Свидание с другом).

Утрата способности нормально мыслить, переход к ненормальному психическому состоянию обозначают фразеологизмы *сходить с ума* - «потерять рассудок», *впадать в затмение* – «испытывать временное помрачение сознания», *впадать в помешательство* – «терять рассудок», *тронуться умом* – «иметь странности, психическую ненормальность, быть душевнобольным». Например: *Баснин сошел с ума!* Это совершенно ясно.

Пусть назначают медицинское обследование его умственных способностей (Сергеев-Ценский. Лютая зима). Младшая, Симушка, - крест семьи, испытание... И вот в годы революции, под влиянием общей приподнятости, уличных шествий, речей на площади с трибуны, тронулась, *влала* в религиозное *помешательство* (Б. Пастернак. Доктор Живаго). Прожил я там трое суток... и уж начал сам с собою разговаривать. Э-э-э, думаю, так дело не пойдет! Так недолго и *умом тронуться* такому компанейскому человеку, как я (Шолохов. Поднятая целина). Патологические изменения в умственном состоянии человека передают фразеологизмы *власть в мистицизм* – «верить в сверхъестественные силы, в возможность общения с ними», *власть в паранойю* – «страдать хроническим душевным расстройством, характеризующимся устойчивыми бредовыми идеями при сохранении в остальном логичности мышления», *власть в младенчество*, *власть в детство*, *власть в ребячество* – «потерять рассудок от старости». Например: Наркоман «на крэке» агрессивнее, *владеет в паранойю* (Комс. пр., 1989, 25 февраля). Человечество может дряхлеть, терять молодость, *впадать в младенчество*, у него перестанет свертываться кровь (К. Паустовский. Романтики). Его не трогали, должно быть от того, что старый этот князь давно спился и *впал в детство* (К. Паустовский. Бросок на юг). Состояние мечтательности, оторванное от реальной действительности, выражают фразеологизмы *витать в облаках*, *витать в эмпиреях*, *витать между небом и землей*, *парить на воздушях* – «пребывать в мечтательности, предаваясь бесплодным фантазиям, не замечая окружающего». Например: Конечно, дурной вкус существовал всегда, и думать, что если будут регулярно проходить выставки классиков, то все быстро «перевоспитаются», - значит *парить в облаках* (Лит. газ., 1987, 2 ноября). У Долгова была удивительная способность нигде ничего не видеть настоящего и *витать где-то между небом и землей* (Писемский. Мещане). Мне кажется порой, что у Митеньки душа на крыльях. Да и вся наша семья постоянно *витают в эмпиреях* (В. Саянов. Лена). Возвращение к нормальному, реальному мышлению обозначают фразеологизмы *приходить в рассудок* - «приобретать нормальное состояние человеческого сознания», *падать с неба на землю* – «реально оценивать окружающую действительность», *спуститься с облаков* – «перестать предаваться бесплодным фантазиям». Например: Как стал я выздоравливать да *в рассудок входить*, хмелю-то нет в голове - страх на меня напал (А. Островский. Бедность не порок).

III. Фразеологизмы, обозначающие физическое состояние

В семантическую подгруппу фразеологизмов физического состояния входит 29 фразеологизмов. Субъектом у фразеологизмов со значением физического состояния может быть и одушевленный, и неодушевленный предмет. Физическое состояние тесно связано с психическим состоянием.

Изменения в физическом состоянии всегда вызывают изменения в психическом состоянии, поэтому выделение подгруппы физического состояния несколько условно. В том случае, если фразеологизм обозначает психофизические изменения состояния, субъектом у него является живое существо. Если фразеологизм обозначает чисто физические изменения, субъектом у него может быть и неодушевленный предмет. На основе общности аспектуальных сем на второй ступени иерархии данные фразеологизмы объединяются в пять минигрупп.

В минигруппу объединяются фразеологизмы, имеющие общую сему «возраст» и выражающие изменения, связанные с возрастом субъекта. Это такие фразеологизмы, как *входить в года*, *входить в лета*, *входить в возраст* – «становиться взрослым, мужать, достигать определенного возраста», *выходить из возраста*, *выходить из лет*, *выходить из малолетства*, *выходить из пеленок* – «повзрослеть, стать самостоятельным». Например: Серафима *вступила уже в года*, да и лицо у неё было попорчено веснушками (Мамин-Сибиряк. Хлеб). Есть и объективная причина: *в возраст* максимальной рождаемости (20-24 года) *вступают* малочисленные поколения женщин, родившихся в годы наибольшего спада рождаемости - во второй половине 60-х годов (АиФ, 1988, №13). -Вы не комсомолец? - спросил он Берга. -Нет, *вышел из* этого *возраста* (К. Паустовский. Блистающие облака).

Изменения внешнего вида субъекта обозначают фразеологизмы *входить в силу* – «окрепнуть», *входить в тело* – «поправляться, крепнуть, полнеть», *идти в рост* – «вырасти в высоту», *приходить в ветхость* – «оказаться обветшалым или немощным и слабым от старости», *приходить в запустение* – «оказаться в состоянии упадка, заброшенности», *приходить в негодность* – «оказаться таким, который нельзя употребить на что-либо, использовать для чего-либо», *приходить в разрушение* – «оказываться в состоянии распада, развала», *приходить в норму* – «возвратиться к нормальному состоянию». Например: Рушится, *приходит в ветхость* тьма жилья от Сахалина до Карпат (Лит. газ., 1988, 20 января). Все это (корм) пришлось цыплятам по вкусу, и они *пошли в рост* прямо на глазах (Учит. газ., 1987, 5 мая). Старика порадовал аппетит племянника - последние дни Дмитрий все больше *входил в тело*. Светлело лицо, стали заметно выделяться мускулы на груди и на руках (П.Проскурин. Горькие травы).

Ненормальное, болезненное состояние человека передают фразеологизмы *впадать в беспамятство* – «терять сознание», *впадать в бессилие* – «испытывать крайнюю слабость, недостаток физических сил», *впадать в забытие* – «оказаться в состоянии неглубокой потери сознания, легкого беспамятства», *падать в обморок* – «терять сознание», *валиться из рук* – «не удаваться, не ладиться из-за отсутствия физических сил», *валиться с ног* – «быть в полном изнеможении», *впадать в спячку* – «испытывать сонливое состояние, тяжелое, непробудное». Например: У него темнело в глазах от радости и, как *впадают в беспамятство*, он проваливался в бездну блаженства (Б. Пастернак. Доктор Живаго). (Петя) несколь-

ко раз *впадал в забытие*. И каждый раз, *приходя в себя*, видел все одно и то же: двух женщин - большую и маленькую (В. Катаев. Катакомбы). Почти до утра - проверка систем корабля, сушка скафандров, маневры на орбите. Кажется, *с ног* должны *валиться*, а вот поди - уже на рассвете, прежде чем лечь спать, просят дать послушать собственные биографии в передаче «Новостей» (Комс. пр., 1987, 22 августа).

Возвращение к нормальному состоянию, выздоровление выражают фразеологизма *приходить в сознание* - «обретать способность воспринимать и понимать окружающее», *приходить в чувство* – «приобретать способность сознавать окружающее», *приходить в память* – «возвращаться к осмысленному восприятию окружающего», *встать на ноги* –«выздороветь», *приходить в себя* - «очнуться». Например: Но его сбили с ног и нанесли несколько ударов по голове. Когда он *пришел в себя*, то обнаружил пропажу своего служебного пистолета (Лит.газ., 1990, 18 сентября). У доктора закружилась голова. Он лишился чувств и упал на тротуар без памяти. Когда он *пришел в сознание* и ему помогли встать, ему предложили отвести его туда, куда он укажет (Б. Пастернак. Доктор Живаго). Он *приходил в память*, приходил, ну а когда на печку его положили, дак там какое-то зерно лежало (О. Адамович. Я из огненной деревни).

Интересные наблюдения над семантической группой «здоровье» с точки зрения отражения языковой картины мира сделала Е.А.Нефедова. Она выявила, что языковая картина мира находит свое отражение прежде всего в лексике, так как именно лексика наиболее тесно связана с жизнью общества. Вместе с тем о картине мира, складывающейся в голове человека, позволяют судить не отдельные слова, а их группировки, например, семантические поля, тематические, гипонимические, партонимические группы. Особое видение мира также отражается в экспрессивной и модальной лексике, в метафорических наименованиях. В сознании каждого человека представлен субъективный образ объективного мира, поэтому есть основания говорить о картине мира языковой личности. Идеографический подход к текстам, репродуцированным языковой личностью, позволяет выделить зоны ее «особого внимания», что приближает к пониманию ключевой семантики сознания языковой личности, которая своеобразна как у каждой социальной общности, так и у отдельных личностей. Представление о состоянии здоровья в сознании языковой личности связано с его оценкой со знаком «плюс» или «минус». Данная семантическая область имеет антонимическую структуру. Антонимическая парадигма *здоровый-больной*, являющаяся общерусской, полностью отрицает признак, выражаемый противоположным членом парадигмы: *нездоровый=больной*. Однако в наивной картине мира здоровье и нездоровье явно имеют степень проявления, в сознании говорящего они представлены градуально. Это еще раз подтверждает мнение о неполном совпадении языковой картины мира и обиходных, наивных представлений человека об окружающем мире. Рациональная оценка состояния здоровья, как правило, сопровождается эмоциональным переживанием говорящего в форме одобрения, сочувствия, неодобрения, порицания. Представление о плохом здоровье

выражается в более подробной детализации разнообразных аспектов болезненных процессов и состояний. Среди их обозначений преобладают глагольные номинации. Нездоровье представлено как динамический процесс или результат этого процесса. Напротив, в части со знаком «плюс» специальные обозначения имеют само состояние хорошего здоровья, а также носитель этого состояния. Поэтому среди номинаций хорошего здоровья преобладают прилагательные и существительные и аналогичные им фраземы, а само это состояние описывается как некая данность. Подробная смысловая разработанность в идиолекте семантической области «здоровье» свидетельствует об ее отнесенности к «зонам особого внимания» языковой личности. Вероятно, это естественно для любого социума в целом, однако в картине мира отдельных его представителей данной семантической области отводится неодинаковое место. Обозначения различных аспектов и состояний здоровья в речи языковой личности – это яркие, выразительные номинации, характеризующиеся семантической двуплановостью. Среди них есть единицы, являющиеся результатом индивидуального словотворчества языковой личности. Лексическая представленность в идиолекте данной семантической области позволяет сделать вывод о преобладании чувственно-образных реакций на окружающую действительность, о преимущественно образном типе мышления изучаемой языковой личности [Нефедова, 2004, с. 89-90].

Ощущения человека обозначают фразеологизмы *бросаться в голову* – «оказывать опьяняющее действие или раздражать, возбуждать», *бросаться в нос* – «остро чувствоваться». Например: От крови тошнило, она подступала к горлу и *бросалось в голову*, ею заплывали глаза (Б. Пастернак Доктор Живаго). Во-первых, меня поразил особенно запах, который *бросается в нос*, только что отворишь дверь в класс (Слепцов. Письма об Осташкове).

IV. Фразеологизмы, обозначающие бытие/ небытие

Термин «бытие» обозначает существование чего-либо вообще [Гвоздарев, 1988, с. 55]. В семантическую подгруппу фразеологизмов со значением бытия/ небытия входит 30 фразеологизмов. Субъектом у этих фразеологизмов может быть любой предмет. На основе общности аспектуальных сем «начало» бытия и «конец» бытия данные фразеологизмы на второй ступени иерархии объединяются в две микрогруппы.

Начало существования, бытия передают фразеологизмы: *выходить в свет* – «появляться, издаваться, печататься», *выходить в эфир* – «передаваться по радио, стать общеизвестным», *выходить из небытия* – «возвращаться к жизни, к известности», *выходить из печати* – «публиковаться, становиться достоянием общества», *выходить на экран* – «стать фактом киноискусства, достоянием культуры», *идти в печать* – «начать публиковаться», *являться на свет* – «рождаться», *входить в обиход*, *входить в обращение*, *входить оборот* – «начать употребляться», *приходить в жизнь*

– «начать существовать». Например: Менее чем за полгода *вышло в свет* четыре книги, посвященные главным образом и почти всецело нападкам на диалектический материализм (В.И. Ленин. Материализм и эмпириокритицизм). - Последний раз его книжка *вышла из печати* очень давно, - продолжает Мария Михайловна. -В шестидесятые годы (В.Чивилихин. Память). Я однорукого коменданта не застал. Когда он кончил своз земное поприще, я, должно быть, еще и *на свет* не *появлялся* или по крайности под стол пешком ходил (Куприн. Однорукий комендант).

Конец существования, бытия выражают фразеологизмы *выходить в тираж, отходить в вечность, отходить в лучшую жизнь, отходить от мира, сходить в могилу, сходить в гроб, уходить в землю, уходить в лучший мир, уходить в небытие, уходить из жизни, уходить из мира, уходить на ниву божью, отправиться в Елисейские поля, отправиться к праотцам, отправиться на тот свет, идти в распыл, выходить из обихода, выходить в расход*. Например: - Если вы действительно считали меня когда-то добрым человеком, если не ошиблись, - Федор Иванович сказал это со страстью, - то таким я и *уйду в могилу* (В.Дудинцев. Белые одежды). Вы *уходите в небытие*, а мне из чаши, в которую вы превращаетесь, будет радостно выпить за бытие (М.Булгаков. Мастер и Маргарита). *Ушел из жизни* шестидесятидвухлетний писатель (С.Боровиков. Алексей Толстой).

Фразеологизмы, обозначающие бытие/ небытие примыкают к лексико-семантической группе глаголов бытия / небытия. А.П.Чудинов называет такие единицы глаголами биологического существования. Он включает в данную группу и каузированные глаголы типа *убить, зарезать, родить, вывести*, что, на наш взгляд, не совсем верно, так как они обозначают не состояние, а активное действие. Среди глаголов биологического существования А.П.Чудинов выделяет глаголы перехода от биологического несуществования к биологическому существованию и глаголы перехода от биологического существования к биологическому несуществованию, иными словами – глаголы начала и конца бытия [Чудинов, 1980, с. 72-88].

V. Фразеологизмы, обозначающие стабильность/нестабильность

Состояние стабильности / нестабильности передают 44 фразеологизма. Субъектом у этих фразеологизмов может быть любой предмет или явление действительности. Фразеологизмы со значением стабильности / нестабильности не указывают на конкретное состояние: эмоциональное, умственное, физическое и т.д. Они обозначают нарушение стабильности, установление относительной стабильности, изменение состояния субъекта. На основе общности аспектуальных сем в данной семантической подгруппе на второй ступени иерархии выделяется четыре минигруппы.

Нарушение стабильности означают фразеологизмы *выходить из колеи, выходить из русла, выходить из берегов, переходить в новое русло,*

переходить на положение, переходить в руки, переходить на позиции, переходить в лагерь, переходить на рельсы, переходить на сторону, проходить через этапы, переходить в распоряжение. Например: Поступив на службу, Туля через несколько дней почувствовала себя матерью и, бросив службу, *перешла на положение* домашней хозяйки и будущей матери (М.Зощенко. Возвращенная молодость). Конечно, мы ищем новое. Но видимо, еще робко ищем, побаиваемся *сойти с хорошо наезженной колеи* (Учит. газ, 1988, 19 января). Я бы сказал так: было бы не реалистично считать, что мы уже сломали механизм торможения, что полностью *перешли на рельсы* широкой социалистической демократии (Правда, 1988, 13 января).

Установление стабильного состояния субъекта выражают фразеологизмы *входить в русло, входить в колею, входить в берега, приходить в норму, приходить в порядок, идти своим чередом, входить в вечность, входить в историю, входить в легенду, входить в летопись, входить в сокровищницу, входить в хронику.* Например: После сорокалетнего перерыва *вошли в нормальное русло* отношения с Испанией (Матер. 26 съезда КПСС). Жизнь берет свое, жизнь пусть трудно, порой мучительно, но *входит в берега*, жизнь надо налаживать (Комс. пр., 1988, 17 января). Значит, на рынках все *приходит в норму* (Лит. газ., 1987, 12 января).

Фразеологизмы объединяются в минигруппу на основе общности аспектуальной семы «актуализация» субъекта. Они обозначают, что субъект становится актуальным, широко используется, становится обычным явлением: *выходить на первое место, выходить на первый план, выходить на передний край, выходить вперед, не сходить со страниц, входить в быт, входить в жизнь* (в значении «стать необходимым, обязательным»), *входить в лексикон, входить в моду, вернуться к жизни, входить в обыкновение, входить в обычай, входить в плоть и кровь, входить в повседневность, входить в пословицу, входить в поговорку, входить в практику, входить в привычку, входить в речь* (в значении «повсеместно употребляться»), *входить в систему* (в значении «стать нормой»), *входить в традицию, входить в употребление, входить в честь*, например: Тогда обычай проработки преподавателей учащимися только что *вошел в моду* (Б.Пастернак. Доктор Живаго). Примерно к 40-м годам полиграф прочно *вошел в практику* американской полиции и специальных служб (АиФ, 1988, № 9). Правда, *на первое место* у них *вышла* такая исключительно важная тема, как «Демократизация общественной жизни» (Комс. жизнь, 1989, № 1).

Аспектуальная сема «деактуализация» субъекта объединяет фразеологизмы, обозначающие, что субъект перестает широко употребляться, использоваться, становится неактуальным, забывается. Это такие фразеологизмы, как *отходить на второй план, уходить в историю, уходить в прошлое, уходить в тьму забвения, кануть в неизвестность, кануть в вечность, кануть в Лету, кануть в реку забвения, выходить из моды, выходить из практики, выходить из употребления, отходить в область преданий, приходить в забвение, уходить в глубь веков.* Например: Потом злорадство сникло. Собственно его не стало меньше, просто оно *отошло на второй план*, заслонилось другими мыслями (О.Коряков.

Хмурый Вангур). Впрочем, в разговоре с нами министр не раз выражал сожаление, что *ушли в историю* прежние героини-одиночки, и призывал журналистов вдохновенно искать их вновь (Правда, 1988, 22 февраля). Правда, частые в 18 в. замужества 14- и 15-летних девочек начали *выходить из* обычной *практики*, и нормальным возрастом для брака сделалось 17-19 лет (Ю. Лотман. Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин»).

VI. Фразеологизмы, обозначающие благополучие / неблагополучие

Состояние благополучия/неблагополучия передают 49 фразеологизмов. Субъектом у них может быть любой предмет или явление действительности. На основе общности аспектуальных сем данные фразеологизмы объединяются в две минигруппы.

В первую минигруппу входят фразеологизмы, обозначающие «спокойное, без каких-либо нарушений течение дел, жизни», «довольство, обеспечение», «состояние благополучия» [Словарь русского языка, 1957-1961]: *выходить в люди, входить в почет, входить в силу, входить в славу, входить в чины, идти на лад, идти на пользу, идти на поправку, литься через край, идти впрок, вставать на ноги, идти вверх, идти вперед, идти в гору, пойти далеко, идти на повышение, взойти на пьедестал, идти на подъем, идти полным ходом*. Например: Я пешком доберусь до вас, если никак нельзя иначе. Мы увидимся. Все снова *пойдет на лад*, не правда ли? (Б. Пастернак. Доктор Живаго). Приезжает Хрущев на следующий год, думает, колхоз уже *пошел в гору*, нет, по-прежнему люди голодные ходят, ничего не делается (А. Стреляный. Последний романтик). Они с матерью ничего не пожалели, чтобы сын *вышел в люди*. И он выйдет, станет инженером (А. Кулешов. Заколдованный круг).

Во вторую минигруппу входят фразеологизмы, обозначающие «неблагополучное положение; неуспех, неудачу» [Словарь русского языка, 1957-1961] : *идти ко дну, идти к краху, идти под гору, идти под откос, катиться вниз, катиться в бездну, катиться по наклонной плоскости, расползаться по швам, идти вспять, доходить до такой жизни, доходить до ручки, доходить до точки, доходить до крайности, идти в брак, идти в убыток, идти в ущерб, доходить до крайней степени, идти во вред, доходить до черты, доходить до абсурда, доходить до предела, доходить до курьезов, идти на хлеба, идти по миру, подходить к краю, сходить с рельсов, впасть в бедность, впасть в нужду, впасть в нищету*. Например: Жилось им спокойно, а дела в экономике шли и *шли под гору* (Правда, 1988, 4 марта). В последние годы, как он говорит, *дошел до ручки*. Печень разрушена, инвалидность, цирроз (Лит.газ., 1989, № 8). Когда они по его вине *впали в* добровольную, им самим созданную *нищету*, Марина, чтобы не оставлять его одного в эти промежутки, бросала службу (Б. Па-

стернак. Доктор Живаго).

Таким образом, семантическая группа фразеологизмов состояния имеет трехуровневую структуру. Вместе с фразеологизмами с другими компонентами, не рассматриваемыми в данной работе, но также обозначающими состояние как процесс, и глаголами состояния исследуемые фразеологизмы входят в лексико-фразеологическую систему языка.

Фразеологизмы семантической группы отношения

Отношение в логике определяется как одна из форм, один из необходимых моментов всеобщей взаимосвязи всех предметов, явлений, процессов в природе, обществе и мышлении. Отношения предметов друг к другу исключительно многообразны: основания и следствия, причины и следствия, части и целого, отношения между частями внутри целого, подчинение и соподчинение, отношения предмета и функции, следования во времени и т.д. [Кондаков, 1971, с. 418].

Ядерная сема «отношение» присуща 15% фразеологизмов. Например: *входить в общение, входить в переписку, вступить в диалог, входить в соприкосновение, выходить из-под власти, идти на поводу, выходить из повиновения, ходить на помочах, ходить на цыпочках.*

Она является очень абстрактной и уточняется при помощи более конкретных аспектуальных сем. По способу манифестации в плане выражения сема «отношение» может быть эксплицитной или имплицитной. Она обуславливает взаимосвязь фразеологических единиц в составе семантической группы и, следовательно, по типу отношений, в основе которых она лежит, является парадигматической. Исследуемые фразеологизмы обозначают не статичное отношение, а отношение как процесс. Следовательно, по характеру отношений внутри семемы сема «отношение» является зависимой от категориально-грамматической семы «процесс», доминирующей по отношению к уточняющим ее семам. По своей функции сема «отношение» является идентифицирующей для фразеологизмов со значением отношения и в то же время дифференцирует эти фразеологизмы от фразеологизмов других семантических групп: состояния и действия. По степени абстрактности сема «отношение» является категориальной групповой семой. По степени фиксированности, по степени закрепленности за значением фразеологизма она является обязательной, так как относится к сигнификативному компоненту значения и необходима для его существования как единицы языка.

Семемы фразеологизмов с ядерной семой «отношение» по своему количественному составу являются поликомпонентными: трехкомпонентными. Двухкомпонентные семемы наблюдаются только у фразеологизмов *вступить в отношения, выходить из отношений.* Они состоят только из сем «отношение», «субъект» и «объект» отношения. Все остальные фразеологизмы содержат, кроме этих сем, более конкретные аспектуальные и

идеосинкретические семы.

Ядерная сема «отношение» уточняется более конкретными семами в одном аспекте – «вид» отношения. Поэтому семы, отражающие вид отношения, называются аспектуальными. Это семы «общения», «вмешательства», «общности/разобщенности», «зависимости/независимости», «содействия/препятствия», «части и целого», «семейных» отношений.

Аспектуальная сема «общность/разобщенность» входит в значение 6,6% фразеологизмов. Например: *входить в дружбу, входить в доверие, входить в милость, идти на разрыв, идти на раскол, идти на конфликт*. Отношения людей могут строиться на единстве взглядов, целей и, напротив, на их различии. Сема «общности /разобщенности» выражена формально во фразеологизме, она может быть эксплицитной или имплицитной. Это парадигматическая сема, так как она объединяет фразеологизмы в семантическую минигруппу. Сема «общности/разобщенности» зависит от ядерной семы «отношение» и доминирует по отношению к уточняющим ее семам. Она идентифицирует фразеологизмы со значением общности или разобщенности и дифференцирует их от фразеологизмов, обозначающих другие отношения: зависимости/независимости, вмешательства и т.д. Сема «общности / разобщенности» обязательная для фразеологического значения. За вычетом этой семы в значении фразеологизмов остаются идеосинкретические семы, которые дифференцируют один фразеологизм от другого в составе семантической минигруппы. Например, фразеологизм *приходить на выручку* имеет значение «помочь, выручить»; фразеологизм *входить в дружбу* имеет значение «подружиться».

И другие аспектуальные семы, уточняющие ядерную сему «отношение» имеют точно такие же характеристики, что и аспектуальная сема «общность/разобщенность». Они могут быть эксплицитными или имплицитными. Они зависят от ядерной семы «отношение» и доминируют по отношению к уточняющим их семам. Они идентифицируют фразеологизмы в пределах семантической подгруппы и дифференцируют эти фразеологизмы от фразеологизмов других семантических подгрупп. Они являются общими для фразеологизмов какой-либо семантической подгруппы, то есть являются парадигматическими. Они являются обязательными для структуры фразеологического значения.

В структуру фразеологического значения фразеологизмов со значением отношения входят две синтагматические семы «субъект» и «объект», так как любые отношения возможны только между несколькими предметами или явлениями. Наличием синтагматической семы «объект» фразеологизмы отношения отличаются от фразеологизмов состояния.

Семантическая группа фразеологизмов отношения объединяет единицы с ядерной семой «отношение». В неё входит 15% фразеологизмов, ядерная сема «отношение» является общей для всех рассматриваемых фразеологизмов и противопоставляет фразеологизмы отношения фразеологизмам других семантических групп - фразеологизмам состояния и действия.

Семантическая группа фразеологизмов со значением отношения имеет иерархическую структуру. Она состоит из центра и периферии. Во главе

группы находятся *фразеологизмы входить в отношения, входить во взаимоотношения*. Например, Главный пункт: во всем остальном они (союзные республики) полностью независимы и на такой основе *вступают в отношения* союзного договора (Лит.газ., 1990, 3 октября). Мы сегодня, как до нас двести лет назад, все вбиваем в головы своих учеников не знания даже, а «программный материал», нисколько не заботясь, как и надолго ли укладывается он там, *входит ли в логические, диалектические взаимоотношения*, поднимается ли на более высокий уровень обобщения, переносится ли в другие области применения и т.д. (Учит.газ., 1988, 14 апреля).

Периферию семантической группы фразеологизмов отношения составляют фразеологизмы, отражающие различные виды отношений. На основе общности аспектуальных сем они объединяются в семантические подгруппы фразеологизмов классификационных отношений, семейных отношений, отношений зависимости / независимости, общения, вмешательства, содействия/ препятствия, общности / разобщенности, приспособления, соответствия / несоответствия, эмоционального отношения. Эти семантические подгруппы составляют первую ступень иерархии.

В отличие от фразеологизмов действия и состояния фразеологизмы отношения обозначают отношения между несколькими предметами, живыми существами или явлениями действительности, то есть они всегда объектны.

I. Фразеологизмы подгруппы общения

В семантическую подгруппу фразеологизмов со значением общения входит 19 единиц. Субъектом и объектом у фразеологизмов общения является живое существо. Во главе семантической подгруппы фразеологизмов общения находится фразеологизм *входить в общение*. К фразеологизмам общения относятся единицы типа *входить в переписку, входить в связь, входить в отношения, вступать в диалог, вступать в контакт, вступать в переговоры, входить в связь, входить в соприкосновение, идти на откровенность, возвращаться в круг, вступать в спор, вступать в соревнование, вступать в дискуссию, вступать в полемику, идти на пари, подъезжать с турсами, выходить напрямую*. Например: Я, как легко догадаться, не собираюсь *входить с ней в переписку*, мне просто интересно вчуже, где она может быть, эта самая Варвара (Ю.Герман. Дорогой мой человек). Не со всеми, однако, студентами нашего курса кружок Добролюбова *входил в сношения*, чтобы провести свое влияние (Н.А. Добролюбов в воспоминаниях современников). Убеден, это явилось результатом нежелания или неумения *вступать в открытый, честный диалог* с людьми (Лит. газ., 1988, 4 мая.).

II. Фразеологизмы со значением общности /

разобщенности

В семантическую подгруппу фразеологизмов общности / разобщенности входит 58 фразеологизмов. Субъектом и объектом у фразеологизмов этой группы является живое существо. На основе общности аспектуальных сем на второй ступени иерархии в данной подгруппе выделяется две минигруппы.

В первую минигруппу входят фразеологизмы типа *входить в дружбу, входить в долю, входить в доверие, входить в милость, идти на примирение, идти на мировую, идти на сближение, идти на сговор, идти на сотрудничество, переходить на ты, приходить к договоренности, приходить к согласию, сходиться на ты, вступать в сговор, вступать в сделку, вступать в союз, выступать на защиту, выступать в поддержку, приходить на помощь, приходить на выручку, вставать горой, идти по стопам, идти навстречу, входить в союз* и т.д. Всего 27 единиц. Их объединяет сема «общность». Например: Реальной оппозицией Горбачеву являются правые консерваторы, которые могут войти в союз с реакционерами, попытаются не только сохранить статус-кво, но и повернуть назад, к неосталинизму (Лит. газ., 1990, 4 августа). Были и среди священнослужителей те, кто *пошел на сотрудничество* с оккупантами (АиФ, 1988, №24). Я подошла к учительнице, мы пошептались и *пришли к согласию* : надо выпустить пар (А.Лиханов. Благие намерения).

Во вторую семантическую минигруппу с общей семой «прекращение контактов, отдаление, разобщенность» входит 31 фразеологизм типа *выходить из контакта, выходить из сношений, идти на разрыв, идти на раскол, идти на скандал, приходить в столкновение, вступать в конфликт, вступать в пререкания, вступать в противоборство, вступать в разногласия, выступать против, лезть в драку, вступать в бой, вступать в сражение, вступать в схватку, идти на отказ, идти на вы, выходить из доверия, власть в немилость, выходить из милости* и т.д. Например: Рузвельт и Черчилль, а также западное общественное мнение предпочли поверить заявлениям Сталина и *пойти на разрыв* отношений с польским правительством (Лит. газ., 1988, 11 мая). П.П.Решетников с ходу *вошел в конфликт* со школой (В.Тендряков. Ночь перед выпуском). Более того, руководство АПН СССР *попыталось вступить в противоборство* с этими процессами и тенденциями (Учит. газ., 1988, 1 марта).

III. Фразеологизмы со значением содействия / препятствия

В семантическую подгруппу фразеологизмов содействия / препятствия входит 18 единиц. Субъектом действия у данных единиц является живое существо, объектом может быть живое существо, неодушевленный предмет или явление действительности. На основе общности аспектуальных

сем на второй ступени иерархии рассматриваемые фразеологизмы объединяются в две минигруппы.

Аспектуальная сема «содействие» объединяет фразеологизмы *уступать дорогу, уступать место, уступать позиции* – «предоставлять возможность добиться чего-либо, продвигнуться в чем-либо прежде себя», *рассыпаться в похвалах* – «преувеличенно высказывать одобрение кому-либо», *отходить в сторону, уходить с дороги* – «перестать мешать кому-либо в его деятельности». Например: Нам с консерваторами не по пути. Они уже завели страну в тупик и сегодня им надо *уступить место* живым, умным, творческим людям (Лит. газ., 1990, 18 апреля). А тот, кто мешает внедрению новых форм в сельскохозяйственном производстве, тот должен, скажу прямо, *уйти с дороги* (Правда, 1988, 15 мая). Порядочные люди поняли, что затевается что-то серьезное, а поскольку в их помощи нет нужды, *отошли в сторону*, окунулись с головой в работу (Правда, 1988, 7 мая).

Аспектуальная сема «препятствие» объединяет фразеологизмы *заступать дорогу* – «не давать возможности добиться чего-либо, продвигнуться в чем-либо прежде себя», *переходить дорогу* – «захватить, перехватить то, на что рассчитывал другой», *вставать на пути* – «мешать, препятствовать кому-либо в чем-либо», *вставать поперек дороги* – «мешать кому-либо в достижении цели», *встретиться на узкой дороге* – «вступить в непримиримые, исключаящие возможность совместной деятельности, противоречия», *идти по следу* – «выслеживать кого-либо, препятствуя свободе деятельности», *выступать с критикой* – «отрицательно судить о чем-либо; наступать на горло, наступать на глотку» – «притеснять, вынуждать поступать выгодным для себя образом», *наступать на мозоль* – «касаться того, что болезненно для другого», *наступать на хвост* – «ущемлять чьи-либо интересы», *наступать на язык* – «заставлять молчать». Например: Что вы лютуете на меня, тетушка? *Дорогу* я вам *перешел* или что? (Шолохов. Тихий Дон). Уехать хотя бы многие, удастся пока самым удачливым. *На пути встает* роковой жилищный вопрос, и об этот барьер разбиваются надежды тысяч (Лит. газ., 1990, 3 октября). Не случайно в мае-июне 1930 года, когда шла подготовка к 15 партсъезду, на партийных собраниях в первичных организациях многие коммунисты *выступили* с резкой *критикой* сталинской политики коллективизации (Правда, 1988, 26 августа).

IV. Фразеологизмы со значением вмешательства

В эту семантическую подгруппу входит семь фразеологизмов: *лезть не в свои дела* – «беспардонно вмешиваться в чужую жизнь», *лезть в чужой огород* – «пытаться заниматься тем делом, в котором некомпетентен», *совать свой носом* – «проявлять излишнее любопытство, надоедая окружающим», *лезть во все дыры* – «вмешиваться, придирается к мелочам», *лезть в душу* – «выведывать что-либо, касающееся личной, интим-

ной жизни другого человека», *лезть в дружбу* – «навязывать свое отношение другому, пытаться подружиться с ним ради своей выгоды», *капать на мозги* – «нудно наставлять, поучать кого-либо». Например: - Не сердись на меня, - сказал Берг. – *Я лезу не в свое дело*, но понимаете... Нехорошо все это (К.Паустовский. Блестящие облака). На словах мог бы многое сказать государю, как мое предложение, как мое мнение; но написать – другое дело – что уж, как говорится, *лезть в чужой огород* (Писемский. Масоны). Он (журналист) должен вникнуть в суть. Но и не *лезть в душу*, хотя некоторые считают, что наша профессия чуть ли не обязывает к этому (АиФ, 1988, № 20).

V. Фразеологизмы со значением зависимости / независимости

В семантическую подгруппу зависимости / независимости входит 38 фразеологизмов. Они обозначают зависимость субъекта и объекта друг от друга, подчинение одного другому. Субъектом у фразеологизмов с названным значением может быть живое существо, неодушевленный предмет или явление действительности. На основе общности аспектуальных сем на второй ступени иерархии среди фразеологизмов со значением зависимости / независимости выделяются две группы.

Аспектуальная сема «подчинение» реализуется в своих разновидностях а) начать подчиняться: *входить в подчинение, идти в услужение, вступать во владение, пасть жертвой*; б) перестать подчиняться: *выходить из воли, выходить из повиновения, выходить из-под власти, выходить из-под влияния, выходить из-под контроля, выходить из-под надзора, выходить из-под опеки, вставать на дыбы, выходить на свободу, выходить на волю*; в) продолжать подчиняться: *идти на поводу, ходить в узде, ходить на помочах, ходить по ниточке, ходить по одной половице, ходить по струнке, ездить верхом, выезжать на спине*. Например: Западный сектор *входит в подчинение* полковника Галыпина (Т.Гладков, Н.Зайцев. И я ему не могу не верить). Он (Федор) все время помнил о своем лице, способном иногда *выходить из повиновения*, и несколько механически улыбался (В.Дудинцев. Белые одежды). Самовольничаешь ты много, а и министры должны *в узде ходить* (Л. Фролов. Голенастый петух). Аспектуальная сема «унижение, заискивание» объединяет фразеологизмы, которые обозначают заискивание, унижение, раболепие, угодничество: *идти в Каноссу* – «унижаться перед кем-либо» [Фразеологический словарь русского языка, 1968], *идти на поклон, ходить на задних лапках, ходить на полусогнутых, ходить на цыпочках, бросаться в ноги, валяться в ногах, виться вьюном* – «угодливо ухаживать» [Словарь русского языка, 1957-1961], *забегать вперед зайцем* – «раболепно выражать свою покорность, стараться угодить кому-либо» [Жуков, Сидоренко, Шкляр, 1987], *забегать на глаза* – «раболепно выражать свою покорность, стараться уго-

дить кому-либо» [Жуков, Сидоренко, Шкляров, 1987], *извиваться ужом* – «льстить, подхалимничать» [Фразеологический словарь русского языка, 1968], *падать в ноги, падать на колени, падать ниц, ползать на брюхе, ползать на коленях, ползать на карачках, рассыпаться бисером, лезть в глаза, лезть под руку, рассыпаться мелким бесом, вертеться на глазах, вертеться под ногами, выворачиваться наизнанку*. Например: Не дело нам, русским, перед границей *ходить на полусогнутых* (Кукушкин. Хозяин). Они ведь сами доказали свою несамостоятельность, значит, они стоят того, чтобы учителя еще два года заставляли их *ходить на цыпочках*, а родители ими помыкали (Учит.газ., 1988, 9 апреля). При этом он никогда не *становился на колени* перед народом, не *падал ниц* перед ним (Лит. газ., 1990, 28 февраля).

VI. Фразеологизмы со значением соответствия / несоответствия

Фразеологизмы, обозначающие соответствие / несоответствие, характеризуют отношения соответствия, согласования субъекта и объекта. В эту семантическую подгруппу входит 24 фразеологизма. Во главе подгруппы находится фразеологизм *прийти в соответствие*. Например: В конце концов, спустя десять лет, в 1956 году, когда ее восстановили в партии, все так и получилось, *пришло в соответствие* (Д.Гранин. Клавдия Вилор).

На основе общности аспектуальных сем на второй ступени иерархии фразеологизмы объединяются в две семантические мини-группы. Аспектуальная сема «соответствие» объединяет фразеологизмы *сходиться во мнении* – «соглашаться с кем-либо по какому-либо вопросу, соответствующему общему, единому взгляду», *сходиться характером* – «соответствовать друг другу по основным, наиболее устойчивым психическим свойствам», *подходить под мерку* – «соответствовать каким-либо требованиям», *идти в сравнение* – «оказываться сопоставимым», *идти в русле, идти в фарватере, идти в ногу* – «соответствовать чему-либо», *входить в рамки* – «начинать соответствовать установленным нормам чего-либо», *входить в резонанс* – «начинать усиливаться при совпадении взглядов, направления деятельности и т.д.». Например: Я жалею сейчас, что, несмотря на его очень почтенные усилия *идти в ногу* с современностью, мы не предоставили ему большой широты в его работе (А.Луначарский. Из личных воспоминаний). Он замечает: - Я понимаю, что все это предложение *идет в русле* современных экономических стратегических целей, выдвинутых патрией (Комс. пр., 1987, 19 ноября). На подвеске работала Катя Артамкина, славная женщина, - может, *сойдутся характерами*, может интересно им будет вдвоем (Знамя, № 8, 1988).

Аспектуальная сема «несоответствие» объединяет фразеологизмы *ходить в противоречие, выходить за рамки, выходить за пределы, выходить из границ, выходить из правил, идти вразрез, идти наперекор*,

сходиться клином, расходиться во взглядах, расходиться во мнениях, расходиться в оценках, расходиться в убеждениях. Например: Это панибратство входило в некоторое противоречие с тем, что я обращалась к нему на «вы». Но все на свете с чем-нибудь *входит в противоречие* (А.Алексин. Сердечная недостаточность). Представление Гоголя о своем организме иной раз доходит до полной наивности, что *идет вразрез* с его умом и пониманием жизни (М. Зощенко. Возвращенная молодость). Такое утверждение может быть правомерным в том случае, если данные отличия языка от других знаковых систем не существенны и не *выходят за пределы* понятия знака (А.Савченко. Язык и системы знаков).

VII. Фразеологизмы со значением приспособления

В эту семантическую подгруппу входит 15 фразеологизмов, обозначающих наличие или отсутствие отношения приспособления или желание приспособляться субъекта к объекту и наоборот: *идти на аккомодацию, входить в положение, встать на место, поворачиваться лицом, идти на компромисс, входить в ритм, входить в роль, выходить из роли, влезать в кожу, влезать в шкуру, поворачиваться спиной, идти на капитуляцию, идти на отступную, идти на попятный, идти на удочку.* Например: Кто скажет что-нибудь в защиту зависти? Это чувство дрянной категории, но все же надо *войти в положение* посетителя (М.Булгаков. Мастер и Маргарита). — *На аккомодацию* что ль *идти* с вами? — пробурчал он (Маркевич. Бездна). Довольно, наразоблачались — вон сколько так называемых политических пьес поставили уважаемые режиссеры в уважаемых театрах. *Шли на откровенный компромисс* (Правда, 1988, 18 мая).

VIII. Фразеологизмы, обозначающие классификационные отношения (части и целого, включения и исключения)

В эту семантическую подгруппу входит 18 фразеологизмов. Они обозначают принадлежность субъекта к тому или иному классу объектов в качестве составного элемента. Субъектом данных фразеологизмов может быть живое существо, неодушевленный предмет или явление действительности: *входить в состав, входить в число, входить в фонд, входить в арсенал, входить в зону, входить в компетенцию, входить в круг, входить в план, входить в расчет, входить в программу, входить в ранг, входить в разряд, входить в рамки, входить в ряды, входить в систему, выходить из круга, выходить из состава, переходить в разряд.* Например: В дальнейшем 21-й мехкорпус *вошел в состав* 27-й армии, которой командовал генерал-майор Н.Э. Березин (Г.К. Жуков. Воспоминания и размышления). А назначили туда, как господь бог назначил бы, скажем, в рай! Самых из-

бранных, самых удачливых, а можно определить и так: счастливейших на земле! В их число Кузьменыши не входили (А. Приставкин. Ночевала тучка золотая). Изюм и чернослив не входили в разряд сахарных и медовых сладостей (А.Фет. Воспоминания).

IX. Фразеологизмы, обозначающие эмоциональное отношение

В семантическую подгруппу эмоционального отношения входит 10 фразеологизмов. Они обозначают отношения субъекта к объекту, основанные на эмоциональном контакте: *входить в сердце, входить в душу, входить в сознание* – «запоминаться», *доходить до сердца, сходить с ума* – «очень любить», *уходить душой, впасть в предубеждение, закрасться в сердце, запало в сердце* взволнованное выступление читательницы на конференции (Юность, 1989, № 1). Неуловимые его настроения оно вдруг закрепило, - они ожили, крепко *вошли в сознание* (К.Паустовский. Блистающие облака). Голодная негритянская улица! Которая пела и играла свою музыку. И напоминала каждому, откуда он произошел. И *доходила* именно *до души* (Студ. Мер., 1988, № 5).

Фразеологизмы, обозначающие эмоциональное отношение, примыкают к глаголам межличностных отношений. Глаголы межличностных отношений исследовались многими лингвистами, отмечавшими неоднородность их семантики. Так, по мнению Л.М. Васильева, глаголы эмоционального отношения «перекрещиваются отдельными компонентами значений то с глаголами эмоционального переживания и состояния, то с глаголами речи и поведения, то с глаголами интеллектуальной деятельности» [Васильев, 1981, с. 108]. Р.М.Гайсина отмечает, что «глаголы эмоционального и рационального отношения представляют собой область пересечения нескольких лексико-семантических групп – глаголов поведения, чувства, речи – с семантическим полем глаголов отношения» [Гайсина, 1981, с. 104].

Анализируя семантическую структуру глаголов межличностных отношений, ученые отмечают, что в значениях большинства глаголов совмещаются несколько категориально-лексических сем, одна из которых релятивна. В качестве второй категориальной семы, по мнению Н.А. Гоголиной, может выступать сема «речь», «чувство», «поведение», «интеллектуальная деятельность» [Гоголина, 1986, с. 7]. М.В. Румянцева полагает, что в роли второй категориальной семы может использоваться и сема «движение» («моторная деятельность») [Румянцева, 1997, с. 9]. Т.П. Акимова рассматривает глаголы межличностных отношений в прагматическом аспекте. Типовое значение глаголов межличностных отношений отражает речевое намерение говорящего - выразить положительное или отрицательное отношение к собеседнику. При этом высказывания с глаголами межличностных отношений всегда обращены к адресату, так как в их значении присутствуют се-

мантические валентности субъекта и объекта. Высказывания с данными глаголами можно рассматривать как речевые акты выражения эмоционального отношения к собеседнику. Речевые акты с глаголами межличностных отношений представляют собой разновидность оценочных речевых актов. Структура оценочного суждения включает четыре компонента – субъект, предмет, характер и основание оценки. Соответственно, структуру высказывания с глаголами межличностных отношений можно представить в следующем виде: субъект (одушевленное лицо / лица) положительно или отрицательно относится / выражает положительное или отрицательное эмоциональное отношение к объекту (одушевленному лицу / лицам) каким-либо образом по какой-либо причине. Эта модель отражает денотативную ситуацию выражения эмоционального отношения. Пространственно-временные и реально / виртуальные координаты денотативной ситуации передаются с помощью предикативности – важнейшего компонента смысловой структуры высказывания, составляющими которой являются синтаксические категории модальности, темпоральности и персональности. С точки зрения иллокутивной цели выразить эмоциональное отношение к собеседнику речевые акты с глаголами межличностных отношений выглядят следующим образом: ядро – перформативы, ближняя периферия – речевые акты обещания и угрозы, средняя периферия – речевые акты просьбы и приказа, дальняя периферия – упреки; крайняя периферия – собственно вопросы и информативы [Акимова, 2003, с 150-154].

Х. Фразеологизмы, обозначающие семейные отношения

В эту семантическую подгруппу входит три фразеологизма: *выходить замуж, идти под венец, вступить в брак*. Субъектом и объектом у этих фразеологизмов может быть только человек. Например: -Ну, решила завести ребенка – *выходи замуж* (А.Калинина. По образу и подобию). Не каждому под силу в две или четыре недели насмерть влюбиться и уговорить избранника *пойти под венец* (Мол. комм., 1988, № 1). Дагобер однако ничуть не боится огласки и, созвав всех магнатов, объявляет им о своем решении *вступить в брак* с дочерью (Лит. газ., 1990, 12 сентября).

Таким образом, семантическая группа фразеологизмов отношения имеет двухуровневую иерархическую структуру. Вместе с фразеологизмами, включающими в свой состав другие компоненты и не рассматриваемыми в настоящей работе, но также обозначающими отношение как процесс, вместе с глаголами отношения данные фразеологизмы входят в лексико-фразеологическую систему языка.

Лексико-семантическое поле глаголов отношения исследовала Р.М. Гайсина. Она отметила, что слова предикатной семантики лексикализирующие понятие отношения, естественно занимают основную, центральную часть поля, они различаются между собой способом представления понятия отношения в языке и характером ориентации этого понятия на определенное функционирование в составе предложения: глаголы представляют по-

нятие отношения как грамматикализованный процесс и ориентируют его на предикатное функционирование. Периферийную часть поля составляют имена существительные актантной семантики, дающие наименования участникам различных ситуаций отношения. Глагол – это специализированный лексический способ представления понятия отношения в языке. Аналитические глаголы вписываются в систему глагольной лексики, они устанавливают различного рода семантические корреляции с собственно глаголами и в отдельных случаях заполняют лакуны в системе глагольных корреляций [Гайсина, 1981, с. 176-180].

Выводы по второй главе

1. Структура фразеологического значения процессуальных фразеологизмов имеет иерархический характер. Во главе иерархии находится наиболее абстрактная общекатегориальная сема «процесс». Все остальные семы, более конкретные, подчиняются ей, уточняют, конкретизируют её. Прежде всего общекатегориальная сема уточняется категориально-грамматическими семами вида, залога, наклонения, времени, лица, субъектности/ объектности.

Кроме категориально-грамматических сем в структуре фразеологического значения выделяются более частные грамматические семы внутри категорий вида, залога, наклонения, времени, лица, субъектности/ объектности.

Общекатегориальная, категориально-грамматические и частные грамматические семы представляют собой грамматическое значение фразеологизма. На основе общности категориально-грамматических значений выделяются субкатегории фразеологизмов.

2. На следующей ступени иерархии находятся семы еще более конкретные и менее общие. Эти семы формируют собственно фразеологическое значение. Они в свою очередь тоже делятся на более общие, ядерные семы и зависимые, подчиненные, менее общие аспектуальные семы. На основе общности ядерных сем процессуальные фразеологизмы и глаголы объединяются в семантические группы со значением «отношение», «действие», «состояние». На основе общности аспектуальных сем выделяются семантические подгруппы фразеологизмов, например, фразеологизмы физического, эмоционального состояния и т.д.

3. Кроме этих, общих для какого-то количества фразеологизмов, сем в структуре фразеологизма есть семы, которые не повторяются в других фразеологизмах и являются сугубо индивидуальными для данного фразеологизма. Эти идеосинкретические семы не поддаются дальнейшему разложению на составные компоненты.

4. Ядерными семами в семантической структуре фразеологизмов с компонентом-глаголом движения являются семы «действие», «состояние», «отношение». Эти семы являются очень абстрактными и уточняются при помощи более конкретных аспектуальных сем. По способу манифестации

в плане выражения семы «действие», «состояние», «отношение» могут быть эксплицитными и имплицитными. Эти семы обуславливают взаимосвязь фразеологизмов в составе семантической группы и, следовательно, по типу отношений, в основе которых они лежат, являются парадигматическими. Исследуемые фразеологизмы обозначают действие, состояние и отношение как процесс. Следовательно, по характеру отношений внутри семемы семы «действие», «состояние» и «отношение» являются зависимыми от категориально-грамматической семы «процесс» и доминируют по отношению к уточняющим их семам. По своим функциям ядерные семы являются идентифицирующими для фразеологизмов соответствующих семантических групп и в то же время дифференцируют эти фразеологизмы от фразеологизмов других семантических групп. По степени повторяемости, регулярности и по степени абстрактности семы «действие», «состояние» и «отношение» являются групповыми, категориальными. По степени фиксированности, по степени закреплённости за значением фразеологизма они являются обязательными, так как относятся к сигнификативному элементу значения и необходимы для существования фразеологизма как единицы языка. Семемы фразеологизмов с компонентом - глаголом движения по своему количественному составу являются поликомпонентными: трехкомпонентными и четырехкомпонентными. Кроме ядерных сем, они содержат аспектуальные и идеосинкретические семы.

5. Ядерная сема «действие» уточняется более конкретными семами в нескольких аспектах: характер действия, результативность / нерезультативность действия, темп действия.

Ядерная сема «состояние» уточняется более конкретными семами в одном аспекте: характер состояния; это семы «эмоциональное», «физическое», «умственное», «бытие/ небытие», «стабильность/ нестабильность», «актуализация/ деактуализация».

Ядерная сема «отношение» уточняется более конкретными семами в одном аспекте; это семы «общения», «вмешательства», «общности/ разобщенности», «зависимости/ независимости», «содействия/ препятствия», «части и целого», «семейных» отношений.

6. На основе общности аспектуальных сем фразеологизмы с компонентом-глаголом движения объединяются в семантические подгруппы. Аспектуальные семы уточняются более конкретными семами, на основе общности которых исследуемые фразеологизмы объединяются в семантические мини- и микрогруппы.

7. За вычетом общих сем в значении фразеологизма остаются только идеосинкретические семы. Идеосинкретические семы дифференцируют фразеологизмы в семантических мини- и микрогруппах.

8. На основе общности ядерных сем выделяются три семантические группы фразеологизмов: фразеологизмы действия, состояния и отношения. Семантическая группа фразеологизмов имеет иерархическую структуру. Она состоит из центра и периферии. В центре семантической группы находится фразеологизм с наиболее абстрактным значением. Семантические группы фразеологизмов с компонентом – глаголом движения имеют сложную

многоступенчатую организацию.

9. Самую сложную четырехуровневую иерархическую структуру имеет семантическая группа фразеологизмов действия. Она включает в себя 56% единиц, является господствующей среди других семантических групп фразеологизмов. Она состоит из восьми подгрупп, внутри которых выделяются мини- и микрогруппы, составляющие вторую, третью и четвертую ступени иерархии. В центре группы находятся фразеологизмы с наиболее отвлеченным значением: *приходить в действие, идти по какому-либо пути, идти какой-либо дорогой*. Эти фразеологизмы имеют очень абстрактный характер. Они содержат в своей семантике только сему «действие». Характер действия определяется контекстом. Периферию семантической группы фразеологизмов действия составляют фразеологизмы, отражающие различные виды действий. На основе общности аспектуальных сем они объединяются в семантические подгруппы фразеологизмов деятельности, поведения, поступка, физиологического действия, использования или функционирования, воздействия, результативности/ нерезультативности действия, темпа действия.

10. Семантическая группа фразеологизмов состояния имеет трехуровневую иерархическую структуру. Она включает в себя 29% фразеологизмов. Она состоит из шести подгрупп, внутри которых выделяются минигруппы. В центре группы находятся фразеологизмы с наиболее отвлеченным значением: *приходить в состояние, выходить из состояния*. Периферию семантической группы фразеологизмов состояния составляют фразеологизмы, отражающие различные типы состояния. На основе общности аспектуальных сем они объединяются в семантические подгруппы фразеологизмов, обозначающих эмоциональное, физическое, умственное состояние, бытие/ небытие, стабильность/ нестабильность, актуализацию/ деактуализацию.

11. Семантическая группа фразеологизмов отношения имеет двухуровневую иерархическую структуру. Она включает в себя 15% фразеологизмов. Во главе группы находятся фразеологизмы *входить в отношения, входить во взаимоотношения*. Периферию семантической группы фразеологизмов отношения составляют фразеологизмы, отражающие различные виды отношений. На основе общности аспектуальных сем они объединяются в десять семантических подгрупп фразеологизмов, обозначающих классификационные отношения, семейные отношения, отношения зависимости/ независимости, общение, вмешательство, содействие/ препятствие, общность/ разобщенность, приспособление, соответствие/ несоответствие, эмоциональное отношение.

12. Фразеологизмы с компонентом - глаголом движения представляют собой четко очерченную подсистему во фразеологическом фонде современного русского языка. Наряду с фразеологизмами, с глаголами, близкими им по семантике, они входят в лексико-фразеологическую систему языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование фразеологизмов с компонентом - глаголом движения позволило сосредоточиться на осмыслении однородного фразеологического материала. Выявлено более 60 % единиц, не учтенных в специальных словарях.

Анализ структурных свойств исследуемых фразеологизмов показал, что компоненты фразеологизма сохраняют форму слов. Фразеологизмы образуются по универсальным для глаголов движения моделям, которые, сохраняя свое отвлеченное грамматическое значение, наполняются новым содержанием.

Глаголы движения составляют большую лексико-семантическую группу, насчитывающую 676 единиц. Из них только 97 глаголов образуют фразеологизмы, причем только 15 глаголов обладают большой и средней фразеобразовательной продуктивностью. Это наиболее древние, исконно русские, многозначные, широко употребительные глаголы. На фразеобразовательные потенции глаголов влияют абстрактность или конкретность семантики, широта сочетаемости, частотность употребления, стилистическая окраска и происхождение глаголов.

Глаголы движения в составе фразеологизмов, полностью сохраняя свою форму, качественно преобразуются в семантическом плане. Они утрачивают категориально-лексическую, ядерную сему «движение». Фразеологизмы с глаголами движения обозначают не движение, а действие, состояние или отношение.

Качественные преобразования происходят и с другими компонентами исследуемых фразеологизмов. Имена существительные и предлоги в составе фразеологизма утрачивают общекатегориальную и грамматические семы, фразеологическое значение формируется на базе категориально-лексических или аспектуальных сем имен существительных и аспектуальных сем глаголов, предлогов и других компонентов. В составе фразеологизма нет семантически пустых, ненужных для семантики фразеологизма компонентов.

За счет преобразования компонентов обогащается фразеологический состав языка. Глагол движения, став компонентом фразеологизма, образует три семантические группы. Это только одна сторона внутреннего саморазвития фразеологического состава. Требуют специального исследования и такие пути обогащения фразеологического состава языка, как полисемия и омонимия.

Структурный анализ показал фразеобразовательную активность синтаксических моделей, в которых глагольная приставка дублирует предлог и которые относительно компактны. Четырех-, пяти- и шестикомпонентные фразеологизмы единичны, им свойственна тенденция к сокращению.

Исследование структуры значения фразеологизмов с компонентом - глаголом движения подтвердило сходство семантической организации исследуемых фразеологизмов с семантической структурой глагола, который является грамматически опорным компонентом данных единиц. Структу-

ра фразеологического значения нуждается в тщательном изучении. Однако можно говорить о том, что семы в структуре фразеологического значения иерархически организованы, и на основе их общности фразеологизмы объединяются в различные группировки. Семантическая структура фразеологизма строится от более абстрактных сем к менее абстрактным, и от них к идеосинкретическим, индивидуальным семам.

Фразеологизмы с компонентом - глаголом движения организованы в семантические группы, подгруппы, мини- и микрогруппы, что еще раз подтверждает системность фразеологического состава. Каждая семантическая группа имеет сложную структуру с несколькими уровнями иерархии. В составе семантических объединений фразеологизмы связаны различными парадигматическими отношениями.

Список литературы

- Comrie B. *Aspekt*. L., NY., Melbourn, 1976.
- Lyons J. *Semantics*. Cambridge, L., NY., 1977.
- Vendler Z. *Verbs and times // Linguistics in philosophy*. Ithaca, 1967.
- Авалиани Ю.Ю. Семантическая структура слов-компонентов и семантическая структура фразеологических единиц (На материале индоевропейских языков) // *Бюллетень по фразеологии*. Самарканд: Самарканд.гос.ун-т 1972. № 1. С. 4-12.
- Авалиани Ю.Ю., Эмирова А.М. Некоторые вопросы современной фразеологии // *Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц: Материалы межвузовского симпозиума (1968)*. Вып. 11. Ответы на вопросы анкеты. Тула, 1972. С. 121-126.
- Адамсон И. Фразеологизм и прагматическая ситуация // *Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка*. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. С. 200.
- Акимова Т.П. Русские глаголы межличностных отношений: семантика и прагматика // *Русский язык в России на рубеже XX-XXI вв.: Материалы международной научной конференции*. Самара: Изд-во СамГПУ, 2003. С. 150-154.
- Акопян А.П. Основные структурно-семантические и грамматические особенности глагольных фразеологизмов в современном русском языке. Модель: глагол + имя существительное (объекта): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1965. 16 с.
- Акопян А.П. Некоторые структурные и лексико-семантические особенности глагольных фразеологических сочетаний // *Изв. Арм. заочн. пединститута*. Ереван. 1963. № 2. С. 129-145.
- Алексеев М., Хорды М. Фразеосемантическая группа с соматизмом голова / glowa в современных русском и польском языках // *Slowotworstwo, semantyka i skladnia jezykow slowianskich*. T. 1. Katowice, 1990. С. 164-174.
- Алефиренко Н.Ф. Фразеологическое значение как феномен лингвокультуры // *Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка*. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004, с. 200-201.
- Алефиренко Н.Ф., Валюх З.О. Теоретические основы фразеологической репрезентации формально-содержательной вариантности фразеологизмов // *Проблемы русской и общей фразеологии*. Новгород, 1990. С. 23-32.
- Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // *Апресян Ю.Д. Избранные труды*. Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография. М., 1995.
- Аренова М.Ж. Системный подход в лингвистике: функционально-коммуникативная перспектива // *Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка*. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. С. 8.
- Арсентьев Д.З. Фразеология одного орловского говора в системном аспекте: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1986. 16 с.
- Арутюнова Н.Д. Наивные размышления о наивной картине языка. Введение // *Язык о языке*. М., 2000. С. 7-22.
- Ахманова О.С. и др. *Основы компонентного анализа*. М., 1969.
- Бабкин А.М. *Русская фразеология. Ее развитие и источники*. Л: Наука, 1970. 262 с.
- Бабкин А.М. Идиоматика и грамматика в словаре // *Современная русская лексикография*. 1980. Л., 1981. С. 5-43.
- Бабкин А.М. *Русская фразеология как объект исследования и преподавания // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе*. Вологда: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1965. С. 13-20.
- Бабушкин А.П. *Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка*. Воронеж, 1996.
- Балли Ш. *Общая лингвистика и вопросы французского языка*. М., 1955.
- Балут С. Устойчивые сочетания с глаголами движения в русском и польском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1982. 21 с.
- Блинова Е.В. Особенности функционирования окказиональных слов и фразеологизмов-дериватов узуальных фразеологических единиц в художественном тексте // *Семантика и форма фразеологических знаков языка*. Курган: Изд-во Кург.госуд. ун-та, 2003. С. 15-18.
- Богин Г.И. Единство коммуникации вербальной и музыкальной с коммуникацией схем и парадигм чистого мышления // *Межкультурные коммуникации*. Челябинск, 2002. С. 16-26.
- Бодрийяр Ж. *Символический обмен и смерть*. М., 2000.

- Болгова Л.А. О семантическом инварианте в фразеологии // *Вопросы фразеологии: Сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М. Тореза. Вып. 131. М., 1978. С. 159-172.*
- Бондаренко В.С. Предлоги в современном русском языке. М.: Просвещение, 1961. 75 с.
- Бондаренко В.Т. Предикативные фразеологические единицы с грамматическим значением состояния в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калинин, 1975. 23 с.
- Бондарко А.В. О системном подходе в исследовании языковых значений // *Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. С. 299.*
- Бондарь И.П. Сочетаемость глаголов речи // *Вопросы сочетаемости языковых единиц. Саратов: Сарат. госуд. педаг. институт, 1974. С.69-77.*
- Булыгина Т.В. К построению типологии предикатов в русском языке // *Семантические типы предикатов. М., 1982.*
- Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Перемещение в пространстве как метафора эмоций // *Логический анализ языка: Язык пространств. М., 2000.*
- Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М., 1997.
- Васильев Л.М. Коннотативный компонент языкового значения // *Русское слово в языке, тексте и культурной среде. Екатеринбург, 1997. С. 35-40.*
- Васильев Л.М. Методы современной лингвистики. Уфа, 1997.
- Васильев Л.М. Семантика русских глаголов. М.: Высш. школа, 1981. 184 с.
- Васильев Л.М. Семантика русского глагола. Глаголы речи, звучания и поведения. Уфа: Изд-во БГУ, 1981. 71 с.
- Васильев Л.М. Семантические классы глаголов чувств, мысли и речи // *Очерки по семантике русского глагола. Уфа, 1971. С. 213-310.*
- Васильев Л.М. Теория значения в лингвистической литературе: Обзор // *Филол. науки: НДВШ. 1971. № 4. С. 119-124.*
- Васильева Е.В. Отражение взаимоотношений индивида и группы в русской языковой картине мира // *Вести МГУ. Сер. 9. Филология. 2001. № 4. С. 82-93.*
- Вежбицкая А. Понимание культуры через средство ключевых слов. М., 2001.
- Вепрева И.Т., Гозулина Н.А., Жданова О.П. Типы внутренних организаций глагольных лексико-семантических групп // *Проблемы глагольной семантики. Свердловск, 1984. 152 с.*
- Виноградов В.С. О структуре семасиологического уровня // *Актуальные проблемы лексикологии. Новосибирск, 1971.*
- Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М., 1985.
- Вольф Е.М. Функциональная семантика. Описание эмоциональных состояний // *Функциональная семантика: Оценка, экспрессивность, модальность: In tetogram E.M. Volf. M., 1996. С. 137-167.*
- Вольф Е.М. Эмоциональные состояния и их представление в языке // *Логический анализ языка: проблемы интенциональных и прагматических контекстов. М., 1989. С. 55-77.*
- Воркачев С.Г. Концепт счастья: понятийный и образный компоненты // *ИАН СЛЯ. 2001. Т. 60. № 6. С. 47-58.*
- Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // *Филологические науки. 2001. № 1. С. 64-71.*
- Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. М., 2000.
- Гайсина Р.М. Лексико-семантическое поле глаголов отношения в современном русском языке. Саратов: Изд-во Саратовского гос. ун-та, 1981. 195 с.
- Гашева Л.П. Позиция процессуальных фразеологизмов в предложении (семантико-грамматический и коммуникативный аспекты): Монография. Челябинск: Челяб.гос.пед.ун-т, 1999. 130 с.
- Гвоздарев Ю.А. Рассказы о русской фразеологии. М.: Просвещение, 1988. 191 с.
- Гозулина Н.А. Лексико-семантическая группа глаголов межличностных отношений: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1986.
- Гончаров Т.В. Лексико-семантические группы глаголов типа «давать» и «брать»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1980. 17 с.
- Городецкий Б.Ю. К проблеме семантической типологии. М., 1969.
- Графова Т.А. Смысловая структура эмотивных предикатов // *Человеческий фактор в языке: языковые механизмы экспрессивности. М., 1991. С. 67-98.*
- Дерибас В.М. Устойчивые глагольно-именные словосочетания русского языка. М., 1983.
- Жуматова Н.Н. Опыт определения класса глаголов движения // *Программа и краткое содержание докладов на X научно-методической конференции Северо-Западного зонального объе-*

- динения кафедр русского языка педагог. ин-тов. Ч. 1. Л., 1968. С. 69-73.
- Диброва Е.И. Вариантность фразеологических единиц в современном русском языке. Ростов: Рост.ун-т, 1979. 192 с.
- Добровольский Д.О. Образная составляющая в семантике идиом // Вопросы языкознания. 1996. № 1. С. 71-92.
- Доронина Е.Г. Семантическая структура фразеологической единицы в художественном тексте (на материале произведений А.Платонова) // Семантика и форма фразеологических знаков языка. Курган: Изд-во Кург.госуд. ун-та, 2003. С. 43-46.
- Дорошевич В. Элементы лексикологии и семиотики. М.: Прогресс, 1973. 286 с.
- Евдокимова Е.В. Фразеологизмы с глаголами движения в составе семантического поля движения // Исследования по семантике. Уфа, 1986. С. 123-131.
- Жакина Ю.С. Семантическая структура процессуальных фразеологизмов субкатегории деятельности как языковых знаков // Семантика и форма фразеологических знаков языка. Курган: Изд-во Кург.госуд. ун-та, 2003. С. 45-48.
- Жельвис В.И. Эмотивный аспект речи. Психолингвистическая интерпретация речевого воздействия: Учеб. пособие. Ярославль, 1990.
- Жинкин Н.И. О кодовых переходах во внутренней речи // Язык – речь – творчество: Избр. тр. М., 1998. С. 146-162.
- Жуков А.В. Категориальный синкретизм фразеологических единиц // Филологические науки: НДВШ. 1987. № 2. С. 48-53.
- Жуков В.П. Изучение русской фразеологии в отечественном языкознании последних лет // Вопросы языкознания. 1967. № 5.
- Жуков В.П. Русская фразеология. М.: Высш. школа, 1986. 310 с.
- Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. М.: Просвещение, 1978. 160 с.
- Жуков В.П. Соотношение фразеологической единицы со словами свободного употребления // Филол. науки: НДВШ. 1962. № 3.
- Жуков В.П., Сидоренко М.И., Шкляров В.Т. Словарь фразеологических синонимов русского языка. М.: Рус. яз., 1987. 448 с.
- Журавлев А.Ф. Лексико-семантическое моделирование системы славянского языкового рода. М., 1994.
- Журавлева О.Н. Окаzionale переработка фразеологизмов в политических текстах // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2003. С. 44-53.
- Залевская А.А. Значение слова и возможности его описания // Языковое сознание: формирование и функционирование. М., 1998. С. 35-54.
- Залевская А.А. Слово в лексиконе человека: Психолингвистическое исследование. Воронеж, 1990.
- Зализняк А. А. Семантическая деривация в синхронии и диахронии: проект «Каталога семантических переходов» // Вопросы языкознания. 2001. № 2. С. 13-25.
- Захаренко И.В. «Ноги» в соматическом коде культуры (на примере фразеологии) // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. С.205-206.
- Золотова Г.А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М.: Наука, 1988. 440 с.
- Зуева Т.А. Взаимосвязь семантики и структурно-грамматической организации фразеологических единиц в современном русском языке. На примере фразео-семантической группы, характеризующей трудовую деятельность человека // Семантика языковых единиц русского языка. М., 1987. С. 102-110.
- Ивашко Л.А. Очерки русской диалектной фразеологии. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1981. 110 с.
- Иорданская Л.Н. Лексикографическое описание русских выражений, обозначающих симптомы чувств // Машинный перевод и прикладная лингвистика. Вып. 16. М., 1972.
- Кодухов В.И. Лексико-семантические группы слов. Л., 1955.
- Козырев И.С. Формирование фразеологизмов с компонентом возвратного местоимения, характеризующих психическое и физическое состояние человека в русском и белорусском языках // Русский язык. Вып. 8. Минск, 1988. С. 113-122.
- Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. М., 1990.
- Кондаков Н.И. Логический словарь. М., 1971.
- Копыленко М.М. Сочетаемость лексем в русском языке. М., 1973.
- Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии. Воронеж, 1978. 143 с.

- Королева А.Л. Смысловая структура фразеологизмов и контекст // *Фразеология и контекст: Сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М. Тореза. Вып. 198. М., 1982. С. 87-100.*
- Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М., 1999.
- Коряковцева Е.И. Статус имени действия // *Вопросы языкознания. 1996. № 3. С. 55-66.*
- Костанди Е. Контекстуальная прагматизированность синтаксических связей // *Учен. зап. Таллинского педагогического университета. Hitaoliopä. Семантические проблемы русского языка. Таллин, 2002. С. 45-58.*
- Костючук Л.Я. Экспрессия при формировании фразеологизмов в народной речи // *Ядерно-периферийные отношения в области лексики и фразеологии: Тез. докл. и сообщ. Новгород, 1991. Ч.2. С. 36-54.*
- Кравченко А.В. Когнитивная лингвистика и новая эпистемология (К вопросу об идеальном проекте языкознания) // *Изв. Рэн. Сер. лит. и яз. 2001. Т. 60, № 5. С. 3-13.*
- Кравченко О.Г. Имена состояния как грамматико-семантический подкласс существительных // *Филологические науки. 1986. № 5. С. 65-68.*
- Красных В.В. Современная научная парадигма: лингво-когнитивный подход // *Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. С. 120-121.*
- Красных В.В. *Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. М., 2002.*
- Крейдлин Г.Е. Русские жесты и жестовые фразеологизмы III: отражение наивной этики в невербальном и вербальном кодах // *Логический анализ языка. Язык этики. М., 2000. С. 341-352.*
- Кретов А.А. Контуры лингвистической прогностики // *Проблемы лингвистической прогностики. Вып. 1. Воронеж, 2000. С. 3-8.*
- Круликова Л.Е. Монография по проблемам фразеологии // РЯНШ. 1979. № 4. С. 87.
- Круликова Л.Е. Структура лексического и фразеологического значения: Учеб. пособие. М.: МГПИ, 1988. 86 с.
- Кудрявцева А.И. Фразеологические единицы со значением процесса речи в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1982. 24 с.
- Кузнецов А.М. Когнитология, «антропоцентризм», «языковая картина мира» и проблемы исследования лексической семантики // *Этнопсихологическая специфика речевой деятельности. М., 2000. С. 8-22.*
- Кузнецова Е.В. *Русская лексика как система. Свердловск, 1980. 88 с.*
- Кузьмина Н.А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. Екатеринбург; Омск, 1999.
- Кулина Н.А. Языковое строительство: от системы идеологем к системе культурем // *Русский язык сегодня. М., 2000. С. 182-189.*
- Лазуткина Е.М. Дискурс как когнитивный аспект коммуникации (на материале соматических речений) // *Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. С. 402.*
- Лебедева Г.И. Категория наклонения процессуальных фразеологизмов в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Челябинск: ЧГПИ, 1977. 23 с.
- Лебединская В.А. Процессуальные фразеологизмы современного русского языка. Челябинск: ЧГПИ, 1987. 80 с.
- Лебединская В.А. Процессуальные фразеологизмы современного русского языка: Учеб. пособие. Челябинск: ЧГПИ, 1987. 80 с.
- Лебединская В.А. Роль компонентов в создании фразеологического значения // *Системные связи и отношения фразеологизмов. Свердловск: СГПИ, 1989. С. 114-122.*
- Лебединская В.А., Усачева Н.Б. Семантика процессуальных фразеологизмов. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 1999. 186 с.
- Липатов А.Т. Трансформация канонических фразеологизмов как образительно-речевое средство создания иронии в эпистолярной А.П. Чехова // *Семантика и форма фразеологических знаков языка. Курган: Изд-во Кург. госуд. ун-та, 2003. С. 79-81.*
- Лурия А.Р. *Язык и сознание. М., 1998.*
- Лютикова В.Д. *Языковая личность и диалект. Тюмень, 1999.*
- Ляпон М.В. Оценочная ситуация и словесное моделирование // *Язык и личность. М., 1989. С. 24-34.*
- Маркелова Т.В. Семантика и прагматика средств выражения оценки в русском языке // *Филологические науки. 1995. № 3. С. 67-79.*
- Маркелова Т.В. Семантика оценки и средства ее выражения в русском языке: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 1996.

- Маркелова Т.В. Функционально-семантическое поле оценки в русском языке // *Вестн. МГУ. Сер. 9. Филология.* № 4. С. 12-19.
- Матвеева Т.В. Лексическая экспрессивность в языке: Учеб. пособие по спецкурсу. Свердловск, 1986.
- Мелерович А.М. Проблема семантического анализа фразеологических единиц современного русского языка. Ярославль, 1979. 80 с.
- Мелерович А.М. Семантическая структура фразеологических единиц в современном русском языке как лингвистическая проблема: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1982.
- Мелерович А.М. Семантическая структура фразеологических единиц в современном русском языке как лингвистическая проблема: Дис. ... д-ра филол. наук. Кострома, 1980. 446 с.
- Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Фразеологизмы в русской речи. Словарь. М.: Русские слова-ри, 1997. 863 с.
- Михайлова О.А. Ограничения в лексической семантике: Семасиологический и лингвокультурный аспекты. Екатеринбург, 1998.
- Михальчук Н.Г. О некоторых приемах использования фразеологических единиц в качестве средства формирования парадоксальности (на материале произведений М.А. Булгакова) // *Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка.* М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. С. 598-599.
- Мокиенко В.М. О собственном имени в составе фразеологии // *Перспективы развития славянской ономастики.* М., 1980.
- Мокиенко В.М. Славянская фразеология. М.: Высш. школа, 1989. 287 с.
- Москвин В.П. Способы эвфемистической зашифровки в современном русском языке // *Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты.* Волгоград; Саратов, 1998. С. 160-168.
- Москвин В.П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. Волгоград, 1999.
- Москвин В.П. Эвфемизмы: системные связи, функции и способы образования // *Вопросы языкознания.* 2001. № 3. С. 58-70.
- Мурзин Л.Н. Полевая структура языка // *Фатическое поле языка: Памяти профессора Л.Н. Мурзина.* Пермь, 1998. С. 9-14.
- Надь Л. Межъязыковая эквивалентность русских и венгерских соматических фразеологизмов (семантическая ассиметрия) // *Studia russica.* 16. 1997. С. 151-154.
- Надь Л. Некоторые вопросы межъязыковой эквивалентности немецких и русских соматических фразеологизмов // *Вопросы лингвистики и лингводидактики: Материалы конференции МАПРЯЛ.* Краков, 1996. С. 162-166.
- Нефедова Е.А. Идиолект и языковая картина мира // *Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка.* М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. С. 89-90.
- Николенко Е.Ю., Татьяна А.Г. Обучение студентов-иностранцев глаголам движения в переносном значении // *Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка.* М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. С. 517.
- Никоновойте Ф.И. Семантическая и грамматическая характеристика фразеологических единиц, фиксированных в форме совершенного вида // *Вопросы современного литературного языка.* Челябинск: ЧГПИ, 1975. С. 31-34.
- Норман Б.Ю. О креативной функции языка (на материале славянских языков) // *Русское слово в языке, тексте и культурной среде.* Екатеринбург, 1997. С. 165-174.
- Нуртазина М.Б. Взаимообусловленность уровней языка в конитивном аспекте // *Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка.* М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. С. 133.
- Окунева А.П. Категория времени фразеологических единиц: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1973. 28 с.
- Пеньковский А.Б. Радость и удовольствие в представлении русского языка // *Логический анализ языка: Культурные концепты.* М., 1991.
- Пересыпкина О.Н. Мотивационные ассоциации лексических единиц русского языка (лексикографический и теоретический аспекты): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 1998.
- Петренко В.Ф. Основы психосемантики. Смоленск, 1997.
- Петренко В.Ф. Психосемантический аспект массовых коммуникаций // *Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования: Тез. докл. Междунар. науч. конф., Москва, МГУ, 25-27 октября 2001 г.* М., 2001. С. 44-47.
- Питровская Л.А. Лингвистическая природа эмотивных высказываний: Дис. ... докт. филол. наук. СПб., 1995.

- Пиотровская Л.А. Эмотивные высказывания в современном русском языке. СПб., 1993.
- Попов Р.Н. О ядре и периферии фразеологического состава языка // Ядерно-периферийные отношения в области лексики и фразеологии. Новгород: НГПИ, 1991. Ч. 2. С. 108-110.
- Попов Р.Н. Фразеологизмы современного русского языка с архаичными значениями и формами слов. М.: Высшая школа, 1976. 199 с.
- Попов Р.Н., Сидоренко М.И. Глагольная фразеология современного русского языка // РЯШ. 1967. № 6. С. 27.
- Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, 2001.
- Пупышева Е.Л. Авторское употребление фразеологизмов (трансформация) в произведениях И.Ильфа и Е.Петрова // Русский язык в России на рубеже XX-XXI вв. Материалы международной конференции. Самара: Изд-во Самарского госуд. педагогич. ун-та, 2003. С.119-121.
- Ратушная Е.Р. Семантическая структура фразеологизмов в процессе ее формирования и функционирования. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2000. 223 с.
- Рожникова Т.М. Психолингвистические проблемы функционирования полисемантического слова: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Уфа, 2000.
- Руденко Е.Н. Глаголы когнитивной деятельности русского языка // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. С.139-140.
- Румянцева М.В. Семантика и функции глагольных предикатов межличностных отношений в современном русском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб, 1997.
- Русская грамматика. –М.: Наука, 1980. Т. 1. 783 с.; Т. II. 710 с.
- Рябцева Н.К. Коммуникативный модус и метаречь // Логический анализ языка: Язык речевых действий. М., 1994. С. 82-92.
- Селиверстова О.Н. Второй вариант классификационной сетки и описание некоторых предикатных типов русского языка // Семантические типы предикатов. М.: Наука, 1982.
- Селпр Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993.
- Сильницкий Г.Г. Семантические классы глаголов движения и их роль в типологической семасиологии // Структурно-типологическое описание современных германских языков. М., 1986.
- Сильницкий Г.Г. Структура глагольного значения и результатов // Типология результативных конструкций. Л., 1983. С. 263.
- Скобlikова Е.С. Способы выражения при глаголах речи второго участника речи // Согласование и управление в русском языке. М.: Просвещение, 1971. С. 134, 174.
- Словарь русского языка: В 4 т. / Под. ред. А.П. Евгеньевой. – М., 1957-1961.
- Словарь современного русского литературного языка. М.-Л., 1948-1965. Т. 1-17.
- Солодуб Ю.П. Сопоставительный анализ структуры лексического и фразеологического значений // Филологические науки. НДВШ. 1997. № 5. С. 43-54.
- Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М., 1997.
- Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. 2-е изд., испр. и доп. М., 2001.
- Стернин И.А. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры // Этнокультурная специфика языкового сознания. М., 2000в. С. 97-112.
- Стернин И.А., Быкова Г.В. Концепты и лакуны // Языковое сознание: формирование и функционирование. М., 1998. С. 55-67.
- Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. –143 с.
- Телия В.Н. Основные особенности значения идиом как единиц фразеологического состава языка // Аристова Т.С., Ковшова М.Л. и др. Словарь образных выражений русского языка / Под ред. В.Н.Телия. М., 1995. С. 10-16.
- Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.
- Телия В.Н. Фразеология // Общее языкознание (внутренняя структура языка). М.: Наука, 1972. С. 456-515.
- Трипольская Т.А. Эмотивно-оценочная лексика в антропологическом аспекте: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. СПб., 1999.
- Туркина Б.В. Процессуальные фразеологизмы субкатегории состояния в современном русском языке. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Курган: Кург.гос.ун-т., 2002. С. 17-19.
- Уфимцева А.А. Семантический аспект языковых знаков // Принципы и методы семантических исследований. М., 1976.
- Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка. М., 1968.
- Уфимцева Н.В. Русские: Опыт еще одного самопознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. М., 2000. С. 139-162.

- Фасмер М. *Этимологический словарь русского языка* / Под ред. А.И.Молоткова; сост. Л.А.Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков, А.И.Федоров. М.: Русский язык, 1978. Т.1-4.
- Филин Ф.П. *О лексико-семантических группах слов* // *Лингвистические исследования в честь на acad. Ст. Младенов. София*, 1967.
- Философский энциклопедический словарь*. М.: С.Э., 1989. 844 с.
- Фразеологический словарь русского языка* / Под ред. А.И. Молоткова. 2-е изд. М.: С.Э., 1968. 544 с.
- Фрумкина Р.М. *Психолингвистика*. М., 2001.
- Химик В.В. *Разговорная речь как творчество* // *Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка*. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. С. 374-375.
- Хотинец В.Ю. *О возможности отражения в этнических стереотипах типичных черт этнического характера* // *Идентичность и толерантность*. М., 2002. С. 266-284.
- Частотный словарь русского языка*. М., 1977.
- Чейф У. *Значение и структура языка*. М., 1975.
- Чейф У.Л. *Память и вербализация прошлого опыта* // *Текст: аспекты изучения семантики, прагматики и поэтики*. М., 2001. С. 3-41.
- Челасова А.М. *Семантические и грамматические свойства именных фразеологизмов: Дис. ... д-ра филол.наук*. СПб, 1996. 423 с.; Челябинск: ЧГПИ, 1983. 92 с.
- Челасова А.М. *Семантические и грамматические свойства фразеологизмов: Учеб. пособие к спецкурсу*. Челябинск, 1983. 93 с.
- Челасова А.М., Ивашко Л.А. *Проблема структурности фразеологического значения* // *Фразеологическое значение в языке и речи: Межвуз. сб. науч. тр.* Челябинск: ЧГПИ, 1988. С.17-32.
- Чернейко Л.О. *Лингвофилософский анализ абстрактного имени*. М., 1998.
- Чернейко Л.О. *Оценка в знаке и знак в оценке* // *Филологические науки*. 1990. № 2. С. 72-82.
- Чудинов А.П. *Общая характеристика глаголов биологического существования в современном русском языке (парадигматика)* // *Исследования по семантике*. Уфа, 1980. С. 72-78.
- Шанский Н.М. и др. *Краткий этимологический словарь русского языка*. М.: Просвещение, 1971. 542 с.
- Шаховский В.И. *Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка*. Воронеж, 1987.
- Шаховский В.И. *Типы значений эмотивной лексики* // *Вопросы языкознания*. 1994. № 1. С. 20-26.
- Шаховский В.И. *Эмотивный компонент значения и методы его описания*. Волгоград, 1983.
- Шаховский В.И. *Эмоции в структуре сознания и языка личности* // *Языковое сознание: Тезисы IX Всесоюз. симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации*. М., 1988. С. 194-195.
- Шаховский В.И. *Этимология в свете когнитивной парадигмы языкознания* // *К юбилею ученого: Сб. науч. тр., посвященный юбилею докт. филол. наук Е.С. Кубряковой*. М., 1997. С. 130-135.
- Шаховский В.И., Сорокин Ю.А., Томашева И.В. *Текст и его когнитивно-эмотивные метаморфозы (Межкультурное понимание и лингвозология)*. Волгоград, 1998.
- Шведова Н.В. *Семантическая структура предметных фразеологизмов с компонентом «черт»* // *Семантика и форма фразеологических знаков языка*. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2003. С. 135-138.
- Шимчук Э.Г. *Концепт «радость» в русском языке (диахронический аспект)* // *Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка*. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. С. 154.
- Шмелев Д.Н. *Современный русский язык. Лексика: Учеб. пособие*. –М.: Просвещение, 1977. 335 с.
- Эйтчисон Д. *Лингвистическое отражение любви, гнева и страха: цепи, сети или контейнеры?* // *Язык и эмоции*. Волгоград, 1995. С. 76-91.
- Эмирова А.М. *Русская фразеология в коммуникативном аспекте*. Ташкент, 1988. 92 с.
- Юдина Н.В. *Лексическая валентность как актуальный маркер языковой личности* // *Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка*. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. С.376-377.
- Яковлева Е.С. *О понятии «культурная память» в применении к семантике слова* // *Вопросы языкознания*. 1998. № 3. С. 43-73.
- Яковлева Е.С. *Фрагменты русской языковой картины мира: Модели пространства, времени, восприятия*. М., 1994.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ГЛАГОЛЫ ДВИЖЕНИЯ В УСТОЙЧИВЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЯХ ...	11
Качественные изменения семантики глаголов движения	11
Фразеобразовательный потенциал глаголов движения	30
Варьирование и авторская трансформация фразеологизмов с компонентом – глаголом движения	47
ГЛАВА II. СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ – ГЛАГОЛОМ ДВИЖЕНИЯ	66
Фразеологизмы, обозначающие действия	74
Фразеологизмы со значением состояния	91
Фразеологизмы семантической группы отношения	109
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	122
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	124

Научное издание

Иванова Елена Евгеньевна

**СЛОВО ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМЕ И ФРАЗЕОЛОГИЗМ
СРЕДИ СЛОВ**

Монография

Редактор Т.В.Тимофеева

Подписано к печати	Бумага тип № 1	Печать трафаретная
Формат 60 x 84 1/16	Усл. печ.л. 8,25	Уч. изд.л. 8,25
Заказ	Тираж 100	Цена свободная

Редакционно-издательский центр КГУ
640669, г.Курган, ул. Гоголя, 25.
Курганский государственный университет.